

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОЦЦА НАШЕГО

ІАКОВИ ІСПОВѢДНИКА.

Часть вторая.

СВРГІВЪ ПОСАДЬ.

—
Типографія Св.-Гр. Сергіевой Лавры.
1917.

**Изъ редакціи Богословскаго Вѣстника при Императорской
Московской Духовной Академіи можно выписывать:**

А) Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ Моск. Дух. Академіи.

Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго т. 1—4	8 р.	— к.	каждый т.	отдѣльно 2 р.	— к.
Св. Василія Великаго т. 1—7	8 р.	40 к.	каждый т.	отдѣльно 1 „	20 „
„ Григорія Богослова т. 1—6	9 „	— „	„ „ „	1 „	50 „
„ Григорія Нисскаго т. 1—8	12 „	— „	„ „ „	1 „	50 „
„ Епифанія Кипрск. т. 1—5	7 „	50 „	„ „ „	1 „	50 „
пр. Ефрема Сирина т. 1—8	12 „	— „	„ „ „	1 „	50 „
„ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „	50 „	„ „ „	1 „	50 „
св. Іоанна Лѣтвчичника 1 т.	1 „	— „	„ „ „	— „	— „
„ Кирилла Алекс. т. 1—15	22 „	50 „	„ „ „	1 „	50 „
„ Кирилла Іерусалимск. т. 1	1 „	— „	„ „ „	— „	— „
пр. Макарія Египетскаго 1 т.	1 „	50 „	„ „ „	— „	— „
св. Никифора Исповѣдн. 1 т.	2 „	— „	„ „ „	— „	— „
„ „ „ 2 т.	1 „	25 „	„ „ „	— „	— „
„ Исаака Сирина	1 „	25 „	„ „ „	— „	— „
пр. Нила Синайскаго	4 „	50 „	„ „ „	1 „	50 „
бл. Θεодорита т. 1—7	10 „	50 „	„ „ „	1 „	50 „
Его-же письма т. 7—8.	2 „	— „	„ „ „	1 „	— „

В) Отдѣльныя извлеченія изъ Святоотеческихъ твореній.

Жизнь преп. Антонія, написанная св. Аѳанасіемъ Великимъ	— р.	30 к.
Св. Василія Великаго: Избранныя нравственныя правила	— „	15 „
„ „ „ Бесяды на Шестодневъ	— „	50 „
Св. Ефрема Сирина: Молитвы (Извл. изъ 4-го т.).	— „	40 „
Св. Астерія Амасійскаго: Семь словъ и бесѣдъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ	— „	55 „
Св. Геннадія патр. Констант.: Правила о вѣрѣ и жизни христіанской.	— „	5 „
Тихонія Африканца: Книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Свящ. Писанія	— „	40 „

В) Избранныя бесѣды. Цѣна каждой 3 коп.

Св. Василія Великаго: Бесѣда о зависти (№ 2). Бесѣда на унывающихъ (№ 4). Св. Григорія Богослова: Слово о любви къ бѣднымъ (№ 12). Св. Ефрема Сирина: О промыслѣ Божиемъ (№ 20). О второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа (№ 22). О судѣ и объ умиленіи (№ 23). Слово о всеобщемъ воскресеніи, о покаяннн и любви, о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа (№ 25). О терпѣнн, о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи, о прилежномъ чтенн божест. Писаній (№ 26). Объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія (№ 28). О любви и молитвѣ (№ 29). На тѣхъ, которые ежедневно грѣшатъ и ежедневно каются (№ 31). На слова: „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“ (Пс. 70, 3) (№ 33). На слова: „Вся суетство и крушеніе духа“ (Вкк. 1, 14) (№ 34). Св. Іоанна Дамаскина: Слово о почитанн святыхъ и ихъ мощей, и св. яконъ (№ 50).

Г) Журналы. Полное годовое изданіе ж.: „Богословскій Вѣстникъ“ за гг. 1892—1900 цѣна съ перес. 5 р. за годъ; за 1902—1914 ц. 6 р. съ перес. за годъ.

Прибавленія къ журналу „Творенія Св. Отцевъ“ за гг. 1844—1847; 1853—1864; 1871 и 1872 ц. 1 р. за годъ, а за 1880—1891 гг. ц. 2 р. за годъ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ Приб. къ Твор. Св. Отцевъ за 1843—1862 г. 20 коп.

Тоже за 1842—1886 г. ц. 35 к.; тоже за 1887—1891 г. ц. 15 к.

Указатель къ журн. „Богословскій Вѣстникъ“ 1892 г.—1901 г. ц. 60 к.; тоже за 1902—1911 г. ц. 40 коп.

Указатель къ Твор. Епифанія Кипрскаго ц. 75 к.; Указ. къ Твор. Исаака Сирина, ц. 50 к.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

И Р И

ИМПЕРАТОРСКОЙ

Московской Духовной Академіи.

Томъ шестьдесятъ девятый.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Гр. Сергіевой Лавры.

1915.

Печатать дозволяется. Июля 19 дня, 1915 года.
Ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи
Епископъ Теодоръ.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Максима, смиреннаго монаха,

къ Ѡалассію,

преподобнѣйшему пресвитеру и игумену,

**о различныхъ трудныхъ мѣстахъ
божественнаго Писанія.**

переводъ, изданіе и примѣчанія

проф. М. Д. Муретова.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Гр. Сергіевой Лавры.

1917.

Вопросоотвѣты къ Фалассію.

(Quaestiones ¹⁾ ad Thalassium).

Извѣстное подъ такимъ сокращеннымъ названіемъ огромное сочиненіе преп. Максима, занимающее первое мѣсто въ изданіи его твореній, въ хронологическомъ отношеніи является однимъ изъ позднѣйшихъ его произведеній, почти что подведеніемъ итоговъ его подвижнической жизни. Ранѣе этого сочиненія написано было другое весьма содержательное и лишь немного уступающее ему по объему сочиненіе Ambigua, „*Λόγος εἰς Γρηγόριον*“, „Изъясненіе трудныхъ мѣстъ въ словахъ св. Григорія Богослова“ ²⁾. Ранѣе его также, по видимому, написаны „Истолкованіе молитвы Господней“ и „Мистагогія“ (толкованіе на литургію), примыкающія по общему своему характеру къ Ambigua. Не говоримъ уже о „Словѣ подвижническомъ“ и „Главахъ о любви“ ³⁾, которыя въ виду ихъ сравнительно примитивнаго характера можно считать самыми ранними произведеніями св. отца, и съ которыхъ собственно лучше всего было бы начинать изученіе и чтеніе преп. Максима, чтобы подъ его собственнымъ руководствомъ войти въ содержаніе его глубокомысленныхъ созерцаній. Какъ сравнительно поздно написанное сочиненіе, рассчитанное притомъ на читателей, знакомыхъ съ предшествующими сочи-

¹⁾ Quaestiones—техническое наименованіе для сочиненій, написанныхъ въ вопросоотвѣтной формѣ.

²⁾ Есть на Ambigua ссылка въ Quaest. ad Thalassium XXXIX. Patrologiae cursus completus, ser. gr., ed. Migne, t. 90, 393 B. Греческая Патрологія Миня далѣе цитируется нами сокращенно: P.G.

³⁾ Liber asceticus и Capita de charitate въ русск. пер. имѣются въ Добротолюбіи т. III.

невиями преп. Максима ¹⁾, Вопросоотвѣты къ Фалассію могутъ на первыхъ порахъ представить немало затрудненій для начинающаго читателя, незнакомаго, напр., съ ученіемъ св. отца о практической философіи (дѣятельномъ любомудріи), т. е. подвижнической жизни,—о чемъ можно составить себѣ представленіе по Слову подвижническому и Главамъ о любви,—или съ ученіемъ о „естественномъ (духовномъ) созерцаніи“ бытія и заключенныхъ въ немъ *λόγοι*-идей и пр.,—о чемъ подробно говорится въ *Ambigua*. Но при достаточной углубленности всеже и подобнаго рода трудности могутъ отпасть сами собою. Вообще же говоря, начать чтеніе преп. Максима съ Вопросоотвѣтовъ интересно въ томъ отношеніи, что это сочиненіе, какъ завершительное въ ряду мистико-созерцательныхъ твореній преп. отца, знакомитъ съ высшими плодами его духовной жизни и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія. Не даромъ и самъ преп. Максимъ удѣлилъ ему исключительное вниманіе ²⁾, о чемъ краснорѣчиво говорятъ и размѣры сочиненія, — это самое большое изъ всѣхъ твореній св. отца—и приложенныя къ нему самимъ авторомъ схоліи.

Въ Вопросоотвѣтахъ мы застаемъ преп. Максима на высшей стадіи духовнаго подвижничества, характеризуемой упражненіемъ въ созерцаніи (*θεωρία*), сосредоточеніемъ мысли на высшихъ духовныхъ предметахъ. Здѣсь мы видимъ богатое изліяніе на св. отца благодатнаго дара вѣдѣнія (*γνώσις*), этого высшаго дара, достигаемаго въ созерцательной жизни, этой лучшей награды за подвиги дѣятельнаго любомудрія ³⁾. У созерцателя, сподобившагося такого дара, открывается особая способность духовнаго зрѣнія: вездѣ и всюду онъ видитъ уже не просто внѣшніе образы, формы, тѣла, не просто событія, поступки, дѣла, а то, что составляетъ ихъ внутреннюю основу и сущность—тайнственные силы-идеи (*λόγοι*) Божіи, разлитыя во весь міръ, поддерживающія бытіе и силу тварей и всегда премудро направляемая про-

¹⁾ Quaest. ad Thal. XXXIX. 393 B.

²⁾ Въ виду этого Quaest. ad Thal. и помѣщены издателемъ Комбефи на первомъ мѣстѣ; см. Monitum in Quaest. ad Thal., PG. 90. 241—242.

³⁾ Cap. de charitate II. 26. 25; Cap. theol. I. 98. 17.

мысломъ и судомъ Божіимъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ ¹⁾. Въ этихъ идеяхъ онъ видитъ Бога, ими таинственно питается и, причащая ими свей умъ, становится какъ бы средоточіемъ этихъ божественныхъ идей-энергій ²⁾, самъ дѣлается какъ бы богомъ и, такъ обр., готовится къ блаженному соединенію съ Богомъ въ состояніи премысленнаго восхищенія, и въ немъ удостоивается непосредственнаго познанія Бога, этой вѣчной блаженной цѣли разумнаго бытія, источника для нея всякаго наслажденія ³⁾.

Все можетъ служить для созерцателя точкой отправленія въ этомъ умозрительномъ возвышеніи къ Богу, ибо все есть проявленіе божественныхъ идей, какъ бы ни искажала чего иногда злая воля разумныхъ существъ. Но въ особенности источникомъ духовнаго питанія можетъ служить слово Божіе, св. Писаніе. Это—какъ бы другой міръ, въ которомъ таинственно воплотилось Божество, подобно тому какъ въ творческихъ идеяхъ Оно воплотилось въ видимомъ мірѣ. Это какъ бы особое воплощеніе Слова Божія—воплощеніе въ буквахъ и слогахъ, подобное явленію Его во плоти человеческой ⁴⁾. Въ немъ въ особенности пристойно созерцателю собирать для своего духовнаго питанія, назиданія и просвѣтленія таинственныя идеи Божіи ⁵⁾. И если въ видимой природѣ умозритель останавливается лишь на созерцаніи идеи чувственнаго бытія, выясняя себѣ основу и происхождение міра отъ божественной Благодати ⁶⁾, то въ Писаніи онъ сосредоточивается преимущественно на постиженіи мысленнаго, т. е. духовнаго (разумно-свободнаго) бытія (*τὸ νοητὸν*): здѣсь въ особенности онъ познаетъ не только творческія идеи бытія, но и идеи (*λόγοι*) промысла и суда ⁷⁾, проявляющіяся въ области нравственной жизни, во всѣхъ видахъ добродѣтели и вѣдѣнія ⁸⁾,—тѣ идеи, которыя впол-

¹⁾ Cap. de charitate I, 97-99.

²⁾ Cap. theol. II, 79.

³⁾ Ibid. II, 46. Ambigua, PG. 91, 1077 A—B, 1220 B—C, 1240 B.

⁴⁾ Ambigua, PG. 91, 1285 CD, 1129 A—B.

⁵⁾ Quaest. ad Thal. LXIII, 676 D.

⁶⁾ Cap. de charitate I, 98.

⁷⁾ Ibid. I, 94, 97, 99. Cap. theol. I, 59, 66. Ad Thomam, P 91, 1032 A.

⁸⁾ Quaest. ad Thal. LXV, 756 D; LXVI, schol. 54, 736 A. Ambigua, PG. 91, 1297 A.

нѣ и совершенно проявились въ великой тайнѣ воплощенія и искупленія ¹⁾. Здѣсь поэтому таинственныя вѣщанія Духа еще ближе, еще понятнѣе человѣческому сердцу, еще дороже для христіанина. Здѣсь поэтому въ собственномъ смыслѣ и почерпается вѣдѣніе (*γνώσις*) мысленнаго бытія, переводящее душу чловѣка въ сродную ей область мысленнаго бытія и приближающее къ Богу ²⁾.

Это вѣдѣніе таинственно сокрыто въ Писаніи ³⁾, сокрыто подъ внѣшнимъ покровомъ буквъ, сокрыто отъ недостойныхъ, которые не могутъ ощущать въ немъ силы Божіей ⁴⁾. Однако Самъ Божественный Логосъ (Слово) таинственно находится въ немъ, научая въ немъ cadaго Своимъ идеямъ ⁵⁾. Было бы крайне преступно не замѣтить и убить Его буквой Писанія (*писмя бо убиваетъ*: 2 Кор. 3б) подобно богоубійцамъ-идеямъ, не сумѣвшимъ подъ плотію узрѣть Бога, какъ и подъ буквой закона—духа ⁶⁾. Истинные боголюбцы никогда, поэтому, не ограничиваются внѣшними подвигами добродѣтели, но прилежатъ Писанію и ищутъ духовнаго вѣдѣнія ⁷⁾. Въ этомъ признакъ истиннаго подвижничества, признакъ дѣйствительнаго отрѣшенія отъ плотскихъ похотей ⁸⁾. Всѣ аскеты, поэтому, изучаютъ Писаніе, но изучаютъ не такъ, какъ люди внѣшней науки, считающіе буквы и слога и видящіе въ немъ самыя простыя и обыкновенныя вещи, а, какъ служители Духа, читатели заключенныхъ въ немъ тайнъ, причастники истекающей изъ буквы таинственной силы и жизни. Они ищутъ здѣсь того, чего хотѣло намѣреніе Духа ⁹⁾, и сами хотятъ пережить то состояніе блаженнаго озаренія отъ Него, которое испытали св. пророки ¹⁰⁾. А зная безпредѣльность смысла Писанія, они рады всякой степени наитія, въ которой

¹⁾ Quaest. ad Thal. LXIII, 684 A. III, 273 D.

²⁾ Prol. ad schol., PG. 90, 264 D. О *γνώσις* въ Писаніи: Ambigua, PG. 91, 1128 C.

³⁾ Mystagogia 23, PG. 91, 700 A.

⁴⁾ Cap. theol. II, 60. Ambigua, PG. 91, 1128 C. 1129 D.

⁵⁾ Ambigua, PG. 91, 1404 A.

⁶⁾ Ambigua, PG. 91, 1129 C—D.

⁷⁾ Cap. theol. II, 73. 61. 74. Ambigua, PG. 91, 1128 C—D.

⁸⁾ Cp. Quaest. ad Thal. LXI, 669 C.

⁹⁾ Ibid. LV, 557 C.

¹⁰⁾ Ambigua, PG. 91, 1233 C.

имъ удастся хотя отчасти вкусить отъ духовной истины, разлитой въ безбрежной пучинѣ словесъ Духа ¹⁾.

Принадлежитъ къ числу такихъ созерцателей и преп. Максимъ. И его задача при изученіи Писанія заключается въ изысканіи таинственнаго смысла словесъ Божіихъ. Въ данномъ случаѣ онъ слѣдуетъ всѣмъ общепринятымъ правиламъ аллегоріи ²⁾. Его сочиненіе къ Фалассію какъ разъ предназначено удовлетворять основной потребности подвижнической жизни въ духовномъ вѣдѣніи и служить пособіемъ при созерцаніи Писанія. Оно посвящено уясненію нѣкоторыхъ трудныхъ мѣстъ Писанія, таинственный смыслъ которыхъ не всегда поддавался усиліямъ созерцателей и ставилъ имъ затрудненія въ дѣлѣ изученія Писанія. Въ собственномъ смыслѣ, это—скорѣе мистико-аскетическое, чѣмъ экзегетическое сочиненіе. Какъ таковое, оно вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію. Это—прекрасное пособіе заботящимся о вѣдѣніи Писанія къ пользѣ душевной, пособіе обильное и содержательное.

Вопросоотвѣты написаны были по просьбѣ преп. Фалассія, знаменитаго въ то время настоятеля одного изъ африканскихъ монастырей близъ Карсагена ³⁾, автора 400 главъ „О любви, воздержаніи и духовной жизни“. Съ Фалассіемъ преп.

¹⁾ Prol. ad Thal., 249 A. 245 A; I, 465 B; LV, 536 CD.

²⁾ Кратко съ принципами своей экзегетики преп. Максимъ знакомитъ насъ въ *Ambigua*, PG. 91, 1293B—1297B.

³⁾ Въ „Душеполезной повѣсти“ объ одномъ мертвецѣ, воскресшемъ для принесенія покаянія во грѣхахъ (*Ἀποφθίσις ψυχωγενής*, изд. Комбефи въ *Bibliothecae graec. Patrum auctariorum novissimum*, t. I, 325; въ слав. прологѣ и Четь-Минеяхъ свят. Димитрія „повѣсть о воинѣ Таксіотѣ“ (*ταξισότης*), подъ 28 марта), рассказывается, между прочимъ, что воскресшій (карсагенскій воинъ) былъ приведенъ къ преп. Фалассію [въ слав. повѣсти—къ епископу Тарасію] и рассказалъ ему о видѣнныхъ имъ мытарствахъ. Чудо имѣло мѣсто во времена патрикія (экзарха) Никиты (ум. до 629 г.: *патр. Никифоръ*, *Breviar.*, ed. Voog, p. 212; названъ экзархомъ, какъ думаютъ изслѣдователи, — *H. Gelzer*, *Leontios' von Neapolis Leben des heil. Johannes des Barmherzigen, Erzbischof von Alexandrien, Freiburg i. B. 1893, S. 130—131; Ch. Dietl*, *L' Afrique byzantine. Paris 1896, p. 548. 597.*—послѣ 619 г.). Лезуитъ *S. A. Marcellì*, *Africa christiana, pars III (Brixiae 1817), p. 354*, помѣщаетъ это событіе неправильно подъ 606 г.; [имя карсагенскаго епископа этого времени неизвѣстно].

Максимъ былъ близко знакомъ, часто переписывался съ нимъ (Ер. 9. 26. 41. 42), посѣщаль его монастырь ¹⁾. Это знакомство, вѣроятно, началось съ тѣхъ поръ, какъ преп. Максимъ нашель себѣ ок. 632 г. пріютъ въ кареагенской области ²⁾. Когда собственно написаны Вопросыотвѣты къ Фалассію, сказать трудно. Противомоноелитской полемики въ нихъ не замѣтно ³⁾. Около 641 г. въ трактатѣ „Къ Марину пресвитеру“ ⁴⁾ преп. Максимъ даетъ уже объясненія по поводу нѣкоторыхъ допущенныхъ въ нихъ выраженій, которыя моноелиты могли истолковать въ свою пользу ⁵⁾. Очевидно, сочиненіе къ этому времени получило нѣкоторое распространеніе. Въ общемъ, если принять во вниманіе, что 632—634 г. ушли у пр. Максима на полемику съ севирианствомъ (Ер. 13. 18. 17. 15. 14. [19]. 16) и на переписку по поводу отозванія (въ 633/4 г.) префекта Георгія (Ер. 44. 27. 45. 1), что въ 634/5 г. преп. Максимъ, можетъ быть, вернулся на время

¹⁾ Ср. Ер. 26, PG. 91, 617 A—B; Quaest. ad Thal. XXI, 316 D.

²⁾ Diffloratio ex epist. S. Maximi ad Petrum Illustrem, PG. 91, 142 A. Судя по этому письму, незадолго до уніи, устроенной в Ки ромѣ въ Александріи, преп. Максимъ былъ уже въ „Африкѣ“ (кареаг. области), и притомъ вмѣстѣ съ Софроніемъ, выступившимъ, впоследствии въ Александріи противъ этой уніи. Унія имѣла мѣсто 3 іюня, die quarta (въ среду), 6 (египетскаго, т. е. начинающагося съ 26 мая) индиктіона, т. е. въ 632 г. (когда 3 іюня было въ среду).

³⁾ Ср., впрочемъ, замѣчаніе въ Qu. LIX, 608 B.

⁴⁾ Трактатъ отправленъ одновременно съ т. н. Exemplum epist. S. Maximi ad Marinum (PG. 91, 137 C), хотя начать письмомъ, можетъ быть, нѣсколько ранѣе—въ отвѣтъ на присланныя Мариномъ тетради *περὶ ψυχῆς καὶ τῶν λοιπῶν κεφαλαίων* (ibid. 137 B). Опорой для датировки Exempl. epist. ad Marinum служатъ упоминаніе въ немъ о синодикѣ (общительной грамотѣ) папы, не названнаго по имени,—вѣроятно, Іоанна IV (640—642), въ „Апологии“ котораго (P. L. 129, 562 D), между прочимъ, встрѣчаются выраженія, сходныя съ тѣми, которыя приводитъ преп. Максимъ изъ синодики (PG. 91, 136 A). Если такъ, то Exemplum написано вскорѣ послѣ 640 г. противъ нареканій на данную синодику. Возможно, впрочемъ, что въ Exempl. идетъ рѣчь о синодикѣ папы Θεодора (642—649), хотя въ послѣдней—въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась до нашего времени,—нѣтъ выраженій, приводимыхъ преп. Максимомъ.

⁵⁾ Ad Marinum presbyt., PG. 91, 29 D (ο προαίρεσις Господа).

къ Софронію въ Палестину ¹⁾, то приблизительно 637—640 годы можно полагать временемъ написанія Вопросыотвѣтовъ.—Взялся за этотъ грандіозный трудъ преп. Максимъ не сразу. Между нимъ и преп. Фалассіемъ была по этому поводу цѣлая переписка. Св. отецъ долго отказывался, Фалассій настаивалъ. Первоначальный объемъ труда предполагался въ очень широкихъ размѣрахъ. Фалассій составилъ длинный списокъ съ перечнемъ не только многихъ разныхъ трудныхъ мѣстъ Писанія, но и съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ изъ области аскетической практики, гл. обр.—относительно борьбы со страстями и демонами. Въ послѣдней области преп. Максимъ считалъ себя особенно некомпетентнымъ, и потому упорно отказывался исполнить просьбу Фалассія. Фалассій, напротивъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, чтобы эта сторона дѣла (вопросъ о страстяхъ) была исполнена прежде всего. Повинуясь волѣ знаменитаго игумена, преп. Максимъ и взялся было составлять отвѣтъ на предложенные вопросы о страстяхъ, но дальше однако отдѣльныхъ замѣтокъ не пошелъ. Переписка съ новыми отказами возобновилась. Въ концѣ концовъ дѣло съ обоюднаго согласія рѣшено было въ томъ смыслѣ, что вопросы о страстяхъ пока отложены были до другого болѣе удобнаго случая; на остальные же вопросы преп. Максимъ изъявилъ согласіе дать по возможности краткіе отвѣты. Впрочемъ, свои замѣтки о страстяхъ, онъ обработалъ въ Предисловіи ²⁾ къ Вопросыотвѣтамъ. Здѣсь сжато былъ сведенъ весь матеріалъ, приготовленный для раскрытія ученія о страстяхъ, чѣмъ, между прочимъ, и объясняется содержательность этого Предисловія.

Всѣхъ вопросовъ 65 (въ кодексѣ Фотія [Biblioth. cod. 192]—64. за отсутствіемъ перваго вопроса). Касаются они разныхъ

¹⁾ Таково было намѣреніе его, высказанное въ письмахъ къ Софронію (см. Ер. 8 и приписку, изд. въ прилож. къ нашему соч. о преп. Максимѣ Исповѣдникѣ, стр. 84). Пребываніе преп. Максима въ Палестинѣ въ это время прямо предполагается въ сирійской (моносел.) „Исторіи о Максимѣ нечестивомъ“ (Brit. Mus. Add. 7192, f. 74 v), открытой проф. А. И. Бриллиантовымъ. Эта „Исторія“ еще не издана. Благодаря крайней любезности проф. А. И. Бриллиантова мы имѣли возможность познакомиться съ нею въ русскомъ переводѣ того же профессора.

²⁾ Въ этомъ предисловіи находимъ и всѣ вышеизложенныя данныя объ обстоятельствахъ написанія Вопросыотвѣтовъ.

мѣсть Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Особого порядка въ расположеніи вопросовъ не видно. Въ общемъ можно замѣтить, что вопросы берутся подрядъ большею частью изъ одной какой-либо книги Писанія, или возникаютъ по механической ассоціаціи. Такъ, вопросы XXIX—XXXI взяты изъ кн. Дѣяній; XLVIII—LIII—изъ 2 Парал.; LIV—LV изъ 2 Эздры; LVIII—LXI изъ 1 Петр.; LXII—LXIII—изъ пророка Захаріи; вопросы XXXIX—XLI касаются символики чисель. Отвѣты, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе становятся подробными и обстоятельными: послѣдніе пять отвѣтовъ составляютъ почти треть сочиненія.—Все сочиненіе чисто механически разбито было на нѣсколько томовъ. Въ крипто-фerratской рукописи *patist.* 4¹⁾ (ок. 992 г.) сохранились отмѣтки окончанія каждаго тома²⁾, изъ которыхъ видно, что первый томъ обнималъ 21 вопросъ, второй начинался съ XXII вопроса, третій—съ XXXVII, четвертый—съ XLIX; пятый—съ LIV; шестой—съ LVI.

Вскорѣ по изданіи Вопросыотвѣтовъ самъ пр. Максимъ замѣтилъ, что въ нихъ далеко не все сказано достаточно удобопонятно, и потому счелъ нужнымъ снабдить ихъ схоліями, написавъ къ нимъ особое Предисловіе, которое въ рукописяхъ (Paris. 886; Coislin. 90. 261. 267; Taurin. 25. 58; Ierusc. I, 19. 20; Моск. 200) всегда предпосылается всему сочиненію, даже Предисловію къ Thalassio³⁾. Съ теченіемъ времени къ этимъ схоліямъ разными авторами были присоединены другія. Наслоеніе схолій совершилось, повидимому, въ два приема. Одинъ слой можно установить довольно опредѣленно. Это—тѣ схоліи, которыя находятся въ кодексѣ Дю-Френи (теперь Paris. 886) и отмѣчены въ изданіи Комбефи сиглой „Fr.“⁴⁾.

¹⁾ А. Rocchi. Codices Cryptenses, seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tuscanulo. Romae 1884, p. 62, nota.

²⁾ Въ печатномъ изданіи такихъ отмѣтокъ сохранилось только двѣ—послѣ LIII и LV вопросовъ: PG. 90, 505 C. 557 D. Вопросыотвѣты начиная съ LVI, судя по объему, могли бы составить еще нѣсколько томовъ. Возможно, что все вообще сочиненіе было разбито на 10 томовъ.

³⁾ Поэтому, можетъ быть, Quaes. ad Thal. цитуются у I. C. Эригены (De divisione naturae IV, 25; V, 20, PL. 122, 857 B. 895 D), какъ Scholia.

⁴⁾ Нельзя, впрочемъ, съ безусловной рѣшительностью всѣ схоліи cod. Fr. считать за неподлинныя. Нужно помнить, что и при этомъ

Въ нихъ, между прочимъ, дѣлаются нападки на Нила ¹⁾,— послѣдователя І. Итала,— осужденнаго подобно своему учителю за неправославныя мнѣнія при импер. Алексѣѣ Комнинѣ (1081—1118) около 1084 г. ²⁾. Эти въ общемъ малочисленныя схоліи написаны въ концѣ XI в. Что касается до другого весьма обильнаго схоліями слоя, то установить время его написанія не представляется возможности. Трудно даже провести въ данномъ случаѣ безспорную грань между схоліями пр. Максима и неизвѣстнаго автора. Нѣкоторые внѣшніе признаки для отличенія схолій послѣдняго, впрочемъ, имѣются. Схоліастъ, напр., вставляетъ въ свои схоліи слова *ἡροῖ, λέγει* ³⁾, *θεῖον* ⁴⁾, *ἀποφαίνεται* ⁵⁾, *ἐμίμνησκον* ⁶⁾, *ἐθεώρησε* ⁷⁾, *κέκλυσε* ⁸⁾, *εἶπεν* ⁹⁾, *καλῶς εἶπε* ¹⁰⁾, *καλῶς ἐδείχθη* ¹¹⁾ и т. п. (при *ἡροῖ* и пр. подразумевается авторъ Вопросоотвѣтовъ, т. е. пр. Максимъ), начинается схоліи съ *ὅτι* ¹²⁾ (подразумѣвается опять—

кодексъ сохранился прологъ преп. Максима къ схоліямъ. При томъ и по внутреннимъ признакамъ для нѣкоторыхъ схолій (XXVI, 7, 352 В) трудно указать данныя, по которымъ ихъ нельзя было бы считать принадлежащими преп. Максиму.

¹⁾ Quaest. ad Thal. XLII, schol. 1, PG. 90, 409 А—В; LIII, schol. 9, 508 С; LXII, schol. 1, 661 А (ересь *προθεωπιῶν*); LXIV, schol. 14, 729 С.

²⁾ Ср. у *Θ. Η. Успенскаго*. Очерки по исторіи византійской образованности. СПб. 1892, стр. 189. 171—172. 186; а также ср. у *Д. Брянцева*. Иоаннъ Италъ и его богословско-философскіе взгляды, осужденные византійской церковью. Харьковъ 1905; проф. *прот. Н. С. Гроссу*. Церковно-религіозная дѣятельность византійскаго императора Алексѣя I Комнина (1081—1118) въ „Кіево-Могилянскомъ Сборникѣ“, Кіевъ 1913, стр. 89. 84 (Труды Кіевск. дух. Акад. 1912, июль—августъ, стр. 539. 534). Заблужденіе Іоанна Итала въ области христологіи сводилось къ т. наз. фисиеиситству (адопціанизму): онъ училъ, что обоженіе плоти Христовой произошло *θεῖον ἢ φῦσον*, путемъ естественнаго преспѣванія, завершившагося усыновленіемъ.

³⁾ Напр., схоліи къ предисловію 1—3, PG. 90, 265 BC, и мн. др.

⁴⁾ Quaest. ad Thal. XXII, schol. 4, PG. 90, 321 D.

⁵⁾ Ibid. VI, schol. 3, 281 C.

⁶⁾ Ibid. XXII, schol. 9, 324 D.

⁷⁾ Ibid. LV, schol. 11, 561 C.

⁸⁾ Ibid. XXI, schol. 3, 317 A; XLVIII, 2, 444 B.

⁹⁾ Ibid. XXIV, schol. 1, 329 B; XXV, 1, 336 D.

¹⁰⁾ Ibid. LXV, schol. 3, 773 C.

¹¹⁾ Ibid. LIV, schol. 16, 529 C—D.

¹²⁾ Напр., схоліи къ предисловію 4—8, PG. 90, 265 C.

таки *φησι*). Такія схолиі, конечно, принадлежать преп. Максиму не могутъ. Но эти признаки не всегда могутъ имѣть безусловное значеніе. Напр., схолю съ *ελεε* въ вопросѣ LXI, 16 (PG. 90, 644 D) патр. Филофей приводитъ такъ: *Ἀγίννητον λέγω*¹⁾. Равнымъ образомъ и въ другихъ случаяхъ переписчики разные *φησι* и *λέγω* могли при сокращенномъ способѣ письма (*φ, λγ*) принять за *φησι* и *λέγει*. Поэтому не всегда такого рода признаки должны имѣть рѣшающее значеніе. Какъ бы то ни было, схолиі вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію: онѣ почти всегда являются умѣстными, вполне отвѣчаютъ возрѣніямъ пр. Максима (хотя не всегда его терминологіи) и много помогаютъ при чтеніи его сочиненія.

Вопросоотвѣты къ Фалассію пользовались большимъ вниманіемъ въ Византіи. На нихъ часто ссылались разные писатели²⁾. Ими пользовались составители разныхъ сборниковъ. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія извѣстныя (въ рукописяхъ и изданіяхъ) съ именемъ преп. Максима „Различныя главы о богословіи и домостроительствѣ, добродѣтели и пороки“³⁾, (располож. въ пяти центуріяхъ), короче называемыя *Cap. quingenta* (500 главъ),—представляющія собою не что иное, какъ своего рода Добротолюбіе изъ преп. Максима, составленное около половины XI в.,—и *Collectio dictorum Veteris Testamenti anagogice expositorum, breviter et dilucide collectorum et a divino (Cyrillo et a magno Maximo et a cacteris interpretibus*⁴⁾.

Quaestiones ad Thalassium изданы были одинъ разъ въ 1-мъ томѣ изданія (доминиканца) Комбефи: *S. Maximi Confessoris opera omnia*—*opera et studio Franc. Combefis, Ord. Fr. Pr. Parisiis MDC LXXV*, p. 1—300), откуда съ удержаніемъ пагинаціи

¹⁾ *II. Φιλωσσι. Antirrhethici libri XII contra Gregoram, lib. X. PG. 151, 1037 A.*—Въ *Cap. quingenta*, впрочемъ, всѣ подобнаго рода вставочныя замѣчанія сохраняются, и именно въ такомъ видѣ, въ какомъ они находятся въ схолияхъ, несмотря на то, что въ „главахъ“ они уже не имѣютъ смысла (см., напр., *Cap. quing. III. 57: IV. 95*).

²⁾ Ссылки эти отмѣчаются ниже въ своихъ мѣстахъ.

³⁾ PG. 90, 1177—1392.

⁴⁾ PG. 77, 1176—1289. Мѣста, использованныя въ обоихъ этихъ сборникахъ, тоже отмѣчаются ниже въ примѣчаніяхъ къ переводу *Вопросоотвѣтовъ*.

Комбефи перепечатаны Мивемъ (*Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 90, col. 244—785*) въ Парижѣ въ 1865 г. До Комбефи (лѣтъ за 30) и одновременно съ первыми его попытками издать *Quaestiones ad Thal.* (въ латинскомъ переводѣ) за это дѣло взялся было Обэръ (*Aubertus*), который и приготовилъ себѣ даже копии съ единственной бывшей въ то время въ королевской библіотекѣ греч. рукописи *Reg. 2945* (теперь *Paris. 1094*), но потомъ оставилъ свою работу, въ виду того, что текстъ въ рукописи былъ крайне недостаточенъ, пополнить же его изъ другихъ источниковъ, напр., изъ богатаго рукописнаго собранія канцлера Петра Сегье (*Bibliotheca Segueriana*, перешедшая потомъ по наслѣдству герцогу Коалену, *Coislin*, архіепископу метцскому, а теперь составляющая отдѣлъ *Coislin* въ Парижской Национальной Библіотекѣ) не было возможности, ибо къ нимъ нельзя было получить доступа. Сегье самъ не прочь былъ издать преп. Максима и для этого воспользоваться услугами Комбефи, но ему его рекомендовали, какъ неопытнаго еще издателя, и дѣло заглохло. Впослѣдствіи архіеп. тулузскій Шарль де-Моншаль, заинтересованный этимъ изданіемъ и поддерживавшій еще раньше предпріятіе Обэра, передалъ доставшіяся ему отъ послѣдняго копии доминиканцу Комбефи съ просьбой начать дѣло изданія преп. Максима ¹⁾. И подъ старость Комбефи исполнилъ то, чего сдѣлать ему не удалось въ молодости. Недостаточный текстъ *cod. Regius* (*Paris. 1094 XV в.*), обнимавшій только вопросы II—XLVII. LVII—LXI ²⁾, безъ прологовъ и схолій, Комбефи дополнилъ по 2 рукописямъ изъ библіотеки Сегье (*Coislin. 266. 267 XII в.*), представлявшимъ текстъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи, и снабдилъ вариантами изъ роскошнаго кодекса Дю-Френя (отца знаменитаго Дюканжа), нынѣ *Paris. 886, XIII в.*, привлекая для пролога къ схоліямъ еще и любезно присланныя ему копии Герасима Влаха, преподавателя классическихъ наукъ въ Венеціи. Въ такомъ видѣ онъ издалъ въ 1675 г. греческій текстъ, снабдивши его своимъ переводомъ

¹⁾ Въ эти данныя находимъ въ предисловіяхъ Комбефи: *Pr. Combetisii Praefatio. Lectori* (PG. 90, 57) и *Monitum in Quaestiones ad Thalassium* (PG. 90, 241).

²⁾ См. примѣчанія Комбефи къ соответствующимъ мѣстамъ его изданія *Quaestiones*.

(на весьма тяжеломъ латинскомъ языкѣ). Изданіе Комбефи въ общемъ добросовѣстное, хотя, конечно, не критическое. Онъ не использовалъ даже всѣхъ рукописей библиотеки Сегье (Coisl. 90 ¹). 261. 380; послѣдняя рук., впрочемъ, безъ начала— безъ пролога и 1 вопроса), не говоря уже о другихъ; притомъ на самую хорошую рукопись—Дю-Френя—онъ натолкнулся уже въ самомъ концѣ работы; въ основу же ея положилъ крайне недостаточный Paris. 1094. Къ тексту Комбефи можно было бы сдѣлать поправки ²) (напр., III, schol. 6, PG. 90, 500 В: *ἀπορία*, ср. Car. quing. III, 15: *ἀλεγορία*).—Главной своей задачей Комбефи ставилъ изготовленіе латинскаго перевода преп. Максима ³).

Другихъ полныхъ переводовъ, кромѣ латинскаго (Комбефи), нѣтъ. На славянскомъ языкѣ отрывки изъ Quaest. ad Thal. имѣются въ „Книгѣ преп. Никона, игумена Черныя горы“ (Пандекты), а именно: Qu. IV, 276 С—въ словѣ 37, л. 282 об.: XXVI, 340 D—341 А. D—въ сл. 2, л. 5 об.; XLIII, 412 А—413 А—въ сл. 50, л. 402 об.—403 об.; LVII, 589 D—592 С—въ сл. 32, л. 225 об. Маленькіе кусочки изъ Quaestiones ad Thal. въ вольномъ пересказѣ разсѣяны между отрывками изъ другихъ произведеній преп. Максима въ Воскресномъ Читеніи (изд. Кіевск. дух. Акад.) за 1845 г. (IX), а именно: въ № 9, стр. 65—66: „Объ образахъ присутствія Духа Св. въ тваряхъ“ (=Quaest. ad Thal. XV, PG. 90, 297 В—300 А); стр. 68—69: „Размышленіе на слова ап. Іакова (516): *Много можетъ молитва праведнаго постыжествуема*“ (=LVII, 589 D—592 С); въ № 13, стр. 99—100: „Пъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія“, §§ 1. 3. 4 (=XIII, 293 С—296 С: XI и XII, 292 С—293 С). Тѣ отрывки, которые вошли въ Car. quingenta, имѣются въ русскомъ переводѣ этихъ главъ въ Добротолубин (Car. quing. I, 52—V, 57 въ извлеченіяхъ приведены въ „Умозрительныхъ и дѣятельныхъ главахъ“—№№ 103—232—Добротолубія, т. III, изд. 2, стр. 254—287) и въ небольшихъ из-

¹) Въ своемъ проспектѣ изданія твореній преп. Максима (перепеч. у *Montfaucon*, Bibliotheca Coisliniana, olim Segueriana, Paris. 1715, р. 308—311) Комбефи не обнаруживаетъ знакомства съ содержаніемъ этого цѣннаго кодекса и не знаетъ, повидимому, о его существованіи.

²) Мы ихъ будемъ по возможности указывать въ своемъ мѣстѣ.

³) Monitum, PG. 90, 241.

влеченіяхъ изъ этихъ главъ въ Воскр. Чтеніи за 1847—1848 г. (XI).

Предлагаемый русскій переводъ Quaest. ad Thalassium дается по изданію Миня (t. 90). На поляхъ отмѣчаются колонки этого изданія (по этимъ col. мы ведемъ свою цитацию)¹⁾; сверхъ того, на поляхъ въ скобахъ отмѣчаются страницы editio princeps Комбефи. Въ текстѣ цыфрами, заключенными въ скобки, отмѣчаются №№ схолий въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ онѣ относятся; цыфры ставятся непосредственно *предъ* изъясняемымъ словомъ или выраженіемъ. Самыя схолии помѣщаются подрядъ послѣ cadaго вопросаотвѣта.—Переводчикъ по возможности придерживался буквы оригинальнаго текста. Впрочемъ, строго выдержать соотношеніе русскихъ и греческихъ терминовъ было невозможно. Особенно это трудно было для такихъ словъ, какъ λόγος, τρόπος, σχέσις и др., которыя употребляются у преп. Максима въ разныхъ значеніяхъ. Съ другой стороны, это трудно было и потому, что русскій языкъ, даже и при помощи славянскихъ „реченій“, не въ состояніи выразить всего многообразія греческихъ синонимовъ, напр., φίλω, ἀγαπᾶω, στέργω. Употребленіе послѣднихъ, впрочемъ, и самъ преп. Максимъ не выдерживаетъ строго (см., напр., въ прологѣ къ схоліямъ, col. 260 В. С. D.). Какъ бы то ни было, по мѣстамъ приходилось ограничиваться передачей мысли св. отца, не выдерживая строго образа его выраженія. Въ такихъ случаяхъ въ скобахъ по возможности приводится самый текстъ подлинника. Слова, вставленные или въ дополненіе по ходу рѣчи или для поясненія, заключаются въ скобки (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приводится греческій текстъ).

Въ заключеніе нужно добавить, что чѣмъ болѣе переводчикъ читалъ преп. Максима, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждался въ справедливости словъ Комбефи (въ Monitum in Quaest. ad Thal.) относительно твореній св. отца: nec semel, sed et iterum saepiusque legenda, si quis ejus altos sensus assequi velit, ac viri ingenio delectari.

С. Е.

¹⁾ Буквы при колонкахъ (А, В, С, D) означаютъ отдѣлы, равняющіеся въ переводѣ приблизительно 17 строчкамъ каждый. Тамъ, гдѣ не обозначенъ томъ Миня, вездѣ нужно подразумѣвать 90.

Максима, смиреннаго монаха,
къ Фалассію,
преподобнѣйшему пресвитеру и игумену,
о различныхъ трудныхъ мѣстахъ
божественнаго Писанія.

Преподобнѣйшему рабу Божию, господину Фалассію, пресвитеру и игумену, Максимъ, смиренный монахъ, (желаетъ) здравствовать (χαίρειν).

Отъ привязанности къ плоти (τῆς σαρκὸς κατὰ τὴν σκέψιν) ¹⁾ отрѣшивъ разумно ²⁾ душу и отъ чувства

¹⁾ Σκέψις означаетъ у преп. Максима отношеніе (253 В), связь (264 D), состояніе, положеніе (261 D), но въ особенности—(близко къ стоическому σκέψις—Ambigua. PG. 91, 1237 A) расположение воли, привязанность (265 D. 748 D) и въ этомъ смыслѣ употребляется (синонимически) рядомъ съ γυώμη (Disputatio cum Pyrrho. PG. 91, 308 C) и проσιέθειс (245 A), отличаясь отъ нихъ тѣмъ, что означаетъ привязанность вообще, а не склонность одной разумной воли (γυώμη есть ἐξίς въ отношеніи къ произволенію: Ad Marimum, PG. 91, 17 C) или влеченіе страстныхъ силъ души (προσιέθειс). Въ данномъ случаѣ σκέψις (κατὰ σκέψιν) имѣетъ обоюдное значеніе: съ одной стороны, въ противоположность ὀλικῶς служить къ отѣненію той мысли, что въ практическихъ подвигахъ отрѣшеніе отъ плоти достигается лишь *отчасти*, а не всецѣло, какъ при созерцаніи (ср. Cap. theol. I, 81; II, 59); съ другой стороны, слово это указываетъ на ту область, на тѣ отношенія, каковыхъ собственно касается это отрѣшеніе отъ плоти въ подвижнической жизни; оно выдѣляетъ въ данномъ отношеніи *привязанность* къ плоти, какъ объектъ аскетическихъ воздѣйствій (ср. Ambigua. PG. 91, 1068 C). О послѣднемъ ведется рѣчь въ дальнѣйшемъ изложеніи, почему мы второе значеніе предпочитаемъ первому, несмотря на его несомнѣнное значеніе въ конструкціи рѣчи въ данномъ случаѣ.

²⁾ Т. е. подъ руководствомъ разума. Разумъ (λόγος)—упорядочи-

(τῆς κλοθῆσεως) совершенно умъ ¹⁾ отвлекши духомъ ²⁾ плоть (τῆν μὲν) ты, Божій человѣкъ, сдѣлалъ матерью

вающая способность человѣческаго духа, руководящая гл. обр. нравственною дѣятельностью человѣка (248 В. 264 С—D; Mystagogia 5, PG. 91, 672 D), хотя имѣющая значеніе и въ области познавательной (Ambigua, PG. 91, 1116 А. 1228 В: Ad Marinum presbyt., PG. 91, 21 А.).

¹⁾ Νοῦς — высшая способность непосредственнаго мысленнаго (интуитивнаго) познанія (596 D—597 В). Νοῦς, равно какъ и λόγος, употребляется иногда для обозначенія вообще разумной части души (уму усвоится *θέλησις*, Disputatio. PG. 91, 317 С: Ambigua, PG. 91, 1109 А. [Немезій, О природѣ человѣка, гл. 12]; Definitiones SS. Patrum, PG. 91, 277 В; разумъ тоже трактуется, какъ вся разумная часть души по сравненію съ неразумными: Qu. V. 277 D: Ambigua, PG. 91, 1196 А.). Это потому, что всѣ способности представляются въ душѣ какъ бы спускающимися внизъ отъ одного начала: разумъ отъ ума (Ad Marinum, PG. 91, 21 А; Mystagogia 5, PG. 91, 680 В); неразумная часть—отъ разумной (ср. Ambigua. PG. 91, 1116 А. 1337 ВС): въ силу этого нѣкоторые способности могутъ объединяться въ какомъ-либо одномъ понятіи, какъ и всѣ онѣ вмѣстѣ объединяются въ понятіи души. Способности душевныя классифицируются прел. Максимомъ различно, но въ общемъ могутъ быть сведены къ такой схемѣ:

способности:	разумныя а	неразумныя а	растительныя а
теоретическія е	умъ bce	чувство, представленіе (<i>φαστασία, τοῦς παιθητικὸς</i>) а с	—
практическія е	разумъ bcde	раздражительно- ность и пожеланіе (<i>φυ- σὶς ἐπιθυμία</i>) bd	жизненная сила, <i>πνεῦμα</i> b(d)e

а) Cap. de charitate III, 32; б) Ambigua, PG. 91, 1248 В; в) — 1116 А; д) — 1196 А (ср. 1088 А; Cap. quing. I, 4). С; е) Mystagogia 5, PG. 91, 672 D—673 А.

²⁾ Подъ духомъ здѣсь, конечно, разумѣется не низшая сила души (ср. также соч. Ad Thomam, PG. 91, 1032 А), а духовная созерпательность, сила духовнаго зрѣнія и жизни (745 С), обусловливаемая благодатнымъ даромъ вѣдѣнія (604 CD. 676 D); Cap.

245 многочисленной ¹⁾ добродѣтелей, чувство же явилъ вѣчно-текущимъ источникомъ божественнаго вѣдѣнія (*γνώσεως*) ²⁾, сопряженъе души съ плотью употребляя только на устроение лучшаго (*τῶν κρείττωνων*) и чувствомъ пользуясь, какъ орудіемъ къ постиженію величественнаго устройства видимаго бытія (*τῆς τῶν ὁραζόμενων μεγαλοουραίας*). (И) [1] плоть ³⁾ (ты сдѣлалъ) приѣмлющей практически ⁴⁾ и проявляющей вонѣ (*τοῖς ἕξω*) благообразіе души въ добродѣтели, видимо (*πρὸς εἶδος*) впечатлѣвая (*τυποῦμενοι*) его во нравахъ, чтобы имѣли

theol. I, 17. 18).—Глаголь *ἐκπαῖν* (отвлекать) напоминаетъ то толкованіе, которое преп. Максимъ (въ ранѣе написанномъ соч. Ambigua, PG. 91, 1068 C) далъ знаменательнымъ словамъ св. Григорія Бог. (Or. 14, п. 7, PG. 35, 865 B; р. п. II³, 8) объ узахъ (плоти), „увлекающихъ (*καταβλώβαις*) или удерживающихъ“ человека на землѣ; различіе между этими глаголами преп. Максимъ уясняетъ на примѣрѣ; по его мысли, *удерживаютъ* во власти плоти узы угоденія тѣлу, удерживаютъ практическаго подвижника, еще не отрѣшившагося отъ плоти; *увлекаютъ же* вонѣ узы чувственныхъ мечтаній, увлекаютъ воспарившій къ духовнымъ созерцаніямъ умъ созерцателя, уже успѣвшаго отрѣшиться отъ привязанности къ плоти. Преп. Фалассій уже стоялъ выше того и другого.

¹⁾ Въ кодексѣ Дю-Френи (=Fr.): многоплодную.

²⁾ *Γνώσις*—знаніе (см. всѣ словари). Мы передаемъ данный терминъ слав. словомъ „вѣдѣніе“, во 1-хъ, потому, что съ этимъ словомъ легче ассоціировать представленіе объ особомъ видѣ знанія, знанія духовнаго, получаемаго въ таинственномъ непосредственномъ мысленномъ созерцаніи, знанія, имѣющаго предметомъ своимъ вещи духовныя, божественныя, чѣмъ съ словомъ „знаніе“; ибо вѣдѣніе можно прямо понимать, какъ духовное вѣдѣніе; терминъ же знаніе, на который теперь притягиваетъ всякая разсудочная наука, не можетъ быть употребляемъ въ такомъ смыслѣ безъ дополнительныхъ опредѣленій; во—2-хъ, мы такъ переводимъ слово *γνώσις* потому, что такъ оно переводится иногда, по крайней мѣрѣ, въ В. Завѣтѣ (Иса. 11: въ Н. Завѣтѣ, напр., въ 1 Кор. 8: 12-Рим. 11:зз. 1 Петр. 3: въ богослуж. книгахъ и древне-слав. переводѣ „Главизнѣ о любви“ переводится словомъ: „разумъ“) и въ Добротолюбіи.

³⁾ *Τῆρ μέν*, т. е. плоть. См. относящуюся сюда схолію.

⁴⁾ *Πρακτικῶς*, т. е. въ дѣятельномъ подвигѣ, въ *πρᾶξις*, въ внѣшнихъ трудахъ добродѣтели.

мы, какъ образецъ добродѣтели, выставленное на подражаніе (всѣмъ) ваше житіе; [2] чувство же ¹⁾ (явилъ) начертывающимъ символически на образахъ (*σχήμασι*) ²⁾ видимаго бытія идеи (*λόγους*) ³⁾ бытія мысленнаго ⁴⁾ и возводящимъ чрезъ нихъ умъ, по полномъ (*καθαρῶς*) отрѣшеніи его отъ всякаго разнообразія и сложности видимаго бытія, къ простотѣ мысленныхъ созерцаній, чтобы имѣли мы ваше вѣдѣніе безошибочнымъ ⁵⁾ путемъ [2] истины для перехода къ бытію мысленному. Потому-то ты, по совершенномъ отложеніи пристрастнаго расположенія (*σχετικῆς προσπαθείας*) къ чувству и плоти, ревностно преппавая искуснымъ (*μετ' ἐπιστήμης*) умомъ

¹⁾ *τὴν δέ*, т. е. чувство.

²⁾ *Σχῆμα*—внѣшній обликъ, покровъ—включаетъ въ себѣ понятія „положенія (*θέσις*), формы (*μορφή*, очертанія), рельефа (*ὕψους*) и чувственно представляемой наружности (*ἑαυτασία*)“: Ambigua, PG. 91, 1216 C.

³⁾ *Λόγος* какого-либо предмета или дѣйствія есть образующее его начало (Ambigua, PG. 91, 1080 C), смыслъ (Cap. theol. II, 76), законъ его бытія (Orat. Dom. expositio, PG. 90, 901 D); онъ составляетъ внутреннюю его и духовную (мысленную) сущность (идею). Всѣ *λόγοι* суть не что иное, какъ *ιδεσι* (мысли) Божіи, содержащія бытіе міра (Ambigua, PG. 91, 1085 A. 1081 A). Постигаемые нами, *λόγοι* становятся идеями (мыслями) нашего ума (280 A. 741 C; Ambigua, PG. 91, 1121 A), обозначая для насъ смыслъ и сущность предмета и божественную идею о немъ. Легко видѣть отсюда, что терминъ *λόγος* ближе всего можно передать словомъ „идея“.

⁴⁾ *Νοητά*—бытіе мысленное (умопостигаемое, духовное)—составляютъ ангелы и души людей (Cap. de charitate III, 26. 30: Mystagogia 2, PG. 91, 669 A). Въ силу гармоническаго символическаго соотношенія чувственнаго и духовнаго бытія, въ идеяхъ видимаго міра можно созерцать міръ невидимый. Предметомъ такого созерцанія въ мірѣ духовно-нравственномъ являются, гл. обр., идеи промысла Божія и суда (см. выше стр. 3). Какъ происходитъ это начертаніе міра нравственнаго на образахъ міра чувственнаго, преп. Максимъ показалъ на примѣрѣ въ Ambigua, PG. 91, 1245 A—1249 C. 1133 A sqq. Схолиастъ подъ *νοητά* просто разумѣетъ здѣсь совокупность всѣхъ идей (*λόγοι*).

⁵⁾ Духовное вѣдѣніе называется *ἀπλανῆς* потому, что оно свободно отъ чувственнаго заблужденія (*πλάνη*), заставляющаго человѣка считать мнимое чувственное бытіе за дѣйствительное (252 D).

въ безпредѣльной пучинѣ словесъ Духа, духовно (*μετὰ τοῦ πνεύματος*) ¹⁾ испытуешь слова Духа (*τὰ τοῦ Πνεύματος*), принявъ отъ Котораго уясненіе сокровенныхъ тайнъ, по великому, какъ видно, смиренномудрiю, наполнивъ хартію многими недоумѣнными вопросами (*κεφαλαίων*) изъ святаго Писанія, послалъ (ее мнѣ), прося и у меня, чуждаго всякой добродѣтели и вѣдѣнія, письменнаго отвѣта на каждый вопросъ по возвышенному созерцанію (*κατὰ ἀναγωγικὴν θεωρίαν*).

Получивши ее и прочитавши, я, пораженный и умомъ, и слухомъ, и мыслью, съ мольбою просилъ у васъ прощенія за уклоненіе отъ этого порученія, говоря, что такіе вопросы едва доступны для изслѣдованія даже и въ высшей степени преуспѣвшимъ въ созерцаніи и почти что достигшимъ предѣла высочайшаго и недоступнаго инымъ вѣдѣнія, — не то, чтобы мнѣ, приверженному къ землѣ и, подобно змію ²⁾, по древней клятвѣ, не имѣющему иной, кромѣ земли страстей, пищи и подобно червю пресмыкающемуся въ тлѣннiи удовольствій. И это я дѣлалъ часто и долго, но какъ нашелъ васъ не принимающими моего объ этомъ ходатайства, то убоявшись, чтобы не потерпѣло въ чемъ-нибудь дѣло любви, срастворенные которой другъ съ другомъ, мы одну имѣемъ душу, хотя и два носимъ тѣла, если вами, — что возможно, — это уклоненіе будетъ принято за проявленіе неповиновенія, рѣшился, хотя и противъ воли, на превышающее (мою) силу, предпочитая лучше быть обвиненнымъ въ дерзости и быть осмѣяну тѣми, кто пожелаетъ, чѣмъ хотя въ чемъ-нибудь допустить колебаніе или уменьшеніе въ любви, дороже ³⁾ которой нѣтъ ничего послѣ

¹⁾ См. выше, стр. 15, прим. 2.

²⁾ Быт. 3:14.

³⁾ Отсюда и до конца тирады текстъ приводится въ Cap. quing. I. 48.

Бога для имѣющихъ умъ, лучше же (сказать), и любезнѣе Богу, [3] ибо она раздѣленныхъ сводить во едино и одно можетъ содѣлать во многихъ или всѣхъ невозмутимое тожество по настроенію (*κατὰ τὴν ἡρώμην*). [3]

И ты самъ, честный отче, первый прости мнѣ за предпріятіе такого дѣла, и другихъ проси простить мнѣ (мою) дерзость, и молитвами содѣлай милостивымъ ко мнѣ Бога, чтобы сталъ Онъ также и Помощникомъ (*βοηθητορα*) слова, лучше же Подателемъ полного и праваго, отвѣта на каждый вопросъ, ибо отъ Него *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* ¹⁾, какъ Источника и Отца всякихъ просвѣтительныхъ вѣдѣній и силъ, соотвѣтственно (*ἀναλόγως*) подаваемыхъ достойнымъ. Ибо на васъ уповая, принялъ я ваше повелѣніе, ожидая получить чрезъ васъ въ награду за повиновеніе божественное благоволеніе.

Поставивъ каждый изъ вопросовъ въ той связи и порядкѣ, какъ они написаны вами, я дамъ относящійся къ дѣлу (*πρός ἕπος*) отвѣтъ, по возможности короче и ограниченнѣе,—насколько только буду въ состояніи и получу отъ Бога благодать и силу мыслить и говорить благочестиво,—чтобы не отяготить обиліемъ словъ слуха читателей, особенно же въ виду того, что предлагаю (свой) слова въ слухъ вамъ, подлинно умозрителямъ ²⁾ и точнымъ созерцателямъ (вещей) божественныхъ, прошедшимъ притомъ (уже) скопище страстей и всецѣло оставившимъ позади привязанность къ естеству ³⁾, и стяжавшимъ разумъ

¹⁾ Іак. 117.

²⁾ *Γνωστικός*, т. е. сподобившійся дара умнаго зрѣнія, дара вѣдѣнія духовнаго.

³⁾ Эта привязанность выражается въ томъ, что человекъ съ неудовольствіемъ принимаетъ страданія, показывая себя въ этомъ отношеніи душевнымъ: Ер. 9 S. Maximi ad Thalassium, PG.

вождемъ къ должному и праведнѣйшимъ судіей, и поставившимъ умъ чрезъ нѣкое лучшее [4] без-мысліе во внутреннѣйшее мѣсто божественнаго безмолвія ¹⁾),— гдѣ недовѣдомо прилично причащаться одной лишь божественной сладости, имѣющей учителемъ своего величія одинъ только опытъ тѣхъ, кто ея удостоился,— и потому, относительно изслѣдуемыхъ вопросовъ, нуждающимся только въ маломъ поясненіи, можемъ дать намекъ на всесвѣтлую красоту заключающихся въ божественныхъ словахъ таинственныхъ созерцаній и присущей имъ духовной возвышенности мыслей, если, конечно, и это позволительно предложить мнѣ вамъ, ставшимъ ²⁾ уже по богатству добродѣтели и обильному изліянію вѣдѣнія „солью земли и свѣтомъ міра“, по слову Господню ³⁾, и очищающимъ въ другихъ подвигами (*τρόποις*) ⁴⁾ добродѣтелей тлѣнѣ страстей и свѣтомъ вѣдѣнія просвѣщающимъ (духовное) невѣдѣніе (*την ἄγνοιαν*), эту слѣпоту души.

[4] Прошу однако святѣйшихъ васъ и всѣхъ, кто, можетъ быть, будетъ читать это сочиненіе, не дѣлать говоримаго мною какимъ-либо предѣломъ истолкованія (данныхъ) вопросовъ,—ибо слишкомъ далекъ я отъ разумѣнія божественныхъ словесъ и нуждаюсь для того въ наученіи отъ другихъ,—но если вамъ самимъ или при помощи другихъ удастся домыслить что-либо или узнать, то это лучше по справедливости и выбирайте (*ἐκλογίσατε*), и держитесь (*γενέσθε*) выс-

91, 445 С. 448 А. D.—Другого рода отрѣшеніе отъ естества имѣеть мѣсто въ актѣ мистическаго созерцанія (261 D).

¹⁾ Ср. у *Діонисія Ареопагита*, *De mystica theologia* 3, P. 1. 3. 1033 В—С.

²⁾ Читаемъ *γεγενημέρους* вм. *γεγενημέρους*.

³⁾ Матѣ. 513.

⁴⁾ *Τρόποις* означаетъ способъ осуществленія добродѣтели, внѣшнюю ея сторону.

шаго и истиннаго разумѣнія, дѣйствиємъ котораго является удовлетворенность сердца у тѣхъ, кто ищетъ духовнаго постиженія трудныхъ для пониманія вопросовъ.

Вѣдь божественное слово подобно водѣ ¹⁾. Какъ (вода) для растеній всякаго рода и прозябаній и различныхъ животныхъ, такъ и оно для тѣхъ, кто пьетъ его,—разумѣю слово,—соразмѣрно воспримчивости ихъ (*αὐτοῖς*), то проявляется умозрительно, то практически обнаруживается, какъ плодъ, въ добродѣтеляхъ, [5] сообразно съ качествомъ добродѣтели и вѣдѣнія каждаго, и чрезъ однихъ переходитъ ²⁾ къ другимъ; ибо оно никогда не охватывается однимъ (умомъ) и въ силу естественной безпредѣльности не можетъ быть заключено въ предѣлахъ одного разумѣнія.

Такъ какъ вы повелѣли сперва сказать относительно отягощающихъ насъ страстей,—сколько ихъ и каковы онѣ ³⁾, и изъ какого онѣ начала ⁴⁾, и какого чрезъ

¹⁾ Подробнѣе этотъ образъ раскрыть у преп. Максима въ *Cap. theol. I, 100*.

²⁾ *Fr.*: становится явнымъ.

³⁾ Въ дальнѣйшей рѣчи, намъ думается, не столько приводятся вопросы Фалассія, сколько въ раскрытіе ихъ ставятся вопросы самимъ преп. Максимомъ, начертывающимъ въ данномъ случаѣ планъ своей аскетики. Это видно 1) изъ совпаденія этого плана.—особенно во второй его части, касающейся нравственнаго преуспѣянія,—съ тѣмъ планомъ, который начертавъ преп. отцомъ въ ранѣе написанныхъ имъ сочиненіяхъ (*Cap. de charitate I, 94, 98—100; Ambigua, PG. 91, 1360 C; Mystagogia 23, PG. 91, 697D—701 B*): 2) изъ упорядоченности вопросовъ, чего вовсе въ другихъ вопросахъ Фалассія не замѣчаемъ; наконецъ, 3) изъ конструкціи рѣчи: періодъ, начавшійся съ *Ἐπειδὴ* такъ и остался незаконченнымъ (на *col. 252 C* онъ снова возобновляется съ того же *Ἐπειδὴ*), что указываетъ на то, что аскетическихъ вопросовъ отъ Фалассія преп. отецъ имѣлъ собственно мало, да и самъ не собирался сперва намѣчать вѣхи для подробнаго раскрытія такихъ вопросовъ: это мысль увлекла его уже впоследствии въ процессѣ самой работы и заставила нарушить принятую ранѣе конструкцію рѣчи.

⁴⁾ Отвѣтъ на указанные вопросы дается преп. Максимомъ ниже

свое умѣреніе (*μεσότητος*) ¹⁾ достигнуть конца, и какъ каждая изъ нихъ, произрастая изъ той или иной силы (*καὶ ποίας ἕκαστον δυνάμεως*) души или части тѣла ²⁾, невидимо образуетъ по себѣ умъ, а тѣло дѣлаетъ очерняющимъ чрезъ помыслы грѣхомъ, какъ краскою, всю несчастную душу. (Повелѣли вы также описать) силу и дѣйственность (*ἐνεργεῖται*) приближенія (*προσῆγορίας*) ³⁾ каждой (страсти), времена ⁴⁾ и признаки

(253 В—260 С). Что же касается вопросовъ, предлагаемыхъ дальше, именно—вопросовъ, касающихся борьбы съ демонами, то отвѣтъ на нихъ нужно искать въ той аскетической литературѣ по этимъ вопросамъ, которую, несомнѣнно, имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ преп. отецъ, т. е. въ „Житіи преп. Антонія, написанномъ св. Афанасіемъ“ (PG. 26. 837—976; русск. пер. твор. св. Афанасія, т. III, ², 178—250; ради сокращенія цитации мы будемъ указывать только отмѣченные здѣсь §§) и въ „Главахъ о дѣятельной жизни къ Анатолию“ *Евагрія*, въ двухъ сотняхъ (I—II) главъ (PG. 40, 1220—1252; русск. пер. въ Добротолюбіи, т. I⁴, 569—590; ниже мы употребляемъ только центурію и главы).

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду то опредѣленіе страсти и добродѣтели, по которому страсть признается или недостаткомъ или излишествомъ въ проявленіяхъ жизнедѣятельности человѣка, а добродѣтель—срединою между ними, умѣреніемъ того и другого (397 С. 709 В; Ambigua, PG. 91, 1117 А. 1381 В; *Διαίρεσις τριῶν ψυχῶν δυνάμεων* въ прилож. къ нашему соч. о преп. Максимѣ Исповѣдникѣ, стр. 60; ср. у св. Григорія Нисск., In Cant. Cant. hom. IX. PG. 44, 972 А: р. п. III, 245; De virgin. 8, PG. 46, 353 В—С: р. п. VІІ, 324).

²⁾ Точкой опоры для развитія страстей признаются у аскетовъ страстная часть души (Евагрій I, 46) и чувства тѣла (I, 26). Ср. у преп. Максима Сар. de charitate III, 35: II, 82 и II, 15—17; Quaest. ad Thal. L. schol. 8. PG. 90, 476 АВ.

³⁾ Собственно говоря,—встрѣчнаго привѣтствія. Виды и проявленія страстей описаны *Евагріемъ* въ сочиненіи „Объ восьми помыслахъ къ Анатолию“ (PG. 40. 1272—1276; Добротолюбіе I⁴. 603—605). Первый признакъ приближенія страсти—появленіе какого-либо настойчиваго помысла (*Евагрій* I, 31), особенно во снѣ (II, 56).

⁴⁾ Разные страстные помыслы возбуждаются въ разное время: за временемъ появленія ихъ у себя долженъ наблюдать каждый подвижникъ (*Евагрій* I. 31: II. 43). Помысль унынія нападаетъ обыкновенно около полудня (отъ 10 до 2 ч.), почему и называется полуденнымъ (*Евагрій*, Объ восьми помыслахъ, § 7, PG. 40, 1273 В: р. п. I, 604).

{*охѣнати*) ¹⁾ ихъ, а также и производимыя чрезъ нихъ козни нечистыхъ демоновъ ²⁾ и незримыя сплетенія и лицемѣрныя уловки (ихъ), и какъ они незамѣтно чрезъ одно предлагаютъ другое ³⁾ и къ одному вкрадчиво увлекаютъ чрезъ другое ⁴⁾; (повелѣли также описать) ихъ тонкости и малости, великости и громозкости ⁵⁾, ослабленія, отступленія и уменьше-

¹⁾ Признаками страстей, скрывающихся въ душѣ человѣка, бываютъ или произнесенное слово или совершенное тѣломъ движеніе, изъ которыхъ демоны и узнаютъ о нашихъ немощахъ, чтобы сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ нападеній для возжженія въ насъ грѣховныхъ страстей (*Евагріи* II, 47, ср. I, 10). См. выше стр. 22, прим. 3. Ср. описаніе помысла - „скитальца“ у преп. *Нила Снн.* (*Евагрія?*). О различныхъ лукавыхъ помыслахъ XXVII главъ, гл. 8, PG. 79, 1209 CD; р. п. I, 288—289 (Добротолюбіе I, 623).

²⁾ Признакомъ приближенія демона является внутренняя тревога и страхъ (*Евагріи* I, 27; Житіе пр. Антонія, § 36), являющіеся при этомъ въ душѣ человѣка. Распознать, впрочемъ, козни демоновъ можетъ только тотъ, кто достигъ безстрастія (*Евагріи* I, 55). Преп. Антоній легко узнавалъ досаждавшихъ ему демоновъ и прогонялъ ихъ (§ 39); онъ обладалъ даже даромъ чувственнаго видѣнія духовъ.

³⁾ Напр., демоны, взявъ поводъ отъ Писаній, ухитряются увлечь умъ читающаго ихъ подвижника къ худымъ помысламъ (*Евагріи* I, 66). Иногда они поддѣрживаютъ и добрый въ насъ помыслъ, чтобы потомъ увлечь къ тщеславію (I, 20). Иногда нарочно побуждаютъ подвижника къ невозможному, укоряютъ даже за недостатокъ ревности, чтобы или повергнуть душу въ отчаяніе или побудить къ тщеславію (I, 28; Житіе преп. Антонія, § 25). Ср. у преп. Максима *Quaest. ad Thal.* LVI, PG. 90, 581 CD (Сар. quing. III, 70. 71).

⁴⁾ Напр., они предлагаютъ монаху, впаавшему въ раздраженіе, оставить монастырь, чтобы стать отшельникомъ, или толкуютъ ему о челоуѣколюбіи, чтобы побудить идти въ міръ для служенія нуждамъ челоуѣчества. Въ дѣйствительности и въ томъ и другомъ случаѣ они хотятъ возбудить и укрѣпить или страсть гнѣва или пристрастіе къ плотскимъ удовольствіямъ (*Евагріи* I, 13).

⁵⁾ Демоны, желая или прельстить или запугать подвижника или какъ-нибудь отвлечь его вниманіе, являются ему то крайне маленькими, то въ видѣ великановъ (Житіе преп. Антонія, § 23), то допускаютъ мелкія шалости (шумятъ, передразниваютъ: § 25. 26), то производятъ шумъ, грохотъ, какъ бы землетрясеніе и запугиваютъ страшными призраками (§ 9. 28). Преп. Антонію являлся демонъ блуда въ видѣ чернаго карлика (§ 6), являлись и другіе демоны въ видѣ звѣрей, пресмыкающихся. великановъ (§ 23. 40). Преп.

нія ¹⁾, присѣдѣнія и нападенія, быстрыя или медленныя ²⁾, и, напр., какъ бы (предпринимаемыя) на судѣ тяжбы съ душой и выносимыя въ мысли якобы приговоры ³⁾, видимыя пораженія и побѣды ⁴⁾,—и каково расположеніе у каждаго (изъ нихъ) ⁵⁾, и по какой причинѣ попускается имъ наводить многія страсти на одну

Макарій видѣлъ демоновъ, нападавшихъ на монаховъ во время молитвы, въ видѣ комаровъ (Алфав. Патерикъ; Достопам. Сказанія: Макарій, § 32, стр. 152).

¹⁾ Прогоняемые вышеуказанными преп. мужами, демоны быстро отходили, корчились, сжимались и исчезали. Признакомъ отступленія демоновъ вообще является прекращеніе мысленнаго боренія (*пр. Нилъ Син.*, О разл. лукавыхъ пом., гл. 22, PG. 79, 1224 D; р. п. I, 302), бѣгство помысловъ.

²⁾ Есть демоны, присѣдающіе при подвижникѣ и поджидающіе повода, чтобы отвлечь мысль его къ худымъ помысламъ; они, напр. вызываютъ зѣвоту при чтеніи Писаній и отъ нихъ нужно ограждать уста крестнымъ знаменіемъ (*Евагрій I*, 66). Но есть и такіе, которые нападаютъ только по временамъ: изъ нихъ нѣкоторые являются крайне быстродвижными, но вмѣстѣ и тяжелыми, каковы демонъ блуда и демонъ, восхищающій насъ къ богохульству (*Евагрій I*, 32; II, 43. 46); весьма скоры также и распаленія гнѣва (*преп. Нилъ Син.*, О разл. лук. помыслахъ, гл. 4—5, PG. 79, 1205 AB; р. п. I, 283). Демоны душевныхъ страстей (напр., гнѣва, тщеславія) до самой смерти упорно тревожатъ душу; демоны же тѣлесныхъ страстей отходятъ скорѣе (*Евагрій I*, 25).

³⁾ Нѣчто аналогичное испыталъ преп. Антоній, когда былъ восхищенъ въ воздухъ и подвергся было нападеніямъ въ мытарствахъ отъ демоновъ (§ 65).

⁴⁾ Иногда демоны видимо торжествуютъ побѣду, иногда горестно плачутъ, какъ побѣжденные (Житіе преп. Антонія § 26. 39; ср. въ „Достопам. сказ.“ о преп. Макаріи § 3, стр. 140—141). Впрочемъ, изнемогая въ борьбѣ, они лишь на время оставляютъ въ покоѣ подвижника, наблюдая въ то же время за тѣмъ, какая изъ добродѣтелей будетъ пренебрежена имъ, чтобы снова возобновить на него свои нападенія (*Евагрій II*, 44; I, 44; ср. у преп. Максима Car. de charitate II, 40).

⁵⁾ Расположеніе каждаго изъ нападающихъ демоновъ узнается по тѣмъ помысламъ, которые возбуждаются вмѣстѣ съ его приближеніемъ. Напр., если представляется искушаемому лицо обидчика, то, значитъ, онъ подвергается воздѣйствію духа памятозлобія (*пр. Нилъ Син.*, О различныхъ лук. помыслахъ, гл. 2, PG. 79, 1201 B. р. п. I, 270).

душу, и притомъ или отдѣльно или вмѣстѣ съ другими ¹⁾, и какъ [6] вмѣстѣ съ помысломъ (*ποιῶν λογισμῶν*) они вносятъ съ собою внѣвременно свои предметы (*τὰς οἰκείας ἑλάς*), чрезъ которые сокровенно и заводятъ съ нами жестокою брань ²⁾, такъ что мы усиленно, какъ надъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ, трудимся надъ тѣмъ, чего не существуетъ вовсе, и, на-примѣръ, [7] стремимся къ предметамъ или избѣгаемъ ихъ, подвергаясь первому ради удовольствія, а второму—ради страданія. (Просилъ ты также описать образъ ихъ пребыванія въ насъ и многосложнаго и различнаго мечтанія (производимаго ими) во снѣ при сновидѣніяхъ ³⁾);—прикрѣпляются ли они къ какой-либо части души или тѣла ⁴⁾, или ко всей душѣ

¹⁾ У преп. Максима указывается пять причинъ: *Cap. de charitate II, 67. (ср. IV, 96)*. Испушенія вообще посылаются для испытанія (Житіе преп. Антонія, § 10).

²⁾ Ср. *Expositio in psalm. LIX, PG. 90, 857 B—860 A. Ewaḡrῖon (II, 43)*, подъ влияніемъ котораго написано данное мѣсто, понимаетъ подъ *ἑλάς* представленія о чувственныхъ вещахъ, страстные помыслы о нихъ. „Необходимо,—говоритъ онъ,—наблюдать и то, чтобы, когда помыслы начнутъ передвигать свои предметы (*ἑλάς*), прежде, чѣмъ выйдемъ изъ обычнаго своего состоянія, успѣвать сказать что-нибудь противъ нихъ“. См. описаніе проникновенія въ душу демонскихъ помысловъ у *Нила Сина.* (О различныхъ лук. помыслахъ, гл. 2, *PG. 79, 1201 B; р. п. I, 279*) и у преп. Максима (*Cap. de charitate II, 85*).

³⁾ Въ сонныхъ мечтаніяхъ, возбуждаемыхъ демонами чрезъ посредство памяти (*Нилъ Сина.*, цит. соч., гл. 4, *PG. 79, 1204 CD; р. п. I, 282*), скорѣе всего обнаруживается возникновеніе страстей и приближеніе лукаваго демона. Демоны, распаляющіе похоть, вызываютъ во снѣ мечтанія о пирушкахъ, женскихъ лицахъ и т. п.; демоны гнѣва наводятъ страшные сны (о паденіи въ пропасть, нападеніи звѣрей) и возбуждаютъ боязливость въ душѣ (*Ewaḡrῖon II, 54; I, 12*). Ср. у преп. Максима *Cap. de charitate II, 69*.

⁴⁾ Демоны, смотря по характеру своему, прикрѣпляются или къ похотной или къ раздражительной (*ἐπιθυμία* и *θυμός*) способности души (*Ewaḡrῖon II, 54; I, 25*), какъ, напр., демонъ гнѣва къ *θυμός*. (Ср. у преп. Максима *Cap. de charitate II, 12; Quaest. ad Thal. I, 472 C; LIV, 513 A*). Обычно они прикрѣпляются и къ какой-либо части тѣла: напр., демонъ печали „всегда выскакиваетъ изъ зѣницы очей“ (*Ewaḡrῖon I, 68*).

или всему тѣлу ¹⁾, и, находясь ли внутри, душевными распаленіями (*διὰ τῶν ψυχικῶν παθῶν*) ²⁾ побуждаютъ душу привлекать къ себѣ посредствомъ тѣла то, что внѣ ея и (такъ образомъ) склоняютъ ее всецѣло предаться одному только чувству, оставивши то, что свойственно (ей) по естеству ³⁾, или, находясь внѣ, чрезъ внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу образуютъ по веществу (*πρὸς τὰ ἑλκὸς*) невидимую душу, налагая на нее сложный обликъ чрезъ прилѣпленіе къ ней вида воспринятаго ⁴⁾ представленіемъ (*κατὰ τὴν φαντασίαν*) вещества ⁵⁾,—и есть ли въ нихъ порядокъ и

¹⁾ Всю душу охватываетъ духъ унынія—бѣсъ полуденный (*Εβραϊστὶ* I, 25). Ср. у преп. Максима Сар. de charitate I, 67.

²⁾ „Душевнымъ страстямъ“ въ дальнѣйшей рѣчи соотвѣтствуютъ не тѣлесныя страсти, а „внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу“. Это показываетъ, что въ данномъ случаѣ слово *πάθος* употреблено преп. Максимомъ не въ смыслѣ аскетическаго термина—„страсти“,—а въ смыслѣ вообще страдательнаго состоянія, или даже въ смыслѣ тѣхъ страстныхъ задатковъ, которые, по его ученію (Сар. de charitate II, 33; III, 35) находятся въ душѣ челоуѣка. „Душевными страстями“ въ собственномъ смыслѣ у преп. Максима называются тщеславіе, гордость, самомиѣніе, лицемеріе и т. п., словомъ, всѣ страсти, въ которыхъ замѣчается „излишекъ“ добродѣтели, стремленіе къ суетной славѣ, затменіе духовнаго вѣдѣнія (Quaest. ad Thal. LVI, 585 A; LIV, 516 C; LXII, 637 BC; ср. Сар. de charitate I, 64). Хотя, по наблюденіямъ подвижниковъ, тщеславіе обычно приводитъ къ блуду (*Нилъ Син.*, О различныхъ лукавыхъ помыслахъ, гл. 15. PG. 79, 1217 AB; р. п. I, 295; ср. у пр. Максима Сар. theol. I, 72), однако изъ хода рѣчи въ данномъ мѣстѣ видно, что терминъ „страсть душевная“ употребленъ здѣсь не въ собственномъ его смыслѣ, почему мы и не пользуемся имъ для перевода. (Ср. у преп. Максима Сар. de charitate II, 31).

³⁾ Quaest. ad Thal. LIII, 501 C.

⁴⁾ Такъ cod. Fr. (Paris. 886): въ Segu. (Coisl. 266): приставшаго, какъ мазь (*ἀναλειφθήσεαι*).

⁵⁾ Сар. de charitate III, 56. Для примѣра можно указать на демона блуда, который дѣйствуетъ чрезъ помыслы и чрезъ внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу (*Нилъ Син.*, О различныхъ лукавыхъ помыслахъ гл. 16. PG. 79, 1217 C; р. п. I, 296; Житіе преп. Антонія, § 5; ср. Сар. de charitate II, 19). Подъ вліяніемъ чувственныхъ помысловъ и представлений и сама душа какъ бы овеществляется и теряетъ свою духовную красоту (*Εβραϊστὶ* I, 64).

чинъ, коварно измышленный для того, чтобы сперва чрезъ одни страсти ввести въ искушеніе душу, а потомъ послѣдовательно нападать на нее чрезъ другія, — и кто кому предшествуетъ, и наоборотъ, кто за кѣмъ слѣдуетъ или сопутствуетъ ¹⁾, или же они беспорядочно и смѣшанно, какъ попало, различными (*δι' ὁρίων δῆποτε*) страстями возмущаютъ душу ²⁾, — и помимо ли промысла попускается душѣ терпѣть отъ нихъ подобное или по промыслу, и какая цѣль (*λόγος*) промысла при оставленіи души въ каждой страсти ³⁾. Какой также способъ (*τρόπος*) уничтоженія каждой изъ перечисленныхъ страстей. и какими дѣлами ⁴⁾, или сло-

¹⁾ Наблюдать за этимъ порядкомъ и знать его — одна изъ важнѣйшихъ обязанностей подвижника (*Евагріи* I, 31). Обычно за демономъ чревоугодія слѣдуетъ демонъ блуда, потомъ — сребролюбія, гнѣва, печали, гордости (*Нилъ Син.*, О различныхъ лѣк. пом., гл. 1, PG. 79, 1200 D—1201 A; р. п. I, 278; ср. у пр. Максима Сар. de charitate II, 59; III, 56). Блудъ и гнѣвъ, оскверняя душу. дѣлаютъ ее доступной демону унынія (*Евагріи* I, 14). Тщеславіе у подвижника обычно появляется на трупахъ всѣхъ другихъ (отраженныхъ) страстей (II, 31). Иногда одинъ демонъ, ослабѣвъ въ борьбѣ, уступаетъ мѣсто другому жесточайшему; въ этомъ отношеніи тоже наблюдается преемство (*Евагріи* I, 67; ср. Сар. de charitate II, 40; III, 60; Quæst. ad Thal. LVI, 581 A—B). Послѣ демоновъ вольныхъ страстей попускается нападать на грѣшниковъ демонамъ, причиняющимъ имъ невольныя страданія (Qu. ad Thal. XXVI, 341 C).

²⁾ Бываютъ нападенія и такого рода (*Евагріи* II, 45), причѣмъ на одного подвижника устремляются иногда даже противоположные и несовмѣстимые другъ съ другомъ демоны, напр., блуда и тщеславія (II, 58).

³⁾ Quæst. ad Thal. LII, 489 A. 493 C. См. выше, стр. 25, прим. 1.

⁴⁾ Противъ страстей и возбуждающихъ ихъ демоновъ необходимъ подвигъ поста, молитвы, трудничества, терпѣнія, милосердія (*Евагріи* I, 6. 63; Житіе преп. Антонія, § 40). Истанному подвижнику легко прогнать демона, разгадавъ его козни. Преп. Антоній одинъ разъ прогналъ демона, явившагося ему въ видѣ великана, произнеши имя Христово и занеши руку, чтобы его ударить (§ 40). Одною гнѣва нашего достаточно для отраженія врага (*Евагріи* I, 27; *Нилъ Син.*, О различныхъ лѣкавыхъ помыслахъ, гл. 16. PG. 79. 1217 D—1220 A; р. п. I, 297).

252 вами ¹⁾, или помышлениями ²⁾ душа освобождается отъ нихъ и свергаетъ скверну съ своей совѣсти? Какой страсти какую противопоставивши добродѣтель, достигнетъ она побѣды, такъ чтобы прогнать лукаваго демона, уничтоживъ совершенно вмѣстѣ съ нимъ и самое движеніе страсти? И какъ, по освобожденіи отъ страстей, сумѣетъ она прекрасно разсмотрѣть свойственное себѣ (*τὰ οἰκεία*) ³⁾, и какъ, усвоивши чрезъ тѣ или иныя (*διὰ ποίων*) созерцанія (*λόγων*) или подвиги (*τρώπων*) подъ руководствомъ естественнаго (*κατὰ φύσιν*) ⁴⁾ разума безстрастныя отношенія чувственнаго бытія къ чувствамъ ⁵⁾, она [8] образуетъ ихъ къ добродѣте-

¹⁾ Много въ данномъ случаѣ значить молитва и псалмопѣніе (Житіе преп. Антонія, § 40). Преп. Антоній отражалъ демоновъ словами Писанія, произнесеніемъ имени Христова и повелительнымъ словомъ (§ 40. 6. 8 и д.). *Евагрію* (I, 30) рекомендуетъ во время искушенія не прежде приступать къ молитвѣ, какъ произнеси нѣсколько гнѣвныхъ словъ противъ демона.

²⁾ Лукавыя помыслы обычно посякаются добрыми (*Евагрію* I, 65; *Ниль Син.*, О различныхъ лук. промыслахъ гл. 7, PG. 79, 1208 CD; р. п. 268). Чтобы прогнать „скитальческій“ помысль, нужно только замѣтить, куда и какъ онъ при прежнихъ искушеніяхъ увлекалъ нашу мысль, чтобы при новомъ нападеніи сразу уличить его въ коварствѣ и съ позоромъ прогнать отъ себя (*Ниль Син.*, тамъ же, гл. 8, 1209 CD; I, 288). Всякій вообще лукавый помысль нужно путемъ, такъ сказать, научнаго разсужденія о вызывающихъ страсть предметахъ разложить на элементы, его составляющіе, и, т. обр., разрушить образуемое имъ обольщеніе страсти: если же это трудно, то можно поразить демона разсужденіями о его грѣховности, о злобѣ демоновъ, отпаденіи ихъ отъ Бога, каковыя разсужденія нестерпимы для демоновъ и служатъ къ ихъ прогнанію (тамъ же, гл. 19—20, 1221 C—1224 A; I, 299—301). Можно также пользоваться враждой между демонами, и внушаемый однимъ помысль умѣло противопоставлять другому противоположному, напр. помысль тщеславія помыслу блуда (*Евагрію* II, 58).

³⁾ Ср. *Ambigua*, PG. 91, 1116 B. 1113 A; *Cap. de charitate* III, 72; II, 83. 98. Душъ свойственны по естеству, врождены добродѣтели. Задача аскетика сводится, гл. обр. къ удаленіи неестественныхъ страстей; добродѣтели постѣ этого развиваются изъ естественныхъ задатковъ: *Disputatio*, PG. 91, 309 C.

⁴⁾ „Естественный“—согласный съ естествомъ, нормальный.

⁵⁾ *Ambigua*, PG. 91, 1216 B. 1248 A.

ЛЯМЪ, подобно тому, какъ прежде сама была страстными образована ко грѣху, и какъ по-должному содѣлаетъ она эту прекрасную перемѣну (*ἀντιστροφὴν*) ¹⁾, пользуясь тѣмъ, въ чемъ раньше погрѣшала, для произведенія и обоснованія (*ἐπόστασιν*) добродѣтелей ²⁾. Какъ также, отрѣшившись и (*πάλιν*) отъ этихъ отношеній, станетъ она искусно собирать чрезъ естественное духовное (*ἐν πνεύματι*) созерцаніе идеи (*λόγους*) [9] происшедшаго бытія, по освобожденіи ихъ отъ ихъ (*ἐν αἰτοῖς*) чувственныхъ символовъ? Какъ опять-таки послѣ нихъ ³⁾ обратившись еще къ мысленному бытію, умомъ, чистымъ отъ чувственной мысли (*τῆς ἐκ' αἰσθησέου διανοίας*), достигнетъ простыхъ ⁴⁾ умозрѣній (*νοήσεις*) и восприметъ простое, все связующее другъ съ другомъ въ первоначальномъ Словѣ (*λόγον*) премудрости ⁵⁾, вѣдѣніе, послѣ котораго, какъ прошедшая все сущее съ соотвѣтствующими имъ умозрѣніями, она, отрѣшившись совершенно (*καθαροῦς*) отъ всякой и даже отъ самой способности мышленія, испытаетъ премысленное соединеніе съ Самимъ Богомъ, въ силу котораго, принимая невыразимо отъ Него, на подобіе сѣмени ⁶⁾, постиженіе сущей истины, [10] не обратится (уже) больше ко грѣху, поскольку не будетъ болѣе мѣста діаволу лукаво увлекать ее ко злу вслѣдствіе невѣдѣнія Того, Кто есть Благо по естеству и украшаетъ все способное въ Немъ участвовать.

¹⁾ См. т. I, стр. X, прим. 1.

²⁾ Эти слова, начиная съ буквы [8] на предшествующей страницѣ, вошли въ Cap. quing. I, 58.

³⁾ Т. е. идей.

⁴⁾ Чуждые (въ силу своей абстрактности) многообразія и сложности чувственного опыта.

⁵⁾ Ambigua, PG. 91, 1313 AB. 1312 B—D. 1077 C. Cap. theol. II. 60. 39. Mystagogia 5, PG. 91, 681 B.

⁶⁾ Аналогія съ брачнымъ союзомъ при описаніи высшихъ мистическихъ состояній обычны у мистиковъ. Ср. у св. *Мелодія*. Пирь десяти дѣвъ III, 8, PG. 18, 73 D—76 A; русск. пер., стр. 52.

Такъ какъ вы пожелали, чтобы смыслъ (λόγους), приемы (τρόπους) и причины (всего) этого и тому подобнаго были изложены вамъ особо (ἐγγράφως) ¹⁾, то, по вашему повелѣнiю, пусть пока подождетъ немного слово объ этомъ. Оно, если дастъ Богъ, въ другомъ сочиненiи (ἐν ἄλλοις) будетъ болѣе благовременно изслѣдовано и съ большей тщательностью изучено, если только вообще я почувствую въ умѣ силу проницательности, могущую смѣло броситься даже и въ эту великую и глубокую пучину. Ибо я не стыжусь говорить, что не позналъ еще неразрѣшимыхъ ухищренiй и измышленiй нечистыхъ демоновъ, какъ окруженный пыльнымъ облакомъ вещества, затемняющимъ очи души и не позволяющимъ въ чистотѣ созерцать естество (всего) происшедшаго и различать отъ совокупности [11] истинно сущаго то, что лишь кажется существующимъ (τὰ εἶναι δοκοῦντα) и только вводитъ въ заблужденiе неразумное чувство. Ибо поистинѣ изслѣдовать и говорить о подобномъ свойственно только (людямъ) въ высшей степени созерцательнымъ и высокимъ мыслию и во многомъ опытѣ получившимъ познанiе того, что прекрасно и что не таково, и—что всего другого лучше и драгоценнѣе — получившимъ отъ Бога благодать и силу къ тому, чтобы прекрасно понимать и ясно излагать понятое. Впрочемъ, дабы въ настоящемъ изложенiи слово объ этомъ не осталось совершенно незатронутымъ, я, сказавъ немного о происхожденiи страстей, и притомъ настолько, насколько это нужно, чтобы показать подобнымъ вамъ умозрителямъ конецъ изъ

¹⁾ Въ позднѣйшемъ словоупотребленiи ἐγγράφως получило также значенiе χειροσμένως (см. *Α. Γκαργάρη. Ἐπίτομον ἑλληρικὸν λεξικόν. Ἐν Ἀθήραις* 1902, т. I. 582).

начала, по порядку предложу изъясненіе слѣдующихъ затѣмъ вопросовъ.

[7]

Опредѣленіе зла ¹⁾.

Зло и не было и не будетъ самостоятельно существующимъ (*ὑφεστώς*) по собственной природѣ, ибо оно и не имѣетъ (для себя) въ сущемъ ровно никакой сущности, или природы, или самостоятельной особи (ипостаси), или силы, или дѣятельности (*ἐνεργεῖαν*), и не есть ни качество, ни количество, ни отношеніе, ни мѣсто, ни время, ни положеніе, ни дѣйствіе, ни движеніе, ни обладаніе (*ἔξισ*), ни страданіе, такъ чтобы по природѣ (*φυσικῶς*) созерцалось въ чемъ-либо изъ сущаго ²⁾, и вовсе не существуетъ во всемъ этомъ по естественному усвоенію ³⁾; оно не есть ни начало, ни середина, ни конецъ ⁴⁾, но,—чтобы сказать, обнимая все, какъ въ опредѣленіи, — зло есть недостатокъ (*ἐλλειψις*) дѣятельности присущихъ естеству силъ въ отношеніи къ (ихъ) цѣ-

¹⁾ Заглавіе принадлежитъ переписчику рукописи. Такого рода помѣтки вообще часто помѣщались на поляхъ въ рукописяхъ въ пѣляхъ облегченія обзора содержанія сочиненія.

²⁾ Отрицательное опредѣленіе зла слѣдано въ духѣ *Діонисія Ареопагита*. De divinis nominibus IV, 20, PG. 3, 720 B. 717 B; IV, 21,—721 C. Преп. Максимъ утверждаетъ, что ко злу, какъ таковому, не примѣнима ни одна изъ 10 категорій Аристотеля, обнимающихъ все бытіе.

³⁾ *Φυσική οὐκείωσις* — „естественнымъ усвоеніемъ“ называется такое, по которому предмету усваивается то, что ему свойственно по природѣ. Отъ него отличается нравственное или относительное (*οὐκείωσις*) усвоеніе, по которому предмету усваивается то, что ему несвойственно и чуждо по естеству, что не имѣетъ въ немъ реального бытія; подобное имѣетъ мѣсто въ томъ, напр., случаѣ, когда врачемъ усваиваются страданія больного. Ср. у преп. Максима *Solutiones quaestionum Theodori byz. ad Marinum*, PG. 91, 220 B.

⁴⁾ Понятія начала, середины и конца сближаются у преп. Максима съ понятіями *οὐσία*, *δύναμις*, *ἐνεργεῖα* (Cap. theol. I, 3)—сущности, силы, дѣятельности. Ср. о послѣднихъ у преп. Максима (*Ad Marinum presbyt.* PG. 91, 33 B; Немезій, О природѣ чел. (гл. 34) и *Діонисія Ареопагита* (*De div. nom.* IV, 23, PG. 3, 724 C).

ли ¹⁾, и рѣшительно ничто другое. Или еще: зло есть неразумное движеніе естественныхъ силъ по ошибочному сужденію къ (чему-либо) иному помимо цѣли ²⁾. Цѣлью же называю Причину сущаго, къ Которой естественно влечется все ³⁾, хотя и (успѣль) лукавый, гщательно прикрывши зависть личиной благожелательства (1) обманомъ склонивши человѣка направить влеченіе къ чему-либо иному изъ сущаго помимо Причины, произвести невѣдѣніе Причины.

Допустивши недостатокъ въ направленіи дѣятельности естественныхъ силъ къ Цѣли, первый человѣкъ занедужилъ невѣдѣніемъ собственной Причины, признавъ по совѣту змія Богомъ то, что ⁴⁾ слово божественной

¹⁾ Ср. у *Діонисія Ареопагита*, De divinis nomin. IV, 25, PG. 3, 728 B; IV, 23,—724 D.

²⁾ Ср. у преп. *Максима* Cap. de charitate II. 17.

³⁾ Ср. у *Діонисія Ареопагита*, De div. nom. I, 5, PG. 3, 593 D.

⁴⁾ Читаемъ *ἐξείτρο* — *ὄλεο* вм. *ἐξείτρον* — *ὄνλεο* (того — кого). Чтеніе Комбефи считаемъ неприемлемымъ потому, что оно даетъ поводъ думать, что, съ точки зрѣнія преп. *Максима*, грѣхъ перваго человѣка заключался въ признаніи діавола за Бога. Для подобнаго мнѣнія нѣтъ основанія въ другихъ мѣстахъ сочиненій преп. отца, въ которыхъ затрогивается вопросъ о грѣхопадѣніи человѣка (*Ambigua*, PG. 91, 1156 C—1157 A. 1092 D. 1308 C. 1321 A—B. 1348 A; *Quaest. ad Thal.* LXI, 628 A; LXIV, 696 C; LIX, 604 C). Хотя, по ученію преп. *Максима*, цѣлью діавольскаго искушенія и тогда было, какъ и всегда бываетъ, стремленіе подчинить людей своей власти и такъ или иначе присвоить себѣ поклоненіе и естественное влеченіе ихъ къ Богу (*Quaest. ad Thal.* LXII, 652 D—653 D. 657 B—D), однако, по его воззрѣнію, самый грѣхъ перваго человѣка заключался не въ обоженіи діавола, а въ стремленіи человѣка найти опору бытія помимо Бога въ чувственномъ мірѣ, въ склоненіи человѣка къ чувственной жизни, что послѣдовательно повело его къ обоготворенію видимой твари и плоти (см. далѣе Предисл. къ *Фалассію*, col. 257 A—B и вышеуказ. мѣста). Такого именно рода взглядъ на грѣхопадѣніе раскрывается у преп. *Максима* въ дальнѣйшемъ изложеніи; онъ же предполагается контекстомъ рѣчи „что слово божественной заповѣди повелѣвало считать запретнымъ“; имѣется въ виду нарушеніе заповѣди о невкушеніи отъ „древа познанія добра и зла“, т. е., по преп. *Максиму*, отъ видимой природы) и подтверждается согласіемъ съ общепринятыми въ свято-

заповѣди повелѣвало считать запретнымъ. Такъ ставши преступникомъ и допустивши невѣдѣніе Бога, онъ со всѣмъ чувствомъ всю накрѣпко [12] связалъ мысленную силу (и так. обр.) ввелъ [13] сложное ¹⁾ и пагубное, возбуждающее къ страсти, вѣдѣніе чувственного бытія, и приложися ²⁾ скотомъ несмысленнымъ и уподобися

отеческой письменности возрѣніями. Ср. у св. Аванасія Вел. Contra gentes 3; De incarnatione Dei Verbi 4. 5, PG. 25, 8 C—9 A, 104 C—105 A; русск. пер. I², 128—129. 196—197; св. Григорія Нисск., Orat. catech. 5, PG. 45, 24 D; р. п. IV, 18; De virginitate 10, PG. 46, 369 C sq; р. п. VII, 342 сл.; De anima et resurrectione, PG. 46, 57 B. 65 C—68 A; р. п. IV, 239. 246; De hominis opificio 18, PG. 44, 192 A—C; р. п. I, 149—150). Изъ всѣхъ писателей древности одинъ лишь Татіанъ („Рѣчь противъ эллиновъ“, гл. 7, Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ въ русск. пер. прот. П. Преображенскаго, СПб. 1895, стр. 16), христіанскій апологетъ II в., вообще отличавшійся странными и нецерковными мнѣніями, проводилъ взглядъ на грѣхопаденіе прародителей, какъ на признаніе ими діавола за Бога. Но такія мнѣнія только и возможны были въ эпоху апологетовъ (когда не было еще точно формулированнаго богословія) и при ихъ философски-свободномъ обращеніи съ догматическими истинами Въ высшей степени невѣроятно, чтобы этого мнѣнія—одиноко отъ всѣхъ св. отцовъ—держался преп. Максимъ. Этимъ объясняется допущенная нами поправка къ греческому тексту. Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ ни однимъ изъ рукописныхъ кодексовъ, содержащихъ Quaest. ad Thal., вариантами, которыхъ, думается, можно было бы вполне оправдать нашу поправку. Но всеже можемъ сослаться на cod. Paris. Suppl. gr. 28, л. 200 об. (фотографіи съ коего имѣемъ), гдѣ находится отрывокъ изъ Предисловія къ Фалассію („опредѣленіе зла“) подъ заглавіемъ: *Ὅτι οὐκ ἔστι αἴτιος τῶν κακῶν ὁ Θεός* [=253 A—260 C изд. Миня], и гдѣ данное мѣсто читается такъ: *ἔχειτο νομίμας εἶναι θεὸν διὰ τῆς συμβουλῆς τοῦ ἄφεως, ὅπερ* и т. д. Чтеніе *ἔχειτον* можно разсматривать, какъ простую ошибку, вполне возможную при сплошномъ письмѣ (*v* перешло къ *ἔχειτο* отъ слѣдующаго *νομίμας*).

¹⁾ Сложнымъ называется чувственное вѣдѣніе потому, что оно даетъ смѣшанное познаніе удовольствія и страданія (см. 260 A—B и схолю 13); ср. у св. Григорія Нисск., De hominis opificio 20, PG. 44. 200 A; русск. пер. I, 158—159.

²⁾ Чтеніе *παρεσυβεβλήθη* (въ отличіе отъ B: *παρασυβεβλήθη*) имѣютъ кодексы α^c ^a (корректурѣ VII в. на Синайскомъ код.), A, T; 140. 156. 167. 168. 170. 171. 185. 202. 203—206. 208. 262.

имъ ¹⁾, всячески и дѣйствуя и изыскивая и желая одного и того же съ ними и имѣя (даже) преимущество (предъ ними) въ неразуміи—обмѣнъ естественнаго разума на то, что не свойственно естеству ²⁾. Насколько подобнымъ образомъ упражнялся человѣкъ въ познаніи видимаго бытія однимъ только чувствомъ, настолько укрѣплялъ въ себѣ невѣдѣніе Бога; а поскольку затягивалъ узы этого невѣдѣнія, постольку утверждался опытно въ чувственномъ наслажденіи познаннымъ вещественнымъ бытіемъ; поскольку же насыщался этимъ (наслажденіемъ), постольку возжигалъ (въ себѣ) любовную страсть (*ἔρωτα*) рождающагося [8] изъ него самолюбія ³⁾: а поскольку заботливо соблю-

263. 276—278. 281. 290; *κτῆρεσιν*—въ В. Такъ обозначаемъ мы уклоненія въ библейскомъ текстѣ преп. Максима отъ текста главнѣйшихъ унціаловъ $\aleph$ (Син. код. IV в.), В (ватик. IV—V в.), А (александр. V в.). Для ветхозавѣтныхъ чтеній пользуемся критическими изданіями Ветхаго Завета: *H. B. Swete, The Old Testament in greek according to the Septuagint. Cambridge, 2 ed., vol. I—III, 1895—1896*, и, къ сожалѣнію, лишь иногда *Holmes and Pearson's, Vetus Testamentum graece cum variis lectionibus. Oxonii 1798—1827* (это цѣнное изданіе намъ теперь совсѣмъ недоступно; ранѣе же мы имѣли его въ своемъ распоряженіи лишь очень короткое время и потому использовали его лишь только для нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ цитатъ у преп. Максима). При обозначеніи кодексовъ Ветхаго Завета мы пользуемся принятыми въ указанныхъ изданіяхъ сокращенными обозначеніями (у Swete—латин. буквы; у Holmes'a—римскія [для древнѣйшихъ и важнѣйшихъ кодексовъ] и арабскія цифры).

¹⁾ Пс. 48¹³.—Цитруется у *Михаила Глика*, въ Словѣ 37: *Μιχαὴλ τοῦ Γλικᾶ, Εἰς τὰς ἀπορίας τῆς Θείας Γραφῆς κεφάλαια ἐκδιδομένα ὑπὸ Σωφρονίου Εὐδοκασιάδου, τ. α', ἐν Ἀθήναις; 1906, σελ. 418*. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. Глика, вѣроятно, имѣлъ въ виду и *Ambrigua, PG. 91, 1320 CD. 1309 A.*

²⁾ *Τὸ παρὰ φύσιν*, т. е. страсти. Ср. ниже *Quaest. ad Thal. XVI, 301A; LXII, 653 A.* О естественномъ разумѣ см. *Quaest. ad Thal. XV, 297 B* (совокупность добрыхъ задатковъ въ человѣкѣ); ср. еще *I, 269 A* (стр. 53), и выше, стр. 14, прим. 2.

³⁾ *Φιλαντία*—плотское самолюбіе, угожденіе плоти (253 D; *Carpe de charitate II, 8. 59*).

далъ любовную страсть самолюбія, постольку измышлялъ многіе способы къ поддержанію удовольствія, этого настоящаго порожденія и цѣли самолюбія. А такъ какъ ¹⁾ всякое зло обычно уничтожается вмѣстѣ съ образующими его способами, то (человѣкъ), находя на самомъ опытѣ, что всякому удовольствію непремѣнно преемникомъ бываетъ страданіе (*δύνη*), къ удовольствію имѣлъ всецѣлое устремленіе, а отъ страданія—всецѣлое отвращеніе, изъ всей силы борясь за первое и со всякимъ тщаніемъ вооружаясь противъ второго, думая,—что невозможно,—при помощи такого рода ухищреній отдѣлать ихъ другъ отъ друга и имѣть самолюбіе ²⁾ соединеннымъ съ однимъ только удовольствіемъ (и) совершенно недоступнымъ страданію, забывъ,—очевидно, подъ вліяніемъ страсти,—что никогда не можетъ быть удовольствія безъ страданія, ибо къ удовольствію (уже) примѣшана тягота страданія, хотя она, повидимому, и скрывается отъ имѣющихъ (его), въ силу преобладанія въ страсти удовольствія, потому что обыкновенно то, что преобладаетъ, всегда выступаетъ яснѣе, затмевая ощущеніе близъ лежащаго ³⁾.

Отсюда-то многое и безчисленное скопище страстей растлило собою житіе человѣческое. Отсюда многоплачевной стала у насъ жизнь, почитая причины своего уничтоженія и изыскивая себѣ по невѣдѣнію и обслуживая поводы къ тлѣнію. Отсюда единая природа раздѣлилась на тысячи дѣленій, и мы, хотя и одного и того же естества, стали на подобіе свирѣпыхъ

^{1—3)} Это мѣсто приводится въ Cap. quing. I, 53. (Добролюбіе: Умозрит. и дѣят. главы 104, т. III², 254).

²⁾ Читаемъ *μόνη τῆ ἡδονῆς*, какъ въ Cap. quing. I, 53, (PG. 90, 1197 D), вм. *μόνη τῆ ἡδονῆς*.

пресмыкающихся другъ другу добычей. Ибо ¹⁾ борясь другъ съ другомъ изъ самолюбія за удовольствіе и стараясь также по той же причинѣ избѣжать страданія, мы измышляемъ безчисленные роды (*γενέσεις*) пагубныхъ страстей ²⁾). Такъ, если ради удовольствія мы заботимся о самолюбіи, то порождаемъ чревоугодіе, гордость, тщеславіе, надменность (*φυσίωσιν*), сребролюбіе, корыстолюбіе, насильничество (*τυραννίδα*), озорничество, хвастовство, бѣшенную дерзость, безумную величавость (*μανίαν*), самомнѣніе (*οἴησιν*), напыщенность (*τῦφον*), презрѣніе, досажденіе, пошлость, кощунство, блудъ, распущенность, кичливость, превозношеніе, небреженіе, оскорбленіе, ругательство, многоглаголаніе, невовремяглаголаніе, студоглаголаніе, и все другое, что подобнаго же рода. Если же, напротивъ, ^[9] страдаемъ оскорбляется (въ насъ) нравъ самолюбивый, то мы рождаемъ гнѣвъ, зависть, ненависть, вражду, памятозлобіе, поношеніе, злословіе, клевету, печаль, отчаяніе, безвѣріе, ропотъ на промысль, уныніе, нерадѣніе, душевное расслабленіе, грусть, малодушіе, безвременное стенаніе, плачь, сѣтованіе, вопль, ревность, зависть, соперничество, и (всякія) другія (страсти), какія свойственны расположенію, лишенному поводовъ къ удовольствію. Изъ происходящаго же по какимъ-либо инымъ причинамъ смѣшенія удовольствія и страданія ³⁾,—т.-е. изъ подлости (*μοχθηρίας*) ⁴⁾, ибо такъ называютъ нѣкоторые

^{1—2)} Cap. quing. I, 53.—Ср. у св. Григорія Нисск., De hominis officio 18, PG. 44, 192 D—193 A; русск. пер. I, 150.

³⁾ Такъ Гр.: *καθ' ἡδονὴν καὶ ὀδύνην*. Coisl.: *καθ' ἡδονὴν ὀδύνης*, (примѣси) къ удовольствію страданія. Чтеніе Гр. оправдывается дальнейшей рѣчью.

⁴⁾ *Μοχθηρός* значитъ „подлый“, прежде всего, въ смыслѣ—бѣднаго, несчастнаго, прииженнаго; далѣе—въ смыслѣ подхалима, искателя и, наконецъ, вообще нравственно негоднаго чловѣка. Въ

сложеніе зла изъ противоположныхъ частей ¹⁾,—мы рождаемъ лицемѣріе, притворство, обманъ, двуличіе, лесть, человѣкоугодничество и всякія другія ухищренія ²⁾, относящіяся къ (этому) смѣшанному (виду) злокозненности. Перечислять однако теперь и излагать всѣ (страсти) вмѣстѣ съ ихъ признаками и образами (проявленія), причинами и временами, не позволяетъ мѣсто, тѣмъ болѣе что изслѣдованіе о нихъ, если ²⁵⁷ Богъ дастъ силу, будетъ произведено въ особомъ изложеніи.

Другое опредѣленіе зла.

Итакъ, зло, какъ я сказалъ выше, есть невѣдѣніе благой Причины сущаго. Это невѣдѣніе, повредивши умъ человѣческій, ясно же открывши чувства, сдѣлало его совершенно чуждымъ божественнаго вѣдѣнія ³⁾ и (напротивъ) наполнило страстнымъ познаніемъ (*γνώσεως*) бытія чувственнаго (*τῶν αἰσθητῶν*). Обильно вкушая этого познанія (*ῆς*), по подобію неразумныхъ скотовъ, однимъ только чувствомъ, и находя (*εὐρών*) на опытѣ, что вкушеніе (*μετ'ληψις*) чувственнаго бытія можетъ служить къ поддержанію видимой его тѣлесной природы, человѣкъ, конечно, какъ погрѣшившій уже въ (по-

данномъ случаѣ, повидимому, имѣется въ виду подлая искательность.

¹⁾ Т. е. удовольствія и страданія.—Неизвѣстно, кого въ данномъ случаѣ цитуетъ преп. Максимъ. У Исихія и Свиды мы не нашли подобнаго объясненія даннаго слова. Вѣроятно, пр. Максимъ (resp. его источникъ) производилъ слово *μοχθηρός* отъ *μόγος* (*μόχθος*), трудъ, страданіе, и *θηρ*, звѣрь. Названіе, т. обр. обозначаетъ человѣка, съ одной стороны страдающаго (и имѣющаго всѣ побужденія выйти изъ угнетеннаго положенія), а съ другой—выслѣживающаго, какъ звѣрь, добычу удовольствія, словомъ, объединяющаго въ себѣ и то и другое побужденіе ко страстямъ—страхъ предъ страданіями и стремленіе къ удовольствію.

²⁾ *Ἐπινοήματα*; у Фотія (cod. 192): *ἐπινοήματα*, заболѣванія.

³⁾ Т. е. духовнаго познанія Бога,

знаніи) мысленной красоты божественнаго велелѣпія, принялъ ошибочно за Бога видимую (*τὴν φαινομένην*) тварь, обоготворивши (ее) ради пользы ея для поддержания тѣла, и, разумѣется, возлюбилъ и тѣло свое, имѣющее по природѣ свойствѣ съ признанной за Бога тварью, со всякимъ тщаніемъ служа твари паче Создавшаго ¹⁾ (черезъ) заботу и попеченіе объ одномъ только тѣлѣ. Ибо ²⁾ не иначе кто можетъ служить твари, какъ заботясь о (своемъ) тѣлѣ ³⁾, подобно тому какъ и Богу никто не (можетъ иначе) служить, какъ очищая душу добродѣтелями. Совершая этому тѣлу пагубное служеніе и сдѣлавшись въ отношеніи къ нему ⁴⁾ самолюбивымъ, человѣкъ непрерывно имѣлъ въ себѣ дѣйственными удовольствіе и страданіе, такъ что всегда вкушалъ отъ древа ⁵⁾ преслушанія, заключающаго ⁶⁾ въ себѣ въ чувственномъ (*κατὰ τὴν αἰσθησιν*) опытѣ смѣшанное познаніе ⁷⁾ добра и зла.

А если кто, быть можетъ, скажетъ, что дровомъ познанія добра и зла является видимая тварь, то не погрѣшитъ въ истинѣ; ибо она предлагаетъ (*ἔχει*)

¹⁾ Рим. 123.—О развитіи грѣха у человѣка ср. у св. Иоансіа В., *Contra gentes* 3, PG. 25, 8С—9А; русск. пер. I². 128—129.

²⁾ Это мѣсто, начиная отсюда, приводится въ *Cap. quing. I, 55*. (Добролюбие: „Умозр. и дѣят. гл.“, гл. 106, т. III², 255).

³⁾ Ср. *Cap. de charitate I, 7—8*.

⁴⁾ Читаемъ *κατ' αὐτό*, какъ въ *Cap. quing. I, 55*, вмѣсто *καθ' ἑαυτοῦ* текста Комбефи.

⁵⁾ Принимаемъ вм. *τοῦ ξύλου* болѣе правильное чтеніе другого cod. Coisl. (Segu.): *τὸ ξύλον*, какъ стоитъ въ *Cap. quing. I, 55* и аналогичномъ оборотѣ въ *Quaest. ad Thal. XLIII, 413 A*.—Подъ „древомъ преслушанія“ преп. Максимъ разумѣетъ здѣсь чувство, дающее человѣку познаніе удовольствія и страданія (добра и зла): ср. *Quaest. ad Thal. XLIII. 412D*.

⁶⁾ Читаемъ *ἔχων*, какъ въ *Cap. quing. I, 55*, вмѣсто *ἔχου*. Такое чтеніе притомъ болѣе отвѣчаетъ правильному построенію рѣчи въ данномъ мѣстѣ.

⁷⁾ Такъ Fr.: *γνώσιν*; также *Cap. quing. I, 55*. Въ *Coisl. οἴσιν*, мнѣніе.

вкушеніе, естественно производящее удовольствіе и страданіе ¹⁾).

И еще. Такъ какъ [14] видимая тварь имѣеть и духовныя идеи (λόγους), питающія умъ, и природную силу, услаждающую чувство, а умъ развращающую, то и названа она древомъ познанія добра и зла, какъ предлагающая вѣдѣніе добра, будучи созерцаема духовно, и зла, будучи воспринимаема тѣлесно; ибо она становится учительницей страстей для воспринимающихъ ее тѣлесно, наводя на нихъ забвеніе вещей божественныхъ ²⁾). Потому-то, вѣроятно, Богъ и запретилъ человѣку ея вкушеніе, отлагая его на время, дабы человѣкъ, — что было весьма справедливо, — сперва позналъ чрезъ благодатное (ἐν χάριτι) причастіе (μετοχής) ³⁾ свою Причину и чрезъ такое причастіе укрѣпилъ данное (ему) по благодати безсмертіе въ безстрастїи и непреложности ⁴⁾, (потомъ же) ставши уже какъ бы Богомъ въ силу обоженія, безвредно съ дерзновеніемъ вмѣстѣ съ Богомъ созерцалъ Божїи созданія и получилъ вѣдѣніе о нихъ, какъ Богъ ⁵⁾, ²⁶⁰ а не человѣкъ, имѣя по благодати одно и то же съ Богомъ премудрое (μετὰ σοφίας) вѣдѣніе сущаго, въ силу претворенія ума и чувства къ обоженію ⁶⁾).

Такъ нужно тутъ понимать древо (познанія) по до-

¹⁾ До сихъ поръ Cap. quing. I, 55.—Такого пониманія древа познанія добра и зла вслѣдъ за пр. Максимомъ держится св. Іоаннъ Дамаскинъ. De fide orthodoxa II, 11, PG. 94. 917B.

²⁾ Ср. у св. Григорія Богослова, Oratio 38, п. 12. PG. 36. 324B—C; русск. пер. III³, 201; св. Григорія Нисск., In Eccles. hom. VIII, PG. 44, 736C; русск. пер. II, 338.

³⁾ Т. е. непосредственное мистическое общеніе съ Богомъ.

⁴⁾ Ср. Quaest. ad Thal. XLII, 405 D; Ambigua, PG. 91, 1088 C.

⁵⁾ Т. е. въ идеяхъ. Quaest. ad Thal. LX, 625 A. Cap. de charitate III, 23; Ambigua, PG. 91, 1085 A—C. 1328 B—C.

⁶⁾ Всю эту тираду приводитъ I. C. Эригена въ своемъ сочиненіи De divisione naturae IV, 22. PL. 122. 842 C—843 A.

ступному для всѣхъ возвышенному умозрѣнію, предоставляя болѣе таинственный и лучшій смыслъ людямъ съ тайнозрительной мыслью (*τοῖς μυστικοῖς τὴν διάνοιαν*), отъ себя же почитая его молчаніемъ ¹⁾. Теперь же я упомянулъ о древѣ преслушанія мимоходомъ, желая показать, какъ невѣдѣніе Бога привело къ обоготворенію твари, явнымъ служеніемъ которой является самолюбіе рода человѣческаго въ отношеніи къ тѣлу ²⁾. Около этого (именно) самолюбія существуетъ какъ нѣкое смѣшанное вѣдѣніе, опытное познаніе (*πειρα*) удовольствія и страданія, ради которыхъ (и) проникла въ жизнь человѣческую вся тина золь. Она [11] составляется различно, разнообразно и многообразно, какъ даже и не изобразить слово, поскольку каждый изъ причастныхъ человѣческаго естества имѣетъ въ себѣ такъ или иначе (*κατὰ τὸ μέρος τε καὶ ποῖόν*) живущей и дѣйствующей привязанность (*φιλίαν*) къ видимой своей части, т. е. тѣлу, принуждающую его раболѣпно изъ пожеланія удовольствія и страха предъ страданіемъ измышлять многіе виды (*ιδεάζ*) страстей ³⁾,—смотря потому, какъ совпадаютъ времена и обстоятельства (*πράγματα*) и какъ допускаетъ то характеръ таковыхъ ⁴⁾. (И это) для того, чтобы быть въ состояніи постоянно содержать въ сожителствѣ удовольствіе, въ отношеніи же ко страданію пребывать совершенно недоступнымъ. (Но привязанность эта) научаетъ (*διδάσκουσαν*) домогаться невозможнаго и неосуществимаго въ (предѣлахъ) на-

¹⁾ Обороть обычный, у мистиковъ: ср. у св. Григорія Бог., *Or.* 28 (II de theologia), n. 20, PG. 36, 52 B; русск. пер. III³, 28; св. Григорія Нисск., *Contra Eunom.* 12, PG. 45, 945 C; p. n. VI, 308; Дионисія Арепагита, *De divinis nominibus* I, 3, PG. 3, 589 B; ср. *De eccles. hierarchia* II, 3, 1; *De coelesti hierarchia* 15, 9, PG. 3, 397 B. 340 B.

²⁾ *Cap. de charitate* II. 8. 59.

³⁾ Ср. выше 256 B—C. (стр. 36).

⁴⁾ Т. е. время и обстоятельство.

мѣченной (*κατὰ σκοπόν*) цѣли. Ибо при тлѣнности и разсѣиваемости всего вообще тѣлеснаго естества, какими бы кто способами ни старался поддержать его, тѣмъ болѣе бы усиливаль его тлѣніе, такъ что всегда, хотя бы и невольно, опасался бы любимаго ¹⁾ и противъ намѣренія воли незамѣтно ради любимаго доставляль бы себѣ нелюбимое ²⁾, какъ зависящее отъ того, что по естеству не можетъ быть устойчивымъ (*στήναι*) ³⁾, и оттого измѣняль бы вмѣстѣ съ разсѣивающимся веществомъ (*τοῖς σκεδαστοῖς*) (свое) неустойчиво колеблющееся съ его теченіемъ (*τοῖς ῥέουσιν*) душевное расположеніе, и не замѣчалъ бы собственной гибели по причинѣ совершеннаго ослѣпленія души въ отношеніи къ истинѣ.

Освобожденіе же отъ всѣхъ этихъ золъ и краткій путь ко спасенію есть истинная, (соединенная) съ вѣдѣніемъ любовь къ Богу ⁴⁾ и всецѣлое отреченіе отъ душевной (любви) къ тѣлу и міру сему. Благодаря этому отреченію (*καθ' ἡν*) мы, отвергая стремленіе къ удовольствію и страхъ предъ страданіемъ, освобождаемся отъ злого самолюбія; восшедши (же) къ вѣдѣнію Создателя, и получивши ⁵⁾ вмѣсто дурного самолюбія благое и духовное (*νοεράν*), отрѣшенное отъ тѣлесной

¹⁾ Т. е. доставленія тѣлу удовольствій.

²⁾ Любимое—тѣлесное удовольствіе; нелюбимое—страданіе. Обратъ, аналогичный употребленному *св. Григоріемъ Бог.* въ *Ог.* 14, п. 7, PG. 35, 865 С; русск. пер. II³, 8 (о тѣлѣ).

³⁾ Разумѣется матерія, вещество. Ср. въ *Ambigua*, PG. 91, 1105 АВ. 1169 CD; а также у *св. Григорія Бог.*, *Ог.* 14, п. 30, PG. 35, 897 В; русск. пер. II, 31.

⁴⁾ Любви къ Богу должно предшествовать духовное вѣдѣніе, познаніе божественныхъ благъ (*Сар. de charitate* II, 25; III, 68; I, 2), по слову Писанія: „вкусите и видите, яко блага Господь“ (*Пс.* 239).

⁵⁾ *Вм. ἀντιλαβόντες* читаемъ, какъ въ *Сар. quing. I, 50, τιλαβόντες.*

любви (*στοργήs*), мы непрестанно служимъ Богу этимъ прекраснымъ самолюбіемъ, всегда въ Богѣ ища утвержденія души. Вотъ истинное и дѣйствительно угодное Богу служеніе — строгое попеченіе о душѣ путемъ добродѣтелей ¹⁾.

Кто, так. обр., къ тѣлесному удовольствію не стремится и страданія совершенно не боится, тотъ сталъ безстрастнымъ и вмѣстѣ съ удовольствіемъ и страданіемъ (*ταύταιs*) и рождающимъ ихъ самолюбіемъ ²⁾ разъ убилъ (и) всѣ (происходящія) чрезъ нихъ ³⁾ и отъ нихъ страсти съ изначальнѣйшимъ изъ золь невѣдѣніемъ (*ἀγνοίαs*) — и весь предался устойчивому и пребывающему и всегда тождественному Благу по естеству, всецѣло пребывая съ Нимъ неподвижно и ^[12] откровеннымъ лицемъ взирая славу ³⁾ Божію, созерцая изъ свѣтовиднаго въ себѣ ⁴⁾ сіянія божественную и неприступную славу ⁵⁾.

Итакъ, послѣ того какъ намъ Словомъ (*ὀπὸ τοῦ λόγου*) ⁶⁾ указанъ прямой и легкой путь спасаемыхъ, будемъ ⁷⁾, сколько есть силы, удаляться отъ удовольствія и страданія настоящей жизни будемъ и со многимъ увѣщаніемъ учить руководимыхъ нами, дѣлать то же са-

¹⁾ Эта тирада = Cap. quing. I. 50.

²⁾ Вмѣсто *δι' αὐτῆs* читаемъ *δι' οὐτός*, какъ въ Cap. quing. I. 51.

³⁾ 2 Кор. 318.

⁴⁾ Читаемъ *αὐτῶ* вм. *αὐτῶ*. Объ отображеніи лучей славы Божіей во внутреннемъ зеркалѣ челоуѣка см. Quaest. ad Thal. XLV, 420 B; XXII, 321 B; LIV, 525 A; Ambigua, PG. 91, 1137 B—C.

⁵⁾ Cap. quing. I. 51.

⁶⁾ *Λόγος* можетъ означать 1) разумъ (предисл. къ Thal., 248 B); 2) помысль (Quaest. ad Thal. XVII, 305 A); 3) слово челоуѣческое (Ambigua 1116 D); 4) идею, законъ (см. выше, стр. 17, прим. 3); 5) Слово Божіе (Quaest. ad Thal. XXV, 336 A; Ambigua, PG. 91, 1137 B); 6) Св. Писаніе (Quaest. ad Thal. IV, 277 B); 7) рѣчь писателя вообще (ibid. XVI. 360 D). Въ данномъ случаѣ возможно и послѣднее значеніе, помято принятаго нами.

⁷⁾ Отсюда Cap. quing. 52 (Добротолубіе: Умозр. и дѣят. главы, гл. 103, т. III, 254).

мое (τοῦτο), — и (тогда) совершенно освободимся и освободимъ (другихъ) отъ всякаго примышленія страстей и демонской злокозненности ¹⁾. Будемъ также помогать одной только любви, — и никто не сумѣетъ отдѣлнить насъ отъ Бога, „ни скорбь, ни тѣснота, ни голодъ, ни бѣда, ни мечъ“, ничто другое изъ перечисленнаго св. Апостоломъ въ (своемъ) мѣстѣ ²⁾, ибо чрезъ дѣйственное (κατ' ἐνέργειαν) ³⁾ вѣдѣніе, при непоколебимомъ пребываніи въ насъ любви, мы получимъ (χορηγούμενοι) ⁴⁾ отъ Него вѣчную и неизреченную радость и утвержденіе души, удостоившись котораго будемъ имѣть въ отношеніи къ міру спасительное невѣдѣніе, (и) не (позволимъ) уже (себѣ) болѣе, какъ прежде, откровеннымъ лицемъ чувства безъ (руководства) цѣломудреннаго помысла, смотрѣть, какъ на славу, на видимую сторону (ἐπιφάνειαν) чувственнаго бытія, около которой, безспорно, имѣютъ (свое) происхожденіе страсти, но, напротивъ, откровеннымъ лицемъ

¹⁾ Cap. quing. I, 52 (Добролюбіе; Умозр. и дѣят. главы, гл. 103, т. III, 254).

²⁾ Рим. 833.

³⁾ Истинное вѣдѣніе называется дѣйственнымъ, прежде всего, какъ (основанное и) соединенное съ доброй дѣятельностью т. е. подвигами добродѣтелей (Quaest. ad Thal. LXIII, 680D—681A), въ противоположность вѣдѣнію неполному, „частичному“, безъ „дѣланія“, съ недостаточной аскетической подготовкой (Cap. de charitate IV, 57. 61); далѣе, оно называется такъ, какъ подлинно реальное воспріятіе божественныхъ озареній, глубоко и въ непосредственномъ опытѣ жереживаемое подвижникомъ въ духовной его настроенности—въ противоположность теоретическому и поверхностному усвоенію вѣдѣнія на словахъ, безъ внутренняго сердечнаго отношенія къ его содержанию и безъ реального ощущенія всей благодатной силы небесныхъ озареній и сладости богообщенія (ср. Cap. theol. I, 19. 31; Ep. 20, PG. 91, 601 A; Cap. de charitate III, 66; Quaest. ad Thal. VI, 280 D). Последнее пониманіе есть дальѣйшее раскрытіе перваго. Реальное вѣдѣніе возможно только у добродѣтельнаго умозрителя.

⁴⁾ Растянутасть періода вынудила преп Максима нарушить правильное построеніе и сочетаніе рѣчи (имен. вм. винит.)

мысли, отрѣшеннымъ отъ всякаго чувственнаго покрова, будемъ взирать на (просіявающую) въ добродѣтеляхъ и вѣдѣннн духовномъ славу Божию ¹⁾, въ (лучахъ) коей обыкновенно (и) наступаетъ благодатное соединеніе ²⁾. Ибо какъ мы утративши вѣдѣніе (*ἀγνοήσαντες*) Бога, сдѣлали (себѣ) Богомъ сладостно познанную чувствами тварь ради (подаваемого) ею утвержденія (*συστασιν*) тѣлу, такъ и получая доступное мысли дѣйственное вѣдѣніе Бога, мы ради (проистекающаго) изъ Него утвержденія души ³⁾ въ бытіи и благобытіи ⁴⁾, [15] утратимъ всякое ощущеніе (*πεῖραν*) всякаго чувства (см. стр. 52).

[13] Предисловіе къ помѣщеннымъ на поляхъ ⁵⁾ схоліямъ ⁶⁾.

Естественная красота присуща разумнымъ—слово (*λόγος*) ⁷⁾. Красотой же слова является строго сообразное съ разумомъ

¹⁾ Quaest. ad Thal. LIV, 525 B.

²⁾ Мистическое соединеніе съ Богомъ въ экстазѣ: Ambigua, PG. 91, 1149 B. 1220 B—C. 1241 B—C. Quaest. ad Thal. XXV, 332 CD; XL, 396 B. Cap. theol. I, 89.

³⁾ Читаемъ *τῆς ψυχῆς* вм. *τῆρ ψυχῆς*.

⁴⁾ *Εὖ εἶναι*—благобытіе,—есть бытіе, согласное съ идеальнымъ назначеніемъ разумнаго бытія, съ вѣчной цѣлью его—Благомъ, иначе говоря, добродѣтельное, богоподобное бытіе (Ambigua, PG. 91, 1084B. 1116B. 1325B.) и соотвѣтствующее ему блаженство (*ibid*, 1392 CD). Ср. у св. Григорія Богослова, Or. 38, п. 3, PG. 36, 313 C; русск. пер. III³, 194, и Діонисія Ареопагита, De divinis nominibus IV, 1, PG. 3, 696A; V, 8, 821D.

⁵⁾ Схоліи помѣщены на поляхъ, конечно, въ рукописяхъ.

⁶⁾ Комбефи считаетъ это предисловіе принадлежащимъ пр. Максиму. Дѣйствительно, въ немъ встрѣчается не мало мыслей и даже оборотовъ, свойственныхъ пр. отцу. При всемъ томъ въ рѣчи предисловія чувствуется вѣчто необычное для пр. Максима по сравненію съ его изложеніемъ въ Предисловіи къ Фалассію и въ Вопросо-отвѣтахъ. Возможно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ сравнительной необработанностью даннаго предисловія.

⁷⁾ *Λόγος* имѣетъ въ греч. языкѣ обоюдное значеніе: означать и „разумъ“ (слово внутреннее) и „слово“ (слово произнесенное). На этой двусмысленности даннаго слова и построена здѣсь и ниже (стр. 46) непередаваемая по-русски игра словъ.

разумѣніе (*σύνεσις*) ¹⁾ разумныхъ; красотой же разумѣнія—достопадный навыкъ разумныхъ подѣ руководствомъ разума въ добродѣтели. А красотой этого навыка служить безошибочное созерцаніе истиннаго вѣдѣнія ²⁾, цѣлью какового является мудрость (*σοφία*), это яснѣйшее завершеніе (*συνπλήρωσις*) разумѣнія ³⁾, представляющее собою какъ бы разумъ (слово), усовершенный по естеству, коимъ (именно) является чистый умъ ⁴⁾, достигшій въ соединеніи съ Причиной

¹⁾ Соответственно двоякому значенію термина *λόγος*, разумѣніе (*σύνεσις*) означаетъ, съ одной стороны, изощренную способность нравственной оцѣнки (т. ск. этической вкусъ) и, какъ лучшее выраженіе ея,—глубокое душевное расположеніе къ словамъ и дѣламъ Божиимъ (Ер. 20, PG. 91, 601 В. 600 В), а съ другой—пониманіе слова. Въ первомъ значеніи *σύνεσις* синонимично съ болѣе употребительнымъ у преп. Максима *φρόνησις*—разсудительность (*Ambigua*, PG. 91, 1313 А; 1245 В. 1249 А; *Cap. de charitate* II, 79; Ер. 5, PG. 91, 421 В—С; Ер. 20—597 D). По ученію преп. Максима, *φρόνησις* является первой энергіей разума (практической способности), какъ *σοφία*—ума, теоретической способности (*Mystagogia* 5, PG. 91, 673 С).

²⁾ Аналогичнымъ образомъ, но въ обратномъ порядкѣ, выражается преп. Максимъ въ сочиненіи *Ad Thomam*, PG. 91, 1032 А, когда говоритъ, что красотой мудрости является *γνώσις ἐμπρακτος*, вѣдѣніе, соединенное съ дѣятельностью.

³⁾ По ученію преп. Максима, разсудительность (*φρόνησις*), заключающаяся въ оцѣнкѣ отдѣльных частныхъ явленій бытія и жизни, въ постиженіи „частныхъ идей“ (*Ambigua*, PG. 91, 1313 А. 1245 В), при постепенномъ обобщеніи этихъ идей переходить въ „мудрость“, содержащую всѣ „общія“ идеи (*λόγοι τῶν καθόλου*, *ibid.*).

⁴⁾ Мудрость является собственно „энергіей (проявленіемъ) ума“ (см. прим. 1). Но она служитъ также цѣлью и высшимъ выраженіемъ разумѣнія (разсудительности) разума. Это даетъ возможность автору предисловія, возвышаясь постепенно отъ одного пункта къ другому, кончить отождествленіемъ ума съ разумомъ. Основаніемъ же тому служить для него, очевидно, представленіе о душевныхъ способностяхъ, какъ проявленіяхъ высшей изъ нихъ—ума (*νοῦς*); ср. *Mystagogia* 5, PG. 91, 680 В; и выше стр. 15, прим. 1; см. подобную лѣстницу посредствующихъ понятій между *νοῦς* и *φρόνησις* въ *Ad Marinum*, PG. 91, 21 А. Умъ, достигши высшаго пункта въ своемъ возвышеніи къ Богу, очистившись отъ всего чувственнаго и мысленнаго, удостоивается непосредственнаго познанія Бога, дара совершенной мудрости, возводящей его къ Богу и дарующей ему обоженіе (*Quaest. ad Thal. LXIII*, 673 D).

264 премысленнаго состоянія (*σχεῖσιν ἐπὶ νοῦσιν*) ¹⁾. Въ этомъ состояніи (*καθ' ἡρ*) онъ, упокоивъ свое многоразличное естественное движеніе и отношеніе ко всему, что послѣ Причины, недовѣдомо только Ея одной (и) придерживается, предавшись въ безмолвномъ покоѣ ²⁾ премысленному всеблаженнѣйшему молчанію, объяснить которое совершенно не можетъ ни слово, ни умозрѣніе, но одинъ только опытъ по причастію тѣхъ, кто удостоился (этого премысленнаго наслажденія), яснымъ и общедоступнымъ признакомъ котораго является совершенная нечувствительность и нерасположеніе души къ сему вѣку.

Зная, отсюда, что для разумныхъ нѣтъ ничего болѣе близкаго по естеству, какъ разумное слово (*λόγος*), и для боголюбцевъ ничего болѣе славнаго (*πρὸς εὐδοξίαν ἁρμοδιώτερον*), какъ упражненіе ³⁾ въ немъ и разумѣніе (его),—разумѣю же не то слово (*λόγος*) ⁴⁾, которое искусствомъ въ краснорѣчивой фразѣ изысканно сплетается для услажденія слуха ⁵⁾, въ чемъ упражняться готовы были бѣ и мужи негодные, но то, которое природа по существу и безъ наученія имѣетъ внутри скрытымъ (*κατὰ διάθεσιν*) для непогрѣшительнаго разсмотрѣнія бытія (*τῶν ὄντων*) и постиженія (заключенной) въ идеяхъ (*λόγοις*) истины. (Разумѣю, тотъ разумъ), который и Святой Духъ Божій, украсивши (*διαπλασθέντα*) прекрасно добродѣтелями ⁶⁾, ведетъ обычно къ сожителству (съ Со-

¹⁾ Общая схема духовно-нравственнаго развитія указывается здѣсь приблизительно въ такихъ же чертахъ, какъ и въ предисловіи къ Фалассію (249 В—252 В): сперва—разумъ и добродѣтель; потомъ—созерцаніе и мудрость; наконецъ—экстазъ. (непосредственное мистическое богопознаніе).

²⁾ *Λῆσις*—ареопагитскій терминъ: De coel. hierarchia 15, 4; De eccles. hier. III, III, 9; VII, III, 2; De divinis nomin. I, 4, PG. 3, 333 А. 437 В. 557 В. 592 В—С.

³⁾ Читаемъ *τῆς περὶ αὐτὸν* вм. *τοῦς περὶ αὐτὸν*.

⁴⁾ Непередаваемая игра словъ; см. стр. 44, прим. 7. На этомъ мѣстѣ собственно правильное развитіе начатой фразы прекращается: увлеченный стремленіемъ всесторонне раскрыть свое пониманіе термина *λόγος*, авторъ далѣе подробно говоритъ о разумѣ и его значеніи въ духовной жизни человѣка; заканчиваетъ же онъ свой періодъ только въ послѣдней тирадѣ предисловія.

⁵⁾ Ер. 20, PG. 91, 601 А. Ср. у св. Григорія Бог., Ор. 16, п. 2, PG. 35, 936 В; русск. пер. II³, 41.

⁶⁾ Qu aest. ad Thal. VI, 280 В—281 А.

бою) и дѣлаетъ божественнымъ изваяніемъ (*ἀγαλμα*) ¹⁾ богоподобной красоты, не лишеннымъ по благодати ничего изъ, того, что по естеству присуще Богу ²⁾. Ибо (сей разумъ) есть органъ, искусно собирающій ³⁾ всѣ мысленно просіявающія въ бытіи проявленія (*ἐμφανισμῶν*) божественной благодати, при (свѣтѣ) которыхъ онъ, погружаясь въ величественное устройство бытія, несетъ и уноситъ съ собою къ Производительной Причинѣ сущаго (*τῶν ἑνῶν*) тѣхъ, которые всецѣло пропитали (*πολύσπαρτας*) имъ ⁴⁾ все стремленіе присущаго имъ по естеству влеченія (*ἐφέσεως*) ⁵⁾ не удерживаясь рѣшительно ничѣмъ изъ того, что послѣ Причины. (Это—тотъ разумъ), прилежа которому, мы, поработая себѣ все неестественное, выступаемъ, какъ дѣлатели (*πράκτορες*) всѣхъ божественныхъ добродѣтелей, если только, конечно, всякимъ добрымъ подвигомъ счистимъ съ души вещественное безобразіе до красоты духовной ⁶⁾. Ибо, гдѣ владычествуетъ разумъ, тамъ обычно прекращается власть чувства ⁷⁾, къ которой какъ-то примѣшана сила грѣха ⁸⁾, увлекающая душу къ жалости (по отношеніи къ) сродной (ей) по ипостаси ⁹⁾ плоти посредствомъ

¹⁾ Ареопагитскій терминъ: De coel. hier. III, 2; De eccles. hier. IV, III, 1; PG. 3, 165 A. 476 A.

²⁾ Quaest. ad Thal. XXII, 320 A; Ambigua, PG. 91, 1308 B; Ep. 1, PG. 91, 376 A.

³⁾ Quaest. ad Thal. XXV, 332 B.

⁴⁾ Разуму вообще приписывается облагораживающее вліяніе (Ambigua, PG. 91, 1116 D); въ частности же немаловажно значеніе его въ раскрытіи и развитіи естественнаго стремленія человѣка къ Богу (ibid. 1361 A).

⁵⁾ *ἔφεσις* въ отличіе отъ похотливаго *ἐπιθυμία* и б. частію фізіологическаго *δρμή* означаетъ (онтологическое) стремленіе къ сохраненію бытія, влеченіе къ причинѣ бытія (Ad Marinum, PG. 91, 12 C—D: *ἐπιεικὴν φυσικῆς καὶ πλήρους ὀντότητος*), къ высочайшему благу (Діон. Ареоп., De div. nom. IV, 4, PG. 3, 700A). Отсюда нормальный, естественный *ἔφεσις* въ человѣкѣ возможенъ только одинъ—*πρὸς τὸν Θεόν*, къ Богу (Qu. ad Thal. LXI, 628 A; Orat. Dom. expositio, PG. 90, 888 C).

⁶⁾ См. выше. стр 28, пр. 3.

⁷⁾ Ср. Cap. quing. I, 56. Аналогичное разсужденіе см. въ Quaest. ad Thal. LVIII, 597 B.

⁸⁾ Quaest. ad Thal. XXXIII, 373 D—376 A; Ambigua, PG. 91, 1121 B.

⁹⁾ Душа и тѣло образуютъ собою человѣка, одно недѣлимое

удовольствія, при помощи котораго она, принявшись, какъ за свое естественное дѣло, за страстное и любосластное ¹⁾ попеченіе о плоти, отвлекаетъ (душу) отъ сообразной съ естествомъ жизни и склоняетъ ее стать содѣлательницей не имѣющаго дѣйствительнаго существованія (*τοῦ ἀνυποστάτου*) ²⁾ зла ³⁾. Ибо зломъ для души мыслящей является забвеніе естественныхъ благъ, происходящее отъ страстной привязанности (*σχεσίως*) къ плоти и міру ⁴⁾. Ее ⁵⁾ уничтожаетъ подъ своимъ предводительствомъ разумъ ⁶⁾, изслѣдуя съ духовнымъ искусствомъ происхождение (*γένεσιν*) и природу міра и плоти ⁷⁾ и погоняя душу къ сродной области мысленнаго бытія (*ἰὼν νοητῶν*) ⁸⁾, на которую законъ грѣха ⁹⁾ не простираетъ (уже) своей власти, не имѣя больше переводящаго его къ уму подобно мосту чувства ¹⁰⁾, какъ отрѣшеннаго уже отъ связи съ душой и предоставленнаго чувственнымъ созерцаніямъ, коихъ совершенно не ощущаетъ умъ, превзойдя привязанность (*σχεσίαν*) (къ плоти и міру) и (ихъ) естество ¹¹⁾.

конкретное существо, одну ипостась, особь. Отсюда душа и тѣло и называются соединенными другъ съ другомъ по ипостаси.

¹⁾ Читаемъ *καθ' ἑδωτόν*, какъ въ *Сар. quing. I, 56*, вм. *καθ' ἑδωτόν*.

²⁾ Зло само по себѣ небытіе (*Ambigua, PG. 91, 1332 A*).

³⁾ Отрывокъ этотъ, начиная съ прим. 5 на стр. 47, вошелъ въ *Сар. quing. I, 56* (Добротолюбіе: Умозрит. и дѣят. главы, гл. 107; т. III², 255).

⁴⁾ Ср. *Ambigua, PG. 91, 1112 B*.

⁵⁾ Слово *ἦν* можно относить и къ *κακία*, и (какъ Комбефи) къ *λήθη* (забвеніе), и къ *σχεσίς*. Судя по контексту, правильнѣе будетъ ставить его въ связь съ *σχεσίς*. Нужно при томъ замѣтить, что во всемъ этомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о борьбѣ разума съ „властью чувствъ“ (выше, стр. 47, пр. 6), которая въ данномъ мѣстѣ выступаетъ, какъ „привязанность къ плоти и міру“. Ее, поэтому, и уничтожаетъ разумъ.

⁶⁾ *Kai* нѣтъ въ *Сар. quing. I, 57*.

⁷⁾ Ср. *Quaest. ad Thal. V, 280 A; XVI, 301 CD*.

⁸⁾ *Ibid. III, 273 A: θεσίματα*. Ср. у св. Григорія Бог., *Or. 6, п. 14. PG. 35, 740 B; русск. пер. I, 187*.

⁹⁾ Законъ грѣха—удовольствіе: *Quaest. ad Thal. LVIII, schol. 21, 601 D (Сар. quing. IV, 9)*.

¹⁰⁾ *Сар. de charitate II, 15; Quaest. ad Thal. LVIII, 596 D—597 A*.

¹¹⁾ Отдѣлъ, начиная съ прим. до сихъ поръ, составляетъ *Сар. quing. I, 57* (Добротолюбіе: Умозрит. и дѣят. гл., 108, т. III², 255). Стоящее

Понимая такъ, какъ сказано, дѣло ¹⁾, я счелъ нужнымъ 265
 дать нѣкую другую помощь настоящему слову (*λόγῳ*) этого [14]
 сочиненія—рядъ помѣщенныхъ на поляхъ схолий, чтобы (это
 пособіе) восполнило самое слово (*λόγον*) ²⁾ до (должной кра-
 соты) и представило читателямъ болѣе пріятнымъ угощеніе
 изъ умозрѣній ³⁾ и вообще было обезпеченіемъ заключающа-
 гося въ сочиненіи смысла. Ибо прочитавши послѣ изданія
 все произведеніе и нашедши, что нѣкоторыя мѣста нужда-
 ются въ поясненіи, инныя—въ добавленіи и раскрытіи смы-
 сла, а другія—въ кое-какомъ незначительномъ добавочномъ
 къ тексту (*περιέτις*) изданія обоснованіи (*ἐπερθευμῆσεως*) ⁴⁾, я
 написалъ этотъ рядъ схолий, приспособивши къ каждому мѣ-
 сту псдобающее поясненіе (*ἐνθύμησις*). Посему прошу всѣхъ
 имѣющихъ читать или даже переписывать (это сочиненіе)
 прочесть также и приложить и рядъ стоящихъ внѣ схолий,
 сообразно съ (имѣющимся) при каждой знакомъ, чтобы вся-
 чески удобопонятнѣе было слово, отнюдь не будучи извра-
 щаемо какими-либо погрѣшностями.

отрѣшенно *τὴν σχέσιν* съ обсоobl. членомъ отсылаетъ къ употре-
 бленію этого слова въ предшествующей рѣчи („привязанность къ
 плоти и міру“ [стр. 48, пр. 4]); также и *τὴν φύσιν* (пр. 7). *Φύσις*: въ кон-
 кретномъ смыслѣ означаетъ у пр. Максима все, подлежащее про-
 исхожденію и тлѣннѣю (Ер. 9, PG. 91, 448 D), т. е. видимый тлѣн-
 ный міръ.

¹⁾ Продолженіе рѣчи начатой на стр., 46, пр. 3.

²⁾ Должной красотой *λόγος* а (слова-разума) является, какъ
 сказано въ началѣ Предисловія къ схоліямъ, разумѣніе.

³⁾ Читаемъ *τὴν ἐν τοῖς νοήμασι* вм. *τῶν ἐν τ. γ.*

⁴⁾ *Enthymema*—сентенція вообще, краткая остроумная фраза; въ
 логикѣ—сокращенный силлогизмъ (напр., всѣ люди смертны, слѣд.,
 я смертенъ). Древняя риторика знала два общихъ (помимо частныхъ—
ad hominem) вида убѣжденія: примѣръ и *ἐνθύμησις* (*Aristoteles*
graecae. Ed. Bekker. Berolini 1831, v. II, 1393 a 23—24: Rhetorica
II, 20; у Аристотеля, между прочимъ, приводится такой примѣръ
 энтимемы, или сокращеннаго силлогизма: „Нѣтъ мужа, который бы
 тутъ былъ свободенъ: онъ или сребра рабъ, или судьбы“). *Ἐπερ-
 θευμῆσις* въ техническомъ смыслѣ—добавочная энтимема. Впрочемъ,
 у преп. Максима (*Ad Marinum, PG. 91, 21 A*) *ἐνθύμησις* употре-
 бляется и въ болѣе широкомъ смыслѣ: означаетъ вообще мысль,
 упрочившуюся въ сознаніи, т. е., очевидно, такую мысль, для которой
 вообще нашлись какія-либо основанія; примѣнительно къ этому
 смыслу понимаемъ *ἐπερθευμῆσις* и мы.

С Х О Л И И ¹⁾.

1. Плоть, говорить онъ ²⁾, способна принимать ³⁾ въ видимыхъ нравахъ добродѣтельное расположеніе души, будучи сопряжена съ самой душой, какъ органъ для проявленія.

2. Чувство называетъ онъ пересылающимъ уму представленія (*φαντασία*) о видимомъ бытіи для постиженія находящихся въ бытіи идей (духовныхъ основначалъ), какъ органъ перехода ума къ бытію мысленному (*τὰ νοητά*).

3. Любви свойственно, говорить онъ, у живущихъ по ней обнаруживать одно расположеніе воли ⁴⁾.

4. (Говоритъ о томъ, что ⁵⁾ умъ, прошедши сущность бытія (*ἰὼν ὄντων*), становится без-мысленнымъ, погружаясь въ Бога, сущаго превыше всякой сущности, и вѣдѣнія, и мышленія.

5. О томъ, что слово Божіе примѣнительно къ расположенію душъ производитъ въ пріемлющихъ его различіе дарованій.

6. О томъ, что демоны учиняютъ незримую брань съ нами въ мысли какъ бы изъ-за дѣйствительныхъ предметовъ.

7. Говоритъ, что (*ὅτι*) ради удовольствія мы любимъ страсти и по причинѣ страданія избѣгаемъ добродѣтели ⁶⁾.

8. О томъ, что какъ разумъ, господствуя надъ страстями, дѣлаетъ чувства орудіемъ добродѣтели, такъ и страсти, господствуя надъ разумомъ, образуютъ чувства ко грѣху.

9. Разумѣется, чувственнаго бытія (*τῶν αἰσθητῶν*).

¹⁾ Эти схолія (примѣчавія) относятся къ Предисловію къ Фалассію (стр. 14—44). №№ схолій обозначены цифрами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ текстѣ Предисловія. Онѣ относятся къ тому слову, предъ которымъ стоитъ цифра.

²⁾ Т. е., авторъ. (пр. Максимъ).

³⁾ Лучше было бы вм. *δεικτικῆν* читать *δεικτικῆν* (проявлять). Но въ текстѣ, къ которому относится схолія (245 А), находимъ тотъ же глаголь, *δεχομένην*.

⁴⁾ 3-я схолія вошла въ составъ Cap. quing. I, 48.

⁵⁾ *Οὐ* обыкновенно начинаетъ собою схолію, заключающую простой пересказъ текста толкуемаго сочиненія. Цѣль ея—выдѣлить изъ всего текста одну важную въ какомъ-либо отношеніи мысль (см. с. 5).

⁶⁾ Cap. quing. I, 52 (Добролюбіе: Умозр. и дѣят. гл., 103. т. III², 254).

10. О томъ, что душа по освобожденіи отъ естественной привязанности къ сущему, соединившись по причастію ¹⁾ съ Богомъ, приобрѣтетъ неизмѣнную твердость въ добрѣ.

11. Сущимъ (*ὄντα*) онъ называетъ сущности (*οὐσίαις*) ²⁾ сущаго; кажущимся же бытіемъ — (разные) по качеству и количеству (виды) течения и отеченія (вещества) ³⁾, около которыхъ имѣютъ бытіе обманчивыя построенія (*πλάσις*) чувствъ, производящія грѣхъ.

12. О томъ, что человѣкъ будучи серединой между Богомъ и веществомъ ⁴⁾, въ силу того, что обратилъ стремленіе ⁵⁾ не къ Богу, какъ Причинѣ и Цѣли своего бытія, а къ веществу, справедливо подпалъ невѣдѣнію Бога, оземляивши умъ наклоненіемъ къ веществу.

13. Сложнымъ вѣдѣніемъ онъ назвалъ чувственный опытъ чувственнаго бытія, какъ доставляющій по естеству удовольствіе при возникновеніи и страданіе при уничтоженіи.

14. Видимая тварь, говоритъ онъ, заключаетъ и духовныя идеи для ума, и природную силу для чувства. Воспріятія того и другого (*ὅν τὰ τοῦματα*) находятся, подобно древу, посреди сердца, этого образно понимаемаго рая.

15. Утрачиваетъ всякій чувство удовольствія и страданія, когда, освободившись отъ тѣлесной привязанности, соединится, (лучше же прилѣпится) умомъ къ Богу (воистину Возлюбленному, Вождельвному и Привлекательному) ⁶⁾.

ИЗЪ ФОТІЯ ⁷⁾.

Дать разрѣшеніе этихъ недоумѣвій и беретъ на себя трудъ сей божественный мужъ и доблестный исповѣдникъ. Въ изложеніи онъ

¹⁾ (*καθ'*) *ἔξιτι* стоитъ, очевидно, вмѣсто болѣе употребительнаго *μέθεξιτι* (Quaest. ad Thal. VI, 281 A; XI, 292 A; XXII, schol. 7, 324 C; ср. VI, 280 D; Oral. Dom. expositio, PG. 90, 905 D; Cap. Cap. theol. II, 88 и др.).

²⁾ Схолиастъ, очевидно, отождествляетъ *λόγοι* (сх. 2) съ сущностями бытія (ср. Quaest. ad Thal. II, 272 A).

³⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1169 CD; см. выше стр. 41., прим. 3.

⁴⁾ Ambigua, PG. 91, 1193 D.

⁵⁾ Читаемъ *τῷ* (вм. *τὸ*) *κινῶσθαι*.

⁶⁾ Эта схолія составляетъ Cap. quing. I, 54 (Добролюбие: Умозр. и дѣят. гл., 105; т. III², 255). Отсюда заимствованы и добавленія къ тексту, заключенныя въ скобки.

⁷⁾ Bibliothecae cod. CXIII. Данному отзыву у Фотія предшествуетъ перечень вопросовъ Quaest. ad Thalassium.

очень привязанъ ¹⁾ къ періодамъ и пристрастенъ къ перестановкѣ словъ, обилень прикровенными выраженіями и не старателенъ въ точномъ употребленіи словъ, отчего въ сочиненіи его встрѣчается кое-что неясное и неудобовразумительное. Что же касается до сочетанія и перерыва (рѣчи), то подвергая ее нескладности тяжелаго изложенія, онъ даже и не старается быть пріятнымъ слуху. Метафорическія выраженія ²⁾ привносятся имъ не для красоты и изящества (рѣчи), но вводятся какъ-то просто и беззаботно. А что почти отгалькиваетъ даже и привывшихъ къ нему (читателей), такъ это то, что отвѣты придумываются имъ далеко отъ буквы и извѣстной исторіи, или даже лучше и отъ самыхъ затронутыхъ вопросовъ. Впрочемъ, если кому пріятно вращать умъ въ возвышенныхъ умозрѣніяхъ и созерцаніяхъ, тотъ не найдетъ болѣе разнообразныхъ и тщательныхъ, чѣмъ эти. Ибо онъ собираетъ и сказанное до него на нѣкоторые изъ трудныхъ вопросовъ, а также присоединяетъ (многое) и отъ собственнаго трудолюбія, предлагая то нисколько не хуже, если не лучше въ отношеніи изысканности и обдуманности. Повсюду же просіяваетъ его благочестіе, а также чистота и искренность любви (его) къ Христу.

Такъ какъ благоволилъ Богъ внушить тебѣ (мысль) повелѣтъ мнѣ записать имѣвшіяся у меня замѣтки по затруднявшимъ меня вопросамъ и послать тебѣ, то и предпослалъ я то, что показалось мнѣ наиболѣе необходимымъ ³⁾.

ВОПРОСЪ I.

Страсти сами ли по себѣ зло, или по злоупотребленію зло? Разумѣю удовольствіе и печаль, пожеланіе и страхъ и слѣдующія за ними страсти.

ОТВѢТЪ.

Страсти эти, какъ и прочія, не были первоначально созданы съ естествомъ человѣческимъ; иначе бы онѣ

¹⁾ *Συρροστένις*—натянуть, какъ веревка; перетянуть веревкой.

²⁾ Такъ называются обороты, въ которыхъ собственныя выраженія замѣняются переносными, изобразительными (напр., холодный вм. безчувственный).

³⁾ Эти слова составляютъ заключеніе Предисловія къ Фалассію (см. стр. 44) и переходъ къ Вопросоотвѣтамъ. Рѣчь касается аскетической части вопросовъ Фалассія.

входили въ опредѣленіе естества. Говорю же, научившись отъ великаго Григорія Нисскаго ¹⁾, что онѣ привзошли въ силу отпаденія отъ совершенства, представши къ неразумнѣйшей части естества ²⁾. Чрезъ нихъ-то вмѣстѣ божественнаго и блаженнаго образа ³⁾ тотчасъ вмѣстѣ съ преступленіемъ явно и открыто выступило въ человѣкѣ подобіе неразумныхъ животныхъ. Ибо надлежало, чтобы, съ помраченіемъ достоинства разума, естество человѣческое праведно получало наказаніе отъ тѣхъ самыхъ признаковъ неразумія ⁴⁾, какія привлекло къ себѣ произвольно (*γρω-*

¹⁾ *Св. Григорій Нисск.*, Объ устройствѣ человѣка, гл. 18, PG. 44, 192 AB; русск. пер. I, 149; О дѣвствѣ, гл. 12, PG. 46, 369 B; р. п. VII, 342; толк. на II. Пѣсней XII, PG. 44, 1021 D, р. п. III, 303; въ особ.: О душѣ и воскресеніи, PG. 46, 53 A. 57 B—C; р. п. IV, 234. 239.

²⁾ Т. е. къ тѣлу и чувствамъ (*Ambigua*, PG. 91, 1104 A—B; *Prol. ad Thal.* 260 B; *Quaest. ad Thal.* LVIII, schol. 21, PG. 90, 601 D). У преп. Максима, между прочимъ, чувства называются *ἄλογος αἰσθησις* (*Qu. ad Thal.* XXXIII, 376 A). Ср. еще о неразумной части души (XLIII, 412 C; и выше стр. 15, прим. 1). *Св. Григорій Н.* (цит. мѣста) подъ неразумной (безсловесной) частью человѣческаго естества разумѣть нынѣшній грубый составъ человѣческой плоти, усвоенный человѣку вмѣстѣ съ скотскимъ образомъ рожденія въ силу грѣхопаденія, и приравнившися къ нему раздражительную и пожелательную (похотную) силы души.

³⁾ Образъ Божій въ человѣкѣ—въ разумѣ.

⁴⁾ Подъ признаками скотской жизни въ данномъ мѣстѣ, по мысли преп. Максима, нужно разумѣть вообще страсти удовольствія и страданія. Отъ нихъ страдаетъ раздражаемое и дѣлимое ими на части челоѣчество (см. выше Предисл. къ Фал. 256 B; въ перев. стр. 35—36). Большею частью, какъ основные и исходные признаки ветхаго человѣка, отмѣчаются у пр. Максима рожденіе (связанное съ удовольствіемъ) и тлѣніе (связанное со страданіемъ): *Quaest. ad Thal.* LXI, 633 A; *Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 889 D, ср. *Ambigua*, PG. 91, 1121 B; *Ер.* 9, *ibid.* 448 D. Со всякимъ удовольствіемъ въ наказаніе связано правдой Божіей страданіе (*Quaest. ad Thal.* LXI, 628 A). Всѣ люди, какъ причастные удовольствію отъ рожденія, подвержены страданію и тлѣнію. Можно, поэтому, по справедливости сказать, что челоѣчество страдаетъ отъ этихъ двухъ признаковъ неразумія—рожденія и тлѣнія и связанныхъ съ ними и зависящихъ отъ нихъ страстей.

μικῶς). (Такъ) премудро устроилъ Богъ, чтобы чело-
вѣкъ пришелъ въ сознание своего разумнаго пре-
восходства (τῆς λογικῆς μεγαλονοίας) ¹⁾.

Впрочемъ, для усердныхъ въ добродѣтели (ἐν τοῖς
σπουδαίοις) ²⁾ и страсти становятся хорошими, когда
тѣ, мудро отвлекши ихъ отъ тѣлеснаго, направляютъ
на приобрѣтеніе небеснаго ³⁾; напимѣръ, [1] пожела-
ніе (ἐπιθυμίαν) дѣлаютъ стремительнымъ движеніемъ
духовнаго (νοερῶς) влеченія къ божественному, удо-
вольствіе — невинной радостью живого наслажденія
(θελητικῆς ⁴⁾ ἐνεργείας) ума божественными дарованіями,
10) страхъ — предохранительнымъ попеченіемъ противъ
будущаго наказанія за грѣхи, печаль — исправитель-
нымъ покаяніемъ въ настоящемъ злѣ. Короче сказать,
подобно мудрымъ врачамъ, которые тѣломъ ядови-
таго звѣрька ехидны уничтожаютъ настоящее или
угрожающее ⁵⁾ зараженіе, (усердные въ добродѣтели)
пользуются этими страстями для уничтоженія насто-
ящаго или ожидаемаго зла и приобрѣтенія и сохра-

¹⁾ Этотъ отрывокъ составляетъ Cap. quing. I, 65 (Добротолубіе „Умозр. и дѣят. гл.“, 115, т. III², 258). Это мѣсто цитуетъ *Михаилъ Глика* (пол. XII в.) въ *Annal. I, PG. 158, 221 A. 193 D*; въ изд. С. Евстратиада (1906) г., *Εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας Γραφῆς κριτ. δ', τ. I, 46π.*

²⁾ Спудей (студентъ)—техническое названіе для питомцевъ высшей школы. *Σπουδαῖον* были при св. Софії, при іерус. патриархѣ. Это, повидимому, было что-то въ родѣ училищныхъ монастырей. Спудей извѣстенъ своими заботами о богослуженіи (см. объ этомъ у проф. *М. Н. Скабилляновича*, *Толковый Типиконъ*, т. I, 260). Изъ словоупотребленія преп. Максима (ср. еще LIV, 541 A; Cap. de charitate I, 71) видно, что спудеями называли также и простыхъ монаховъ и вообще ревнителей благочестія.

³⁾ Cap. de charitate III, 3; Quaest. ad Thal. LIV, 548 D. Ср. у св. *Григорія Нисск.*, *Объ устроеніи челоуѣка*, гл. 18, PG. 44, 193 B; русск. пер. I, 152.

⁴⁾ Читаемъ такъ согласно съ Cap. quing. I, 66, вм. *θελητικῆς* изд. Комбефи.

⁵⁾ Читаемъ ἡ μελετωμένη, какъ Cap. quing. I. 66, вм. *ἡμελετωμένη* Комбефи.

ненія добродѣтели и вѣдѣнія ¹⁾. Итакъ, эти страсти, какъ я сказалъ, становятся по употребленію хорошими для тѣхъ, кто всякую мысль „плѣняетъ въ послушаніе Христова“ ²⁾.

Если же названіе какой-либо изъ этихъ страстей (*τι τούτων*) употребляется въ Писаніи также и о Богѣ или о святыхъ, то [2] о Богѣ ради насъ и потому, что Промысль, примѣняясь къ намъ, являетъ (свои) спасительные и благодѣтельные для насъ пути (*προόδους*) ³⁾ подъ видомъ нашихъ страстей; [3] о святыхъ же потому, что они иначе и не могутъ выразить тѣлеснымъ языкомъ (*φωνῆς*) свои духовныя (*νοεράς*) отношенія и расположенія къ Богу, какъ чрезъ извѣстныя естеству страсти ⁴⁾.

С Х О Л И И.

1. Когда и какъ страсти эти становятся хорошими?
2. О томъ, что Писаніе образно представляетъ различные способы промышленности о насъ подъ видомъ извѣстныхъ намъ страстей.
3. О томъ, что этими именами обозначаетъ Писаніе такое или иное (*ποιόν*) отношеніе святыхъ къ Богу.

В О П Р О С Ъ II.

Если всѣ виды (бѣтїя), наполняющіе міръ, Творецъ создалъ въ шесть дней, то что же послѣ этого „Отецъ дѣлаетъ“? Ибо сказалъ Господь: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю“ ⁵⁾. Развѣ, впрочемъ, это говоритъ Онъ о сохраненіи однажды происшедшихъ видовъ?

¹⁾ Этотъ отрывокъ образуетъ Cap. quing. I, 66 (Добротолубіе Умозр. и дѣят. гл., 116, т. III², 258).

²⁾ 2 Кор. 105.

³⁾ Термины Діонисія Ареопагита: De divinis nominibus II, 5, PG. 3, 641 D.

⁴⁾ Примѣръ см. въ Ambigua, PG. 91, 1058 D.

⁵⁾ Іоан. 517.

О Т В Ъ Т Ъ .

Богъ, однажды ¹⁾ осуществивши (*συμπληρώσας*), какъ знаетъ Самъ, первыя основначала (*λόγους*) ²⁾ [всего] происшедшаго (*τῶν γεγενητόων*) и общія сущности (*τὰς καθ' ὄλον οὐσίας*) ³⁾ сущаго, доселѣ еще *дѣлаетъ*, не только сохраняя, (*συντήρησιν*) ихъ самихъ въ бытіи, но и [1] созидая, выводя (*πρόοδον*) и осуществляя въ дѣйствительности (*κατ' ἐνέργειαν*) заключенныя въ нихъ въ состояніи возможности (*δυνάμει*) ⁴⁾ отдѣльныя существа (*αἰρέτη*) ⁵⁾, и сверхъ того, силою промысла [2]

¹⁾ Пр. Максимъ, очевидно, держится взгляда *св. Григорія Нисск.* (О шестодневѣ, PG. 44, 77 D; русск. пер. I, 12), что „причинамъ и силамъ всѣхъ существъ вдругъ и въ одно мгновеніе Богъ положилъ основаніе“ (въ потенціи создалъ міръ мгновенно), послѣ чего въ известномъ порядкѣ стали появляться отдѣльныя виды бытія.

²⁾ *Λόγοι*—основначала, идеи (см. выше стр. 17, пр. 3). „Первыя“ идеи, это—самыя общія родовыя идеи (Quaest. ad Thal. III, 276 A и schol., стр. 61.); Божественный Логосъ, какъ средоточіе и источникъ всѣхъ логосовъ (идей), какъ самый общій Логосъ, обычно называется Первымъ Логосомъ (Mystagogia V, PG. 91, 681 B; Quaest. ad Thal. XXV, 336 A). Въ данномъ мѣстѣ, соотвѣтственно съ вопросомъ Фалассія, подъ первыми идеями нужно разумѣть общія видовыя идеи, формирующіе принципы отдѣльныхъ видовъ бытія.

³⁾ Если *λόγος* есть формирующее начало вида, то *οὐσία* представляетъ собою матерію, такъ сказать, безформенное вещество, которому *λόγος* и придаетъ видъ (*εἶδος*) или форму, типъ. Такъ мы представляемъ у преп. Максима соотношеніе *λόγος*, а и *οὐσία* по аналогіи съ философскими построеніями неоплатониковъ (заимствованными ими у стоиковъ) въ виду совпаденія пр. Максима съ неоплатониками въ философской терминологіи. Впрочемъ, ученіе о *λόγοι* непосредственно почерпнуто пр. Максимомъ (какъ онъ самъ даетъ понятъ въ глухой цитатѣ въ Quaest. ad Thal. XIII, 296 A; а прямо—въ Ambigua, PG. 91, 1085 A) у *Τίμοκсия Ареопагита*, De div. nominibus V, 7, PG. 3, 824 A—B; V, 8, 824 C.

⁴⁾ *Δυνάμει, ἐνέργεια*—термины Аристотелевой (перипатетической) философіи, усвоенные также неоплатониками.

⁵⁾ Преп. Максимъ дополняетъ мысль преп. Фалассія согласно съ *Нелезіемъ* (О природѣ человека, гл. 44, PG. 40, 804 B. р. 174; русск. пер. Θ. С. Владимірскаго, стр. 199): послѣдній прогивъ перипатетиковъ доказываетъ, что промыслъ простирается не только на виды, но и на отдѣльныя существа).

уподобляя отдѣльныя существа (*τῶν μερικῶν*) общимъ видамъ (*τὰ καθ' ἑλόν*)¹⁾, до тѣхъ поръ пока, чрезъ движеніе отдѣльныхъ существъ (*τῶν μερικῶν*) къ благобытію²⁾, [17] не объединятъ ихъ произвольное стремленіе съ (присущимъ имъ) по естеству общимъ (*γενικωτέρῳ*) основаначаломъ (*λόγῳ*) разумной сущности (и) не сдѣлаеть ихъ согласными другъ съ другомъ и съ общимъ видомъ (*τῷ ἅλῳ*)³⁾, такъ чтобы отдѣльныя существа не

1) *Μέρη μερικά* означаетъ частное, индивидуальное бытіе въ отличіе отъ *τὰ καθ' ἑλόν*, т. е. видовъ (*Ambigua*, PG. 91, 1313 B). И виды и индивидуы (отдѣльныя существа) образованы по опредѣленному *λόγῳ* у, основаначалу (идеѣ, согласной съ мыслью и волей Божіей); тѣ и другіе имѣютъ свой логосъ. Такъ обр., есть логосы индивидуальныя и логосы общіе, видовыя (*ibid.*). Послѣдніе, конечно, существуютъ въ первыхъ, какъ общее въ частномъ. Каждый отдѣльный предметъ имѣетъ въ себѣ въ индивидуальномъ логосѣ общій. Этотъ общій логосъ и имѣется въ виду въ дальнѣйшемъ изложеніи. Такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь ведется собственно о людяхъ, то ихъ и нужно у пр. Максима разумѣть подъ „отдѣльными существами“, равно какъ подъ „общимъ видомъ“—естество человѣческое. Терминъ „общій видъ“ въ ближайшихъ словахъ получаетъ новое опредѣленіе:—логоса („основаначала“) „разумной сущности“, т. е. (въ данномъ случаѣ) логоса человеческого естества. И тотъ и этотъ термины—понятія соотносительныя, и потому употребляются одно вмѣсто другаго. Впрочемъ, это не означаетъ ихъ тождества: понятіе естества включаетъ въ себѣ понятіе *λόγῳ* а естества, какъ часть [см. прим. 3 на стр. 56.] Подъ логосомъ человеческого естества для нашего обыкновеннаго познанія разумѣется совокупность существенныхъ признаковъ, образующихъ понятіе человѣка; для внѣшней же дѣятельности и для таинственнаго познанія умозрителя—творческая духовная сила, сохраняющая бытіе естества въ опредѣленныхъ для него рамкахъ (*Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 901 D; *Ambigua*, PG. 91, 1085 A. 1081 A). Логосъ естества во всѣхъ одинаковъ, ибо всѣмъ одинаково присущъ по естеству, равно какъ и естество у всѣхъ одинаково. Если далѣе рѣчь идетъ объ „уподобленіи“ всѣхъ общему виду или объединеніи съ общимъ логосомъ естества, то рѣчь, очевидно, касается не природы, а произволенія человѣка (см. схолію 2) и тѣхъ частыхъ уклоненій отъ нормы естества, какія допускаетъ грѣховная человѣческая воля.

2) О благобытіи см. выше стр. 45, пр. 5.

3) Это *τῷ ἅλῳ* немного ниже выступаетъ, какъ *τὰ καθ' ἑλόν*. Отсюда и переводится нами въ принятомъ для этого термина смыслѣ (см. прим. 1).

имѣли произвольнаго (*γυωσιζήν*) ¹⁾ различія по отношенію къ общему виду (*τὰ καθ' ἑλόν*) ²⁾, но чтобы

1) *Γυώμη*, это—воля, произволеніе; точнѣе (какъ моментъ волевого процесса)—склоненіе или расположеніе воли къ опредѣленному рѣшенію послѣ предшествующей борьбы мотивовъ, актъ самоопредѣленія (*Ad Marimum*, PG. 91, 17 C, ср. выше, стр. 14, прим. 1). Обычно у пр. Максима этотъ терминъ употребляется для обозначенія воли, не имѣющей (*de facto*) идеальныхъ устоевъ, постоянно колеблющейся между добромъ и зломъ, постоянно стоящей въ нерѣшительности предъ выборомъ того или другого (*Disputatio*, PG. 91, 398 D) и большею частью зависящей отъ мотивовъ и побужденій случайнаго характера—разнаго рода пристрастій, симпатій, настроеній, житейскихъ соотношеній (ср. *Ad Marimum*, 28 D—29 A; *Cap. de charitate* I, 70). Въ этомъ смыслѣ *γυώμη* у пр. Максима противоплагается естеству и естественной волѣ, всегда помимо колебаній стремящейся къ добру (*De duabus unius Christi voluntatibus*, PG. 91, 192 BC), и считается признакомъ не естества, а ипостаси, т. е. признается ссобога рода способомъ (различнымъ у cadaго) проявленія естественной воли у человѣка, вѣрнѣе же извращеніемъ ея у падшаго естества. Этою *γυώμη* создаются всѣ столкновенія и раздѣленія между людьми (*Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 893 B). Ее, поэтому, необходимо подчинить логосу естества, общему виду или проще—общности естества, и во всемъ согласовать съ нимъ, чтобы объединить людей другъ съ другомъ и съ логосомъ естества (видовымъ основоначаломъ, по природѣ присущимъ каждому), а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ его источникомъ—Богомъ (*ibid.* 901 C—D, *Ep.* 2, PG. 91, 400 B). Это—необходимое условіе обоженія.

2) Можно поставить вопросъ: какимъ образомъ *λόγος* естества получаетъ примѣненіе въ нравственной жизни людей, и какъ въ частности происходитъ объединеніе cadaго человѣка (по волѣ) съ *λόγοςомъ*, или общимъ началомъ естества? У пр. Максима находимъ такой отвѣтъ. Въ *λόγοςѣ* естества, когда онъ внутреннимъ окомъ постигается человѣкомъ, отчетливо познаются двѣ стороны: 1) полная зависимость его по бытію отъ Бога (логосъ есть энергія Божія) и независимость отъ условій внѣшняго существованія; 2) одинаковость его у всѣхъ отдѣльныхъ существъ одного и того же рода. Отсюда изъ непосредственнаго духовнаго созерцанія *λόγος*'а естества человѣкъ убѣждается въ необходимости а) искать опоры бытія и блага только въ Богѣ (*Ambigua*, PG. 91, 1116 C—D) и безразлично относиться къ условіяиъ внѣшняго существованія, какъ стоящимъ ниже идеала естества, и притомъ временнымъ и тлѣннымъ (*ibid.* 1113 D; *Orat. Dom. expositio* 901 A), и б) придерживаться въ отношеніяхъ къ людямъ того же единства, какое дано въ общности ихъ природы. Послѣднее выражается въ томъ, чтобы любить всѣхъ равной любовью, и ни въ коемъ случаѣ не разрывать едип-

единое и тождественное начало (*λόγος*) созерцалось у всѣхъ, не будучи раздѣляемо характеромъ тѣхъ, о комъ оно [з] равно сказуется ¹⁾, и пока такимъ образомъ не покажетъ Онъ дѣйственной обожающую всѣхъ (*βλεπ*) благодать. Ради этой благодати ставши человекомъ, Богъ и Слово говоритъ: *Отець Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* ²⁾, Отець (*ὁ μὲν*)—благоволя, Сынъ—дѣйствуя, Духъ Святой—существенно исполняя ³⁾ во всѣхъ (*ἐπὶ πάντων*) благоволеніе Отца и дѣятельность Сына, чтобы чрезъ всѣхъ и во всѣхъ явился Единый въ Троицѣ Богъ, соотвѣтственно (воспріимчивости) созерцаемый каждымъ изъ удостоившихся по благодати и всѣми вмѣстѣ, подобно тому какъ во всемъ тѣлѣ и въ каждомъ членѣ его безъ уменьшенія пребываетъ по природѣ душа ⁴⁾.

ства природы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единства съ логосомъ естества, разнаго рода проявленіями ненависти и раздѣленія (Orat. Dom. expositio, PG. 90, 901 C—D; Ер. 2, PG. 91, 401 A), этими выраженіями гномической (лично-самопроизвольной) эгоистической воли, а, напротивъ, согласовать произволеніе (*γνώμη*) съ естествомъ и въ такой же степени выражать въ немъ общность естества, въ какой она помимо произволенія осуществлена въ природѣ (Ер. 2, PG. 91, 396 C. 400 B), чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возвести его до идеала воли естественной. Так. обр., по ученію пр. Максима, объединеніе съ *λόγος* ома естества, имѣющимся въ каждомъ человѣкѣ, достигается любовью къ людямъ. Вмѣстѣ съ этимъ объединеніемъ достигается и объединеніе его съ другими людьми, т. е. со всѣмъ естествомъ (ibid. 400 C).

¹⁾ Т. е. людей, къ которымъ одинаково относятся *λόγος* разумной сущности (идея человѣка), какъ существенный признакъ.

²⁾ Пониманіе Іоан. 5:17 у пр. Максима въ общемъ такое же, какъ у св. Григорія Богослова въ Or. 30 (de theol. IV), п. 11, PG. 36, 117 B; русск. пер. III³, 72 (сохраненіе бытія твари и домостроительство спасенія).

³⁾ Ср. у св. Григорія Бог., Or. 28, п. 1, PG. 36, 25 D; русск. пер. III³, 12.

⁴⁾ Душа пребываетъ одинаково во всѣхъ членахъ тѣла (св. Григорій Нисск., Объ устроеніи человѣка, гл. XII, PG. 44, 160 F; XIV, 173 D; XV, 177 B; русск. пер. I, 115. 131. 135), какъ оживляющее начало. Если бы она не соприкасалась съ какимъ-либо изъ членовъ его, то онъ былъ бы не живымъ, а мертвымъ. Такъ и

С Х О Л И И.

1. Въ матеріи (*ἕλη*), т. е. общей сущности сущаго ¹⁾ въ состояніи возможности существуютъ происходящія по частямъ изъ матеріи отдѣльныя существа (*μερική*), происхождение которыхъ, говоритъ онъ, очевидно, производитъ Богъ.

2. Уподобленіемъ отдѣльныхъ существъ общему виду называетъ онъ соединеніе всѣхъ людей въ одномъ устремленіи произволенія къ основначалу (*λόγος*) естества, каковое соединеніе производитъ промыслительно Богъ, такъ чтобы у всѣхъ стала одна воля (*γνώμη*), какъ и одна природа, послѣ того какъ всѣ будутъ Духомъ соединены съ Богомъ и другъ съ другомъ.

3. „Равно“ (*ἰσως*) вмѣсто „одинаково“ (*ὁμοίως*).

В О П Р О С Ъ III.

Кто это въ Евангеліи ²⁾ несущій въ городъ сосудъ съ водою, съ которымъ встрѣчаются посылаемые Христомъ ученики и за которымъ они имѣютъ приказаніе слѣдовать? И почему ³⁾ у евангелистовъ умолчано его

Божество въ будущемъ обоженіи будетъ всецѣло обнимать естество спасаемыхъ.

¹⁾ Общія сущности (*οὐσίαι*), о которыхъ рѣчь была въ началѣ II отвѣта, въ схолии отождествляются съ *ἕλη*, матеріей (въ аристотелевскомъ смыслѣ). Подъ послѣдней разумѣется безформенная основа бытія, принимающая въ зависимости отъ того или другого формирующаго начала ту или другую форму. Въ этомъ смыслѣ она (*ἡ πλῆθς λευομένη οὐσία*) подвержена такъ сказать сжиманію (*συστολή*) и расширенію (*διαστολή*), т. е. движенію отъ самаго родового рода до самаго видового вида (т. е. до отдѣльнаго индивида или существа) в обратномъ (Ambigua, PG. 91, 1177 B—C; ср. о *διαστολή* въ тѣлахъ въ Ер. 7, PG. 91, 428 A). Въ строгомъ смыслѣ отождествлять ее просто съ веществомъ нельзя, ибо *οὐσία* является субстратомъ также и для существъ духовно-мысленныхъ (Ambigua, PG. 91, 1400 C), формируемыхъ изъ логосами (*ibid.* 1345 B).

²⁾ Марк. 14¹³, Лук. 22¹⁰.

³⁾ Читаемъ, какъ Gr.: *καὶ διὰ τὴ παρὰ τοῖς (εὐαγγελιστοῖς) ἐν* *Septu и Reg: πῶς τοῖς.*

имя? И что такое горница великая и устланная, въ которой совершается страшная тайна божественной вечера?

О Т В Ѣ Т Ъ .

273

Писаніе умолчало объ имени человѣка, къ которому Спаситель послалъ двухъ учениковъ для приготовления пасхи; но (оно умолчало) также и о городѣ, въ который они были посланы. Отсюда, по первому созерцанію ¹⁾, предполагаю, что городъ здѣсь обозначаетъ чувственный міръ, человѣкъ же—все естество человѣческое, къ которому посылаются, какъ ученики Бога и Слова и предуготовители Его таинственной вечера съ родомъ человѣческимъ, законъ перваго завѣта и законъ новаго ²⁾,—одинъ, очищая дѣятельнымъ любомудріемъ ³⁾ естество отъ всякой скверны, другой—возводя умозрительно (*γνωστικῶς*) умъ чрезъ таинственное созерцаніе (*θεωρητικῆς μυστα-*

¹⁾ *Ἐπιβολή* значитъ домысль, догадка. Въ созерцаніи (*θεωρία*) тайнъ Писанія болѣе подходящимъ будетъ принятое нами для перевода слова: „созерцаніе“. Последнее мы употребляемъ въ широкомъ смыслѣ—процесса созерцанія (*θεωρία*) и въ узкомъ—отдѣльнаго его акта, (*ἐπιβολή*), наитія.

²⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1252 C—D.

³⁾ Дѣятельнымъ любомудріемъ, или практической философій (*πρακτικῆ φιλοσοφία*), короче—дѣланіемъ (*πράξις*), называется у пр. Максима упражненіе въ разнаго рода подвигахъ съ цѣлью освобожденія отъ страстей и стяжанія истинной духовной жизни. Въ подвижнической жизни—это первая ступень духовно-правственнаго развитія человѣка, подготовляющая его къ духовному созерцанію (второй ступени). Содержаніе практической философій образуютъ подвиги умерщвленія плоти (Qu. ad Thal. III, 273 B (въ перев. см. стр. 62; LXIV, 705 B). несеніе трудовъ и страданій вольныхъ (постъ, бдѣніе, спанье на землѣ и т. п.: (Сар. de charitate II, 24) и невольныхъ (бѣдствій. обидъ: *ibid.* II, 66; IV, 83), стяжаніе добродѣтелей воздержанія, цѣломудрія, нестяжательности, смиренія, терпѣнія, кротости, любви, борьба съ противоположными имъ помыслами, духовное трезвеніе и молитва (см. въ нашей брошюрѣ: „Преп. Максимъ Исповѣдникъ и византійское богословіе“. Кіевъ 1915, стр. 95—104).

γωγίας) ¹⁾ отъ тѣлесныхъ (вещей) къ сроднымъ созерцаніямъ мысленнаго бытія (τῶν νοητῶν) ²⁾. И доказательствомъ тому является то обстоятельство, что посланными учениками были Петръ и Іоаннъ. Ибо Петръ есть символъ дѣланія (πραξιῶς), а Іоаннъ—созерцанія (θεωρίας).

Посему кстати первымъ выходитъ (къ нимъ) на встрѣчу носящій кувшинъ съ водою, означая собою всѣхъ, кто по дѣятельному любомудрію на плечахъ добродѣтелей носитъ заключенную, какъ въ сосудѣ, въ умерщвленіи тѣлесныхъ членовъ „яже на земли“ ³⁾, благодать Духа, очищающую ихъ чрезъ вѣру отъ скверны. Затѣмъ, послѣ него, вторымъ (встрѣчается) домовладыка, показывающій устланную горницу, также обозначая собою всѣхъ тѣхъ, кто въ созерцаніи устлалъ богоприлично духовными умозрѣніями и догматами вершины своей чистой и возвышенной мысли, какъ горницу, для принятія великаго Слова. Домъ же есть навѣкъ въ благочестіи. Къ нему (πρός ἑν) совершаетъ путь дѣятельный умъ, проходя добродѣтель; владыкой же его, какъ стяжавшій его уже въ свое достояніе по естеству, является умъ, просвѣщаемый божественнымъ свѣтомъ таинственнаго вѣдѣнія, и потому удоостаиваемый вмѣстѣ съ дѣятельнымъ умомъ преестественнаго пришествія и вечери Спасителя Слова.

¹⁾ Эта ступень духовной жизни чаще называется у пр. Максима „естественнымъ (т. е. согласнымъ съ естествомъ) духовнымъ созерцаніемъ“ (напр., ниже въ вопросѣ V, 280 В; см. въ цит. нашей брошюрѣ, стр. 93, пр. 1). Достигши ея получаетъ способность духовнаго зрѣнія, открывающую ему внутреннюю таинственную сущность бытія—духовныя его основаначала (λόγου), или идеи Божіи (см. цит. брошюру, стр. 104—108; а также выше, стр. 2—3).

²⁾ Отрывокъ, начиная съ пр. 2, на стр. 61, составляетъ Cap. quing. I, 67 (Добротолюбіе: Умозрит. в дѣят. главы, 117, т. III², 259).

³⁾ Кол. 3.

Итакъ, (въ Евангеліяхъ) указывается и одинъ человекъ ¹⁾, и два, если только объ одномъ написано, какъ о носящемъ кувшинъ, а другой названъ домо-владыкой ²⁾. Указывается одинъ, вѣроятно, какъ я сказалъ, по причинѣ единства природы (человѣческой), два же—потому, что эта природа раздѣляется на дѣятельныхъ въ благочестіи и созерцательныхъ, коихъ опять смѣшавши въ Духѣ, Писаніе (снова) называется и дѣлаетъ однимъ человекомъ ³⁾.

Если же кто пожелаетъ рассмотреть сказанное и въ отношеніи къ отдѣльному человеку, то не отпадетъ отъ истины. Ибо городъ есть душа каждаго человека въ отдѣльности. Къ ней постоянно посылаются, какъ ученики Слова и Бога, озаренія (λόγοι) добродѣтели и вѣдѣнія. Носящій же кувшинъ воды есть твердый нравъ и помысль, содержащій въ неприкосновенности на плечахъ воздержанія дарованную въ крещеніи благодать вѣры. Домъ есть добродѣтельное состояніе и навѣкъ, выстроенный, какъ изъ камней, изъ многихъ и разнообразныхъ твердыхъ и мужественныхъ нравовъ и помысловъ. Горница есть широкая и пространная мысль и способность (ἐπιτιθεμένη) къ вѣдѣнію, украшенная божественными созерцаніями таинственныхъ и неизреченныхъ догматовъ. Домовладыка же есть умъ, по блеску своего дома—добродѣтели,—и высотѣ, красотѣ, и величію (своего) вѣдѣнія готовый къ широкому приему (ἐκπλακτομένος). Приходя къ нему съ Своими учениками, т. е. [1] пер-

¹⁾ У Матѣ. 26₁₈ не упоминается о человекѣ съ кувшиномъ воды, а прямо говорится: *идите во градъ ко Ѳнсицѣ и рыцте ему, учитель глаголетъ: время мое близъ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Моими.*

²⁾ Такъ у Марк. 14_{13—14} и Лук. 22_{10—11}.

³⁾ Матѣ. 26₁₈.

выми и духовными умозрѣніями о природѣ и времени ¹⁾, Слово преподааетъ (ему) Самого Себя. Ибо поистинѣ является пасхой схождение Слова къ уму человѣческому, при каковомъ схожденіи Слово Божіе, таинственно. пришедши, подаетъ всѣмъ достойнымъ полноту причастія собственныхъ благъ ²⁾.

С Х О Л І Я.

1. Въ нихъ (οἷς) Онъ сокровенно проявляется. Ибо мы изъ сущаго познаемъ Творца сущаго. Сущимъ же въ собственномъ смыслѣ являются основначала (οἱ λόγοι, идеи) всего происшедшаго. Временемъ же и природой называетъ онъ то, чѣмъ обнимается все, что подъ временемъ и природой, и подъ чѣмъ находится все созданное—мысленное ³⁾ и чувственное. Слово и Богъ, приходя къ достойнымъ вмѣстѣ съ указанными умозрѣніями (μεθ' ὧν),—ибо Онъ познается изъ того, что около Него,—преподаетъ (имъ) всего Себя, принимая соотвѣтствующій каждому образъ. (Имѣть) же духовныя умозрѣнія о времени и природѣ, это значитъ постигать основначала ихъ, ставши внѣ вещества и вида, т. е. плоти и міра, ради Того, Кто ради насъ сталъ всѣмъ этимъ.

В О П Р О С Т Ъ І V.

Какъ Господь заповѣдалъ ученикамъ не брать двухъ одеждъ (χιτῶνας) ⁴⁾, а Самъ имѣлъ пять, по св. еванге-

¹⁾ Разумѣются самыя общія созерцанія о тварномъ бытіи, о самыхъ общихъ и необходимыхъ его формахъ (Quaest. ad Thal. LXIV, 708 В; LXV, 757 С). Пройдя ихъ и возвысившись надъ ними, мысль приближается уже, такъ сказать, къ границамъ бытія Божественнаго, вступаетъ въ область сверхъестественнаго и достигаетъ премысленнаго и таинственнаго соединенія съ Богомъ.

²⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1364 В—1365 С.

³⁾ Міръ мысленный собственно находится не подъ временемъ, а подъ вѣкомъ, какъ формой своего бытія: Ambigua, PG. 91, 1164 ВС. 1397 АВ.

⁴⁾ Матѳ. 10го: Лук. 9а.

листу Иоанну ¹⁾, какъ видно изъ раздѣлявшихъ ихъ? И какія это одежды? ²⁾

ОТВѢТЪ.

Спаситель не имѣлъ пяти хитоновъ, но одинъ, что при тѣлѣ, и (еще) верхнюю одежду. Изъ этихъ одѣяній (*οἷον*) исподнее, что при тѣлѣ называютъ хитономъ (ризой), а верхнее—плащемъ (одеждой, *ζμάτιον*). Впрочемъ, великій евангелистъ Иоаннъ таинственно преподаль (здѣсь) въ Духъ подъ буквой исторіи неизреченную (тайну) созерцанія, чтобы посредствомъ повѣствуемаго возвести нашъ умъ къ истинѣ умопостигаемаго. Цѣльный сотканный сверху хитонъ Спасителя, котораго не растерзали распинатели, хотя и получили поупущеніе совлечь (его), есть взаимная и неразрывная связь и сплетеніе добродѣтелей, сей (*καί*) ³⁾ подобающій и приличествующій отъ насъ покровъ для Слова, или же свыше сотканная Духомъ благодать въ новомъ во Христѣ (*κατ' αὐτόν*) человѣкѣ. Верхняя же одежда есть чувственный міръ, раздѣляющійся на четыре стихіи; его, какъ четыре одежды, дѣлятъ распинающіе въ насъ духовно (*νοητώσ*) Господа. [20]

Итакъ, демоны дѣлятъ себѣ по частямъ видимую тварь, (состоящую изъ) четырехъ стихій ⁴⁾, склоняя насъ созерцать (ее только) чувствомъ къ возбужденію страсти (*πρός πάθος*), оставивши безъ вниманія заключенныя въ ней божественныя идеи (*λόγους*) ⁵⁾. Что же касается до хитона добродѣтелей, то хотя они и со- 277

¹⁾ Иоан. 19²³.

²⁾ Этотъ вопросоувѣтъ вошелъ въ Пандекты преп. Никона Черногорца, сл. 37, л. 282.

³⁾ *Καί* употребляется здѣсь въ смыслѣ пояснительномъ („именно“).

⁴⁾ Ср. у св. Кирилла алекс. въ толкованіи на Ев. Иоанна, кн. XII (PG. 74, 660 В—С; р. п. XV, 210).

⁵⁾ Чувственная сторона въ мірѣ, образованная изъ четы

влекають его съ насъ въ силу недѣланія (нами) добра, однако не могутъ убѣдить (насъ), что добродѣтель есть зло. Не будемъ, поэтому, дѣлать себѣ поводомъ къ корыстолюбію пять одеждъ Спасителя, но познаемъ, каково въ данномъ случаѣ (*ἐπιόρχει*) намѣреніе Писанія, и какъ въ насъ, при нерадѣннн нашемъ къ добру, распинается Господь и обнажается въ силу нашего недѣланія добра, а демоны для порабощенія насъ страстямъ дѣлать, подобно одеждамъ, Его тварь,—и станемъ твердыми хранителями дарованныхъ намъ отъ Бога благъ и съ добрымъ расположеніемъ (*καλῶς*) будемъ созерцать тварь къ одной только Его славѣ и будемъ въ неприкосновенности соблюдать хитонъ для Слова вѣдѣнія, т. е. (разныя) добродѣтели ¹⁾, чрезъ прилежаніе къ добрымъ дѣламъ.

Если же, кромѣ сказаннаго, пожелаете подъ свыше тканымъ хитонемъ разумѣть міръ безтѣлесныхъ и мысленныхъ сущностей, подъ верхней же одеждой, которую Писаніе (*λόγος*) раздѣлило на четыре части,

---

стихій (земли, воздуха, огня и воды: *Cap. de charitate III, 30*), скрываетъ подъ собою внутреннюю духовную сторону міра—основначала, законы, идеи Божіи. Истинное разсмотрѣніе бытія заключается въ томъ, чтобы, не обращая вниманія на чувственную его сторону, которая только обольщаетъ чувства и возбуждаетъ страсти, восходить къ духовнымъ идеямъ, истинно питающимъ умъ (*Qu. ad Thal. LVIII, 597 AB*). Демоны стремятся привлечь человѣка къ внѣшней, вещественной сторонѣ міра, чтобы вовлечь его въ пучину страстей (*Qu. ad Thal. XLIX, 453BC; I, 472C; LXII, 657 B*) и съ этой цѣлью движутъ съ собою вещество (*Expositio in ps. LIX, PG. 90, 857 C*).

¹⁾ Вѣдѣніе духовное при таинственномъ воплощеніи Христа въ душѣ подвижника образуетъ какъ-бы душу Господа, а добродѣтели—плоть Его (*Ambigua, PG. 91, 1360 C*; иначе въ 1132 D). Въ каждомъ изъ помысловъ (*λόγοι*) созерцанія, въ каждой идеѣ, вселяется, какъ въ Своей энергіи, въ душу подвижника Логосъ (Слово); а вся совокупность идей, все вѣдѣніе, воспринимаетъ Его какъ-бы всецѣло (*Cap. theol. II, 21*).

какъ на стихіи,—тѣлесную природу, то не погрѣшите въ истинѣ. Изъ этихъ двухъ міровъ (ὁυ) тѣло демоны разрушили тлѣніемъ, получивши силу противъ насъ въ преступленіи закона заповѣди, души же, какъ имѣющей сродство свыше, не растерзали.

В О П Р О С Ъ V.

Что такое „проклятая въ дѣлахъ Адама земля“ по возвышенному умозрѣнію, и что значитъ—„псть ее въ печали“? И что такое значитъ послѣ (словъ о) произращеніи (землей) терній и волчцевъ: псть „траву сельную“? И что, наконецъ, означаетъ „въ потъ лица своего псть хлѣбъ свой?“¹⁾ Въдь никогда не видано, чтобъ человекъ пль землю или траву; равнымъ образомъ, (никогда) вкушающіе хлѣбъ не пдятъ его въ буквальномъ смыслѣ (κατὰ τὴν ᾿ποφασιν τῆς ἰστορίας) въ потъ лица.

О Т В Ѣ Т Ъ²⁾.

[21

„Земля“, проклятая [1] въ дѣлахъ Адама, есть плоть Адама, всегда подвергающаяся за „дѣла“ Адама, т. е. страсти оземлянивагося ума, „проклятію“ въ безплодіи добродѣтелей, этихъ (ὁυ) дѣлъ Божіихъ. Ее³⁾ онъ вкушаетъ со многимъ страданіемъ и печалью, наслаждаясь (лишь) малымъ отъ нея удовольствіемъ. А за такое тлѣнное наслажденіе эта плоть произращаетъ для него подобно „терніямъ“ заботы и попеченія, и подобно „волчцамъ“—искушенія и опасности, наносящія ему отовсюду,—и въ умѣ, и раздра-

¹⁾ Быт. 317—19.

²⁾ Отвѣтъ использованъ въ Collectio dictorum V. Testamenti, PG. 77, 1176 A, и цѣликомъ приводится у I. Эригены, De divissione naturae IV, 25, PL. 122, 857 B—858 A.

³⁾ Т. е., землю—плоть.

жительности, и пожеланіи ¹⁾, — болѣзненные уколы, такъ что онъ едва можетъ достать и „сѣсть“, т. е. улучить, какъ увядающую „траву“, здоровье и благосостояніе плоти (*ταύτης*) и затѣмъ, по многомъ круговращеніи страданій, *въ потъ лица* ²⁾, т. е., въ утружденіи и изнеможеніи чувства при тщательномъ разсмотрѣніи чувственного бытія, имѣть подобно „хлѣбу“ ³⁾ пособіе къ поддержанію настоящей жизни, при помощи ли то искусства или какихъ-либо другихъ измышленныхъ въ жизни приемовъ (*μεθόδεια*) ³⁾.

Или, ⁴⁾ лучше, „земля“ есть сердце Адама, принявшее за преступленіе (заповѣди) „проклятіе“—лишеніе небесныхъ благъ. Эту землю во многихъ скорбяхъ по дѣятельному любомудрію ⁵⁾ вкушаетъ (человѣкъ), очищая ее (*καθαροποιῶν*) отъ „проклятія“ совѣсти—постыдныхъ дѣлъ. А потомъ, извлекая (*ἀποκαθαίρων*) разумомъ произрастающіе въ ней ⁶⁾ подобно „терніямъ“ помыслы о происхожденіи тѣлеснаго бытія (*συνάτων γενέσεως*), и, подобно „волчцамъ“, су-

¹⁾ *λόγος, θυμός, επιθυμία*—психологическая схема, по преимуществу характерная для Платона, но встрѣчающаяся также и у другихъ философовъ (Аристотеля, неоплатониковъ). Она обычна также церк. писателямъ александрійцамъ (*Оригенъ. О началахъ* III, 4, 1) и кашпадовійцамъ (особ. св. *Григорію Нисск.*, Объ устройствѣ чловѣка, гл. 18, PG. 44, 192 CD; русск. пер. I, 150. 151).

²⁾ Быт. 319.

³⁾ *Ambigua*, PG. 91, 1353 C.

⁴⁾ Одно и то же мѣсто Св. Писанія можетъ быть, по пр. Максиму, истолковано и въ хорошемъ (*ελευθετός*) и въ дурномъ, укоризненномъ (*ψεκτός*) смыслѣ, (*Quaest. ad Thal. LXIV, 712 A*). Въ данномъ случаѣ преп. Максимъ, послѣ истолкованія Быт. 319 въ укоризненномъ смыслѣ переходитъ къ изясненію того же мѣста въ смыслѣ похвальному, находя въ немъ указаніе на духовный ростъ чловѣка, совершающійся, какъ и подобаетъ, въ полной (но обратной) аналогіи съ ходомъ его нравственнаго паденія.

⁵⁾ Т. е., въ подвигахъ и лишеніяхъ, предпринятыхъ въ цѣляхъ борьбы со страстями. См. выше стр., 61 пр. 3.

⁶⁾ Т. е., въ землѣ—сердцѣ.

хіе ¹⁾ помыслы о промыслѣ и судѣ въ безтѣлесномъ (бытіи), вкушаетъ, какъ „траву“, естественное духовное созерцаніе. И, наконецъ (*καὶ οὕτως*), какъ бы „въ потѣ лица“, съ искуснымъ навыкомъ мысли въ вѣдѣніи, вкушаетъ нетлѣнный Хлѣбъ богословія, одинъ только по истинѣ *животный* (*ζῶντα*) ²⁾ и сохраняющій въ нетлѣннн бытіе (*γένεσιν*) вкушающихъ. Итакъ, вкушасмая „земля“ въ хорошемъ смыслѣ (*καλῶς*) есть очищеніе сердца чрезъ дѣятельное (любомудріе) ³⁾, „трава“ же — познаніе естественнымъ созерцаніемъ тварнаго бытія, а „хлѣбъ“ — истинное тайноводство къ богословію.

С Х О Л И Я.

1. Дѣлами Адама онъ называетъ „страсти безчестія“, ⁴⁾ (дѣлами же Божиими—добродѣтели), ибо добродѣтели произ-

---

¹⁾ „Терніе и волчцы“ въ примѣненіи къ созерцанію указываютъ на трудность, съ какою въ немъ умомъ падшаго человѣка, утратившимъ почти всю силу своего духовнаго видѣнія, познаются духовныя основаначала (*λόγοι*) бытія, опредѣляющія его происхождение и существо, а также нормы (*λόγοι*), управляющія міромъ духовно-нравственнымъ и служащія выраженіемъ промысла и суда Божія (Сар. de charitate I, 98. 99; Quaest. ad Thal. LXV, 756 D; LXIII, 681 C; Ambigua, PG. 91, 1297 A).—Особенно труднодостижимыми являются помыслы (*λόγοι*) о промыслѣ и судѣ (resp. пути промысла и суда): Ер. 36, PG. 91, 629 D.

²⁾ Иоан. 635. Gr. читаетъ: *ζωτικόν*, животворный.—Ср. Ambigua, PG. 91, 1157 A; Orat. Dom. expositio, PG. 90, 897 A; ср. 889 C. „Тайнственное богословіе“ (Quaest. ad Thal. XXV, 332 C. 333 C; LV, 556 A и др.) есть третья (послѣ дѣятельнаго любомудрія [подвижничества] и естественнаго созерцанія) и наивысшая ступень духовно-нравственной жизни человѣка. На ней подвижникъ въ экстазѣ удостоивается непосредственнаго соединенія и познанія Бога,— подобно, напр., Моисею на горѣ Синаѣ (Ambigua, PG. 91, 1149 B), или апостоламъ при Преображеніи (ibid. 1168 A), или Ап. Панлу на третьемъ небѣ (ibid. 1240 B). Удостоенный такого состоянія подвижникъ въ лучахъ божественнаго свѣта достигаетъ обоженія (ibid. 1241 B; Qu. ad Thal. LXIII, 673 D).

³⁾ Gr. *διὰ πράξεως*, чрезъ дѣланіе.

⁴⁾ Римл. 126.

водитъ одинъ только Богъ въ желающихъ ¹⁾, принимая для проявленія добродѣтелей, какъ орудіе, одну только готовность желающихъ.

ВОПРОСЪ VI.

[22] Если по святому Иоанну, рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко стѣмя Его въ немъ пребываетъ и не можетъ согрѣшати ²⁾, а рожденный отъ воды и Духа ³⁾ рожденъ отъ Бога, то какъ мы, рожденные отъ Бога въ крещеніи, можемъ согрѣшати?

ОТВѢТЪ ⁴⁾.

[1] Двоякъ образъ нашего рожденія отъ Бога: одинъ даетъ рождаемымъ всю благодать сыноположенія въ состояніи возможности (*δυνάμει παροῦσαν*), другой же—выводитъ ее всю въ состояніе дѣйствительности (*κατ' ἐνέργειαν παροῦσαν*) и чрезъ нее преобразуетъ (*μετακλάττουσαν*) нравственно (*γνώσεως*) ⁵⁾ все произволеніе рождаемаго въ отношеніи къ рождающему Богу. Первый образъ (рожденія) содержитъ благодать въ состояніи [2] возможности, въ одной только вѣрѣ, другой же—сверхъ вѣры, еще по дѣйственному познанію (*ἐπίγνωσιν*) ⁶⁾ дѣйствительно производитъ въ познавшемъ божественное подобіе Познанному. Въ комъ со-

¹⁾ Quaest. ad Thal. LVI, schol. 8, PG. 90, 588 B.

²⁾ 1 Иоан. 39.

³⁾ Иоан. 35.

⁴⁾ Отвѣтъ пѣликомъ (но безъ схолій) вошелъ въ катену на соборныя посланія: *Cramer, Catenae Graccorum Patrum in Novum Testamentum. Oxonii 1844, v. VIII, 1223.*

⁵⁾ Собственно: по направленію воли.

⁶⁾ См. выше стр. 43, прим. 3. Дѣйственное познаніе есть реальное и непосредственное познаніе Божества въ мистическомъ актѣ (тайнаственного богословія, см. стр. 69, пр. 2): *Qu. ad Thal. LX, 624 A.* Оно доступно лишь вступившимъ въ міръ добродѣтелей: *Quaest. ad Thal. LVIII, schol. 8, 688 C.*

зерцается [3] первый образъ рожденія, въ тѣхъ въ силу того, что воля (*τὴν γνώμην*) ¹⁾ ихъ не освободилась еще вполне отъ плотскаго пристрастія (и) не уподобилась всецѣло Духу въ самомъ причастіи на дѣлѣ познаннымъ божественнымъ ²⁾ тайнамъ, не устранена (еще) возможность наклоненія ко грѣху, если они когда-либо того пожелаютъ.—Ибо не рождаетъ Духъ воли не хотящей, а только желающую преобразуетъ къ обоженію. Вкусившій послѣдняго (*ἡς*) въ опытномъ познаніи (*κατ' ἐπιγνώσιν πείρα*) не можетъ (уже) отъ того, что однажды въ собственномъ смыслѣ воистину (и) на дѣлѣ познано ³⁾, отпасть къ чему-либо другому помимо него и выдающему себя за него, подобно тому, какъ и глазъ, однажды видѣвшій солнце, не можетъ ошибочно принять за него луну или какія-либо другія звѣзды на небѣ ⁴⁾.—У кого же Духъ Святой, принявши при рожденіи все ихъ произволеніе, преложилъ (его) всецѣло отъ земли на небо и чрезъ дѣйственное познаніе истины (*τῆς κατ' ἐνέργειαν ἀληθοῦς ἐπιγνώσεως*) превторилъ (ихъ) умъ въ блаженныхъ лучахъ Бога и Отца, такъ чтобы онъ ⁵⁾ казался другимъ богомъ ⁶⁾, испытавши страдательно по благодатному

¹⁾ О *γνώμη* см. выше стр. 58, пр. 1.

²⁾ Въмсто *θεῖος*; печатнаго текста читаемъ *θεῖον*.

³⁾ Т. е., отъ Бога, познаннаго въ блаженномъ экстазѣ мистическаго богословія.

⁴⁾ Cap. de charitate I, 10.

⁵⁾ Т. е. умъ.

⁶⁾ Человѣкъ въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ получаетъ, (конечно, не по существу, а по благодати, по причастію) божественныя свойства—божественное вѣдѣніе (Prol. ad Thal. 257 D—260 A; въ перев. 39 стр.), любовь (Cap. de charitate I, 12—13; II, 48, III, 25; IV, 90, 100: любовь божественная есть не только любовь къ Богу, но и Богомъ вызываемая и въ Немъ источникъ имѣющая), въ особенностях—вѣчнобытіе (Quaest. ad Thal. LX, 624 D), и, такъ обр., достигаетъ обоженія, становится Богомъ по благодати (ibid. XV,

причастію ([τὰ] ¹⁾ κατὰ τὴν ἕξιν διὰ τῆς χάριτος) то, чѣмъ по существу пребываетъ,—а не страдательно является (ὁ πάσχωσιν)—Богъ, у такихъ произволеніе явно стало безгрѣшнымъ по навыку въ добродѣтели и вѣдѣніи ²⁾, ибо они не могутъ (уже) отречься отъ того, что на самомъ опытѣ (и) на дѣлѣ (κατ' ἐνέργειαν) было (ими) познано. Итакъ, хотя мы и имѣемъ Духъ сыноположенія ³⁾, Который есть сѣмя, производящее въ рождаемыхъ подобіе Всѣявшему его, но (такъ какъ) не предоставляемъ Ему своей воли (γνώμην) свободной (καθαράς) отъ склонности и расположенія къ (чему-либо) другому, то потому и послѣ рожденія водою и Духомъ, когда хотимъ (θέλοντες), согрѣшаемъ. А если бы мы сознательно (γνωστικῶς) приготовили волю (γνώμην) принять дѣйствіе ихъ, т. е. воды и Духа, то тогда таинственная вода совершила бы очищеніе (нашей) совѣсти чрезъ дѣятельное (любомудріе); и животворящій Духъ произвелъ бы въ насъ непреложное совершенство въ добрѣ чрезъ опытное (ἐν πείρῃ) познание. Остается, такимъ образомъ, каждому изъ

297 D; XXII, schol. 7, 324 C; XL, 396 B; LXIII, 673 D). Частично обоженіе осуществляется еще при сей жизни—въ тѣхъ, кто удостоился высшихъ мистическихъ состояній соединенія съ Богомъ,—вполнѣ же достигнуть будетъ праведными по воскресеніи въ будущей жизни (Сар. theol. II, 25. 88; Qu. ad Thal. IX, 285 BC: XXXV, 380 A; XXXVIII, 389 D; LIX, 609 A; LXI, 640 B). Ученіе объ обоженіи, какъ конечной цѣли человѣческой жизни, довольно часто выдвигалось древними отцами (къ исторіи его см. статью проф. И. В. Попова: Идея обоженія въ древне восточной церкви. Москва 1909 [оттискъ изъ Вопр. псих. и фил., кн. 97]). Преп. Максимъ держится ученія св. Григорія Бог. (Or. 30, п. 6: 39, п. 17, PG. 36, 112 C, 353D—356 C; русск. пер. III³, 68. 221; Or. 4, п. 124, PG. 35, 604 C; русск. пер. I³, 144) и Діонисія Ареопагита (De eccles. hier. I, 3; De div. nom. II, 11. VIII, 5, PG. 3, 376 A. 649 C. 893 A).

¹⁾ Это τὰ излишне и подлежит олуценію.

²⁾ Т. е. въ ихъ добродѣтельномъ и созерцательномъ состояніи.

³⁾ Рим. 815.

насъ, кто еще можетъ согрѣшати, пожелать всего себя по волѣ совершенно предоставить Духу.

С Х О Л І И.

1. Подобающій и вмѣстѣ весьма подходящій отвѣтъ тѣмъ, кто спрашиваетъ, смертнымъ ли или бессмертнымъ сотворенъ былъ Адамъ ¹⁾.

2. Простая (*ἀφρη*) ²⁾ вѣра, говоритъ онъ, имѣетъ благодать сыновства (только) въ возможности, какъ не приводимая въ движеніе чрезъ (исполненіе) заповѣдей тѣми, кто ее имѣетъ.

3. Два нѣкихъ образа рожденія указываетъ онъ: одинъ, такъ сказать,—для сущности всецѣлаго человѣка, по каковому образу совершенство сыноположенія дается душѣ въ возможности; другой—для воли (*κατὰ ὑπόμην*) и произволенія, по каковому образу Духъ Святой, принявши хотящую (спасенія) волю и произволеніе, преобразуетъ (ее) къ обоженію, всю ее соединяя съ Богомъ. По первому образу рожденія можно рожденнымъ (отъ Бога) наклониться (и) ко грѣху, если они подъ вліяніемъ пристрастнаго плоти не пожелаютъ примѣнить къ дѣлу полученную ими силу сыноположенія. Ибо произволеніе является тѣмъ, чему принадлежитъ пользованіе сила же сыноположенія является какъ бы орудіемъ (его), (почему) и остается бездѣйственной, если произволеніе не желаетъ ею пользоваться. ³⁾ Итакъ, при томъ образѣ рожденія возможно, говоритъ онъ, чтобы согрѣшали (и) возрожденные; при второмъ же (это) невозможно, послѣ того какъ однажды обожена воля и произволеніе. Итакъ, апостоль именно объ ²⁸⁴ этомъ образѣ рожденія сказалъ, что рожденный отъ Бога грѣха не творить.

ВОПРОСЪ VII.

Что значитъ: На се бо и мертвымъ благовѣстися да судъ убо приимутъ по челоуѣку ⁴⁾ плотию, пожи-

¹⁾ Въ потенціи Адамъ былъ созданъ бессмертнымъ, но дѣйствительное безсмертіе, обоженіе его, было обусловлено усвоеніемъ имъ богоподобія, духовнымъ рожденіемъ по нолѣ отъ Духа. Ambigua, PG. 91, 1345D.

²⁾ Т. е., не имѣющая дѣлъ.

³⁾ Ср. у св. Григорія Нисск., Сл. оглас., 31, PG. 45, 77 В.—С; р. II, IV, 79.

⁴⁾ Κατὰ ἀνθρώπων—16. 33. 36. 39. 73. 80. 81. 97. 100; всѣ

вуть же по Бозѣ духомъ ¹⁾. Какъ мертвые судятся по плоти?

О т в ѣ т ь.

У Писанія есть обычай мѣнять времена и постав-
лять одно вмѣсто другого, и будущее принимать
за прошедшее и прошедшее за будущее, и настоящее
время употреблять вмѣсто того, которое до или по-
слѣ него, что ясно для имѣвшихъ въ немъ опытъ.
Говорятъ же нѣкоторые, что Писаніе называетъ здѣсь
мертвыми тѣхъ людей, которые скончались до при-
шествія Христова, напр., бывшихъ при потопѣ ²⁾, во
[24] время столпотворенія, въ Содомѣ, Египтѣ, а также и
другихъ принявшихъ въ разныя времена и въ раз-
ныхъ мѣстахъ ³⁾ многообразное возмездіе и чрезвычай-
ныя наведенія божественныхъ судовъ. Эти люди под-
верглись наказанію, не столько за невѣдѣніе Бога,
сколько за обиды другъ другу. Имъ и была благовѣ-
щена, по словамъ Писанія, великая проповѣдь спа-
сенія,—когда они „уже были осуждены во плоти по
человѣку“, т. е. воспріяли при жизни во плоти нака-
заніе за вины въ отношеніи другъ ко другу,—для
того, чтобы они „жили по Богу духомъ“, т. е. душой,
принявши (*δεχόμενοι*) во время пребыванія въ аду
проповѣдь боговѣдѣнія отъ Спасителя, сошедшаго во

же унциалы (какъ и Quaest. et dubia 37, PG. 90, 816 B, у пр. Максима) имѣютъ *ἀνθρώπων*. Для вариантовъ къ Новому Завету пользуемся изданіемъ К. Тисендорфа: *Novum Testamentum graece. Ed. S. critica major, Lipsiae 1869*; рукоп. кодексы Н. З. обозначаются у насъ принятыми въ этомъ изданіи сокращеніями (буквами и цифрами).

¹⁾ 1 Петр. 46. Отвѣтъ пр. Максима (284 А—С) помѣщается въ катенахъ: *Cramer VIII, 742s.* Ср. на ту же тему *Quaest. et dubia 37, PG. 90, 816 B—817. A.*

²⁾ Основаніе для такого пониманія дано уже въ 1 Петр. 31s—20. Неизвѣстно, кого дѣтуетъ пр. Максимъ. Ср. у *Аммонія PG. 85, 1608 BC.*

³⁾ Читаемъ *τόλους* вм. *τράλους*.

адъ спасти мертвыхъ увѣровавшихъ. Итакъ, чтобы понять мѣсто, изложимъ его такъ: на то и мертвымъ возвѣщено, осужденнымъ во плоти по человѣку, чтобы они жили по Богу духомъ.

Или еще (Писаніе), быть можетъ, называется сокровенно мертвыми тѣхъ, кто „въ тѣлѣ носитъ мертвость Исуса“ ¹⁾, кому так. обр., воистину на самомъ дѣлѣ дано божественное Евангеліе,—ибо Евангеліе ²⁾ вводитъ отреченіе отъ плотской жизни и исповѣданіе духовной,—кто всегда умираетъ „по человѣку“, т. е. для человѣческой жизни во плоти по вѣку сему, „живетъ же по Богу“ однимъ только духомъ, подобно божественному Апостолу ³⁾ и его сотрудникамъ, кто отнюдь не живетъ собственною жизнью, но только въ душѣ имѣетъ живущаго въ себѣ Христа ⁴⁾. Такъ судятся по плоти въ вѣкѣ семь мертвые Бога ради, подвергаясь многимъ скорбямъ, мукамъ и угѣсненіямъ и перенося съ радостью преслѣдованія и тысячи видовъ искушеній ⁵⁾.

ВОПРОСЪ VIII.

Если св. Іоаннъ говоритъ: Богъ свѣтъ есть ⁶⁾ и спустя немного еще: Аще во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той есть во свѣтъ ⁷⁾, то какъ же это Одинъ и Тотъ же и называется свѣтомъ и пребываетъ во свѣтъ, какъ Одинъ въ другомъ?

¹⁾ 2 Кор. 410.

^{2—5)} Сар. quing. I, 59; Умозр. и дѣят. главы, гл. 110, Добролюбіе III², 256.

³⁾ 1 Кор. 1531.

⁴⁾ Гал. 220.

⁶⁾ 1 Іоан. 15.

⁷⁾ 1 Іоан. 17.

здѣсь чадами Божиими чрезъ (совершенство) по вѣрѣ добродѣтелей, потому что не явилась еще видимо самосущая наличность (*ὑποστάσεως*) будущихъ благъ: *върою бо здѣсь ходимъ, а не видѣниемъ* ¹⁾). Святой же Павелъ говоритъ о томъ, что по откровенію онъ постигъ божественное намѣреніе относительно будущихъ благъ, но не (говоритъ) о томъ, что позналъ самый образъ обоженія, соотвѣтствующій (этому) божественному намѣренію. Поэтому и говоритъ онъ, ясно изъясняя самого себя: *къ намѣренному теку, къ (πρός) почести вышняго званія* ²⁾, очевидно, желая познать на опытѣ (*ἐκ τοῦ παθεῖν*) образъ дѣйствннаго исполненія божественнаго и по откровенію ставшаго ему здѣсь извѣстнымъ намѣренія обожающей достойныхъ Силы. Итакъ, апостолы при кажущемся противорѣчii въ ученіи, вполне согласны, и совпадаютъ другъ съ другомъ, какъ движимые однимъ и тѣмъ же Духомъ. Одинъ исповѣдуетъ невѣдѣніе образа будущаго благодатнаго обоженія, другой величественно излагаетъ знаніе намѣренія (о немъ). А что именно такого мнѣнія держался св. Апостоль, этому онъ самъ является свидѣтелемъ во всѣхъ своихъ божественныхъ словахъ: то говоря, что упразднится всякое вѣдѣніе и пророчество ³⁾, то—, что онъ не считаетъ себя еще достигшимъ ⁴⁾, то—, что видитъ будущее зеркаломъ въ гаданіяхъ, и что будетъ время, когда онъ лицомъ къ лицу ⁵⁾ насладится великой и премысленной благодати ожидаемыхъ (благъ), то исповѣдуя, что отчасти разумѣетъ и отчасти пророчествуетъ ⁶⁾, то ясно взы-

1) 2 Кор. 57.

2) Филип. 314. *Πρός* (вм. *ἐπί*) встрѣчается только у пр. Максима.

3) 1 Кор. 138.

4) Филип. 312.

5) 1 Кор. 1312.

1 Кор. 139.

вая, что онъ долженъ познать, какъ и самъ онъ познать ¹⁾, какъ не познавшій еще, очевидно, того, что будетъ (имъ) познано, и кратко сказать, сказанное Апостоломъ: *егда прїидетъ совершенное, еже отъ части упразднится* ²⁾ кажется мнѣ тождественнымъ со сказаннымъ Богословомъ: *не ѱ явися, что будемъ* ³⁾.

ВОПРОСЪ X.

Если бояйся не совершися въ любви ⁴⁾, то какъ нѣтъ лишенія боящымся Его ⁵⁾. Если нѣтъ лишенія, то ясно, что (боящійся) совершенъ. Итакъ, какъ боящійся не совершенъ?

ОТВѢТЪ ⁶⁾.

Прекрасное благочиніе божественныхъ Писаній, опредѣляя по спасительному законоположенію Духа степени тѣхъ, кто отъ внѣшней множественности страстей ⁷⁾ направляется къ божественному единству, называетъ ⁸⁾ боящимися вводимыхъ (въ благочестіе) и пребывающихъ еще въ преддверіи божественнаго двора добродѣтелей; стяжавшихъ же соотвѣтственный навыкъ въ добродѣтельныхъ (*κατὰ τὴν ἀρετὴν*) помыслахъ (*λόγων*) и нравахъ (*τροπῶν*) обычно называетъ преуспѣвающими; достигшихъ же уже умозрительно самой вершины проявляющейся въ добродѣтеляхъ

¹⁾ 1 Кор. 13¹².

²⁾ 1 Кор. 13¹⁰.

³⁾ 1 Иоан. 3² (еще не открылось, чѣмъ мы будемъ).

⁴⁾ 1 Иоан. 4¹⁸.

⁵⁾ Ис. 33¹⁰ (NBARU по Swete).

⁶⁾ Весь отвѣтъ вошелъ въ катены: Cramer VIII, 1357.

⁷⁾ Ср. *Диокисія Ареопагита*, De eccles. hier. II, III, 2; De div. пом. I, 4, PG. 3, 397 C. 589 D.

⁸⁾ Отсюда и до прим. 4 на стр. 79 сдѣлано извлеченіе въ Сар. quing. I, 68; Умозр. и дѣят. гл., гл. 118, Добротолюбіе III², 259.

Истины нарицаеть *совершенными* ¹⁾. Итакъ, ни боящійся Господа, отвратившійся всецѣло отъ прежняго житія въ тлѣнннхъ страстей и изъ страха (предъ наказаніемъ) предавшій все свое расположеніе божественнымъ повелѣніямъ, не лишень ни одного изъ благъ, приличествующихъ вводимымъ (въ благочестіе), хотя еще (и) не приобрѣлъ навыка въ добродѣтеляхъ и не сдѣлался причастникомъ „премудрости, глаголемой въ совершенныхъ“ ²⁾; ни преуспѣвающій также не лишень ни одного изъ благъ, относящихся къ его ³⁾ степени, хотя еще и не приобрѣлъ самага вѣдѣнія божественныхъ (тайнъ), отличающаго совершенныхъ ⁴⁾.

И еще. Тѣ, которые мужественно проходятъ дѣятельное любомудріе, какъ не отрѣшившіе еще души отъ страха и памятованія о будущихъ божественныхъ наказаніяхъ, пусть будутъ признаваемы нами за „боящихся“, кои нисколько не лишены, по блаженному Давиду, ничего изъ того, что потребно для борьбы за истину съ противной силой, хотя и имѣютъ еще недостатокъ въ чистомъ изліяніи въ умѣ таинственныхъ созерцаній, (свойственныхъ) совершеннымъ. Удостоившіеся ⁵⁾ же уже таинственно созерцательнаго богословія и сдѣлавшіе умъ чистымъ отъ всякаго вещественнаго мечтанія и образомъ, носящимъ пол-

¹⁾ Ученіе о трехъ чинахъ спасаемыхъ въ примѣненіи къ данному мѣсту приводится у *преп. Дироося*, *Doctrina* IV, 2, PG. 88, 1660 A; p. п. (9 изд., 1904), стр. 55 (съ ссылкой на *св. Григорія Бог.*, *Or.* 40, п. 13, PG. 36, 373D; p. п. III³, 233). Ср. еще *Климентъ Алекс.*, *Stromata* IV, vii, § 531; p. п., стр. 423; *св. Василия В.*, *Regulae fusiue tractatae* 3, PG. 31, 896 B; p. п. V⁴, 77; *св. Григорія Писск.*, *De vita Moysis*, PG. 44, 429 C; p. п. I, 379; *пр. Марка Подвижника*, *De poenitentia* 7, PG. 65, 976 C; p. п. (M. 1858), стр. 105 (2 изд. 1911 г., стр. 65).

²⁾ 1 Кор. 26.

³⁾ Вм. *αὐτῶ* читаемъ *αὐτοῦ*, какъ въ *Сар. quing.* I, 68.

⁵⁾ Отсюда до * на слѣд. стр. см. *Сар. quing.* I, 68 (Умозр. и дѣят. гл., 118).

ное безъ недостатка подобіе божественной Красоты, пусть будутъ для насъ составлять „любящихъ“ *).

Итакъ, по блаженному Давиду, *нѣтъ лишенія боящимся*, (именно) какъ „боящимся“, хотя „боящійся“ и не имѣетъ полноты и совершенства непосредственнаго соединенія съ Словомъ наравнѣ съ „любящими“ Господа. Ибо каждый *въ своемъ чинѣ* ¹⁾, въ опредѣленной для него обители, имѣетъ совершенство, хотя одинъ въ отношеніи къ другому и бываетъ выше по качеству или количеству духовнаго возраста.

Поскольку же страхъ бываетъ двоякимъ, по написанному: *Убойтеся (φοβήθητε) паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* ²⁾, и еще: *Страхъ Господень чистъ, пребываяй въ вѣкъ вѣка* ³⁾, и: *Велій и страшенъ есть надъ всеми окрестными Его* ⁴⁾, то нужно изслѣдовать, какъ любовь „вонъ изгоняетъ страхъ“ ⁵⁾, если онъ „пребываетъ въ вѣкъ вѣка“; какъ также Богъ въ безпредѣльные вѣки пребываетъ страшнымъ для всѣхъ, кто окрестъ Его? Или лучше, такъ какъ страхъ, какъ я сказалъ, бываетъ [1] двоякимъ ⁶⁾, одинъ — чистымъ, другой — нечистымъ ⁷⁾, то, значить, тотъ страхъ, который возникаетъ при прегрѣшеніяхъ въ

¹⁾ 1 Кор. 15:23.

²⁾ Матѣ. 10:28 (за *φοβήθητε* D и мн. унциалы).

³⁾ Пс. 18:10 (—BAASU).

⁴⁾ Пс. 88:8; *ἐστιν* читаютъ *ἔ* с. а. Г (въ В нѣтъ).

⁵⁾ 1 Иоан. 4:18.

⁶⁾ Отрывокъ до пр. 2 на стр. 81 составляетъ Cap. quing. I, 69; Умозр. и дѣят. гл., 119, Добротолюбіе III², 259—260.

⁷⁾ О двоякомъ страхѣ см. ученіе преп. Дородея, Doctrina IV, 1, PG. 88, 1157C—D; р. п. (9 изд., 1904 г.), стр. 54—55; ср. еще св. Василія Вел., Catena in psalm. (Corderius I, 607); Comm. in ps. 33, п. 8, PG. 29, 369 C—D; р. п. I⁴, 259—260; *Исѣвія*, Cat. in psalm. (Corderius II, 824); *Дидима*, PG. 39, 1329D. У пр. Максима см. Cap. de charitate I, 81—82; Orat. Dom. expositio, PG. 90, 873AB.

ожиданіи наказанія (и) имѣеть причиной своего происхожденія грѣхъ, какъ нечистый, не пребудеть навсегда, будучи уничтожаемъ вмѣстѣ съ грѣхомъ чрезъ покаяніе; чистый же страхъ, всегда возникающій независимо отъ памятованія ¹⁾ о прегрѣшеніяхъ, не уничтожится никогда. Ибо онъ врожденъ какъ-то твари (*από τῆς κτίσεως*) въ отношеніи къ Богу, дѣлая явной для всѣхъ естественную досточтимость Его превышающаго всякое царство и силу превосходства ²⁾. Поэтому тотъ, кто не боится Бога, какъ Судіи, но благоговѣетъ предъ Нимъ по причинѣ преизбыточествующаго превосходства (Его) безпредѣльной силы, по справедливости не имѣетъ лишенія, пребывая совершеннымъ въ любви, хотя и съ благоговѣйнымъ страхомъ и подобающимъ преклоненіемъ любить Бога. Такой (человѣкъ) стяжалъ страхъ, пребывающій въ вѣкъ вѣка, и нѣтъ ³⁾ ему вовсе лишенія ни въ чемъ ⁴⁾. [28]

Согласны, такимъ образомъ, другъ съ другомъ пророкъ и евангелистъ,—одинъ, говоря, что нѣтъ лишенія боящимся Господа чистымъ страхомъ, другой—что боящійся Его, какъ Судіи, по причинѣ загрязненной совѣсти не совершенъ въ любви.

Въ указанномъ, наконецъ, смыслѣ является и Богъ страшнымъ для всѣхъ, кто окрестъ Его, какъ бы примѣшивая страхъ къ любви любящихъ Его и имѣющихъ окружать Его. Ибо любовь сама по себѣ, отдѣльно отъ страха, обыкновенно часто впадаетъ въ презрѣніе ⁵⁾, если дерзновеніе, естественно рождающееся отъ нея, не сдерживается, какъ уздой, стра-

¹⁾ Вм. *μνήμης* Cap. quing. I, 69 читаетъ: *λύτης*.

²⁾ Вм. *οὐκ ἔσται* въ Cap. quing. I, 70: *οὐκ ἔστιν*.

⁴⁾ Отъ своески 2 доселѣ—Cap. quing. I, 70.

⁵⁾ Ср. Cap. de charitate I, 81; Orat. Dom. expositio, PG. 90, 873A—B.

хомъ. А что значить „окрестъ Его“ если угодно, изслѣдуемъ.

Окружаемый имѣеть окружающихъ его и спереди и сзади, и справа и слѣва. А если и Господь имѣеть окружающихъ (Его), то будемъ разумѣть подь „находящимися позади“ тѣхъ, которые путемъ заповѣдей въ дѣятельной добродѣтели безукоризненно пошли вслѣдъ за Господомъ Богомъ; подь „находящимися жеслѣва“—преуспѣвающихъ въ естественномъ духовномъ (*ἐν πνεύματι*) созерцаніи, а также (*μετά*) въ благочестивомъ постиженіи судовъ (Божіихъ),—ибо говоритъ книга Притчей о Премудрости: *въ шуйцѣ же ея богатство и слава* ¹⁾; подь „находящимися справа“ (будемъ разумѣть) воспріявшихъ чистое отъ чувственного мечтанія невещественное вѣдѣніе бытія мысленнаго, ибо,—говоритъ (та же книга)—*въ десницѣ ея лѣта жизни*; подь „находящимися же спереди“ (будемъ разумѣть) тѣхъ, которые въ силу преизбыточествующаго страстнаго распаленія духовнаго (*κατὰ νόον*) влеченія къ божественной красотѣ удостоились наслажденія лицомъ къ лицу. Если есть и другой въ этомъ (мѣстѣ) болѣе глубокой и возвышенный смыслъ, то онъ доступенъ вамъ и подобнымъ вамъ божественнымъ мужамъ.

С Х О Л И Я.

1. Говорить, что страхъ бываетъ двоякій; одинъ—чистый, другой—печистый, какъ и среди людей одни—грѣшники, другіе—праведники. Изъ нихъ праведники въ силу чистоты и непорочности совѣсти сохраняютъ въ себѣ первый страхъ въ отношеніи къ Божеству, благовѣйно почитая Его за преизбыточествующее превосходство Его безграничной силы.

¹⁾ Притч. 3:6 (ВЗЯ). Буквально сходное толкованіе къ Притч. 3:6 см. въ приписываемомъ Прокопію комментарий in Proverbia, PG. 87, 1, col. 1248A. 1245D.

Грѣшники же имѣють второй страхъ, ожидая отъ Него наказаній за прегрѣшенія. Чистый страхъ пребываетъ всегда и неуничтожимъ по слову: *Страхъ Господень чистъ; пребывающій въ вѣкъ вѣка* ¹⁾. Нечистый же страхъ непрочень и неустойчивъ, будучи уничтожаемъ чрезъ покаянiе. Итакъ, Апостоль говоритъ, что „боящiйся несовершенъ въ любви“, въ смыслѣ нечистаго страха. Пророкъ же говоритъ, что „нѣтъ лишенiя боящимся Господа“, въ смыслѣ страха чистаго.

ВОПРОСЪ XI.

[29]

Что такое за „начало“ не соблюдавшихъ его ангеловъ и что—жилице, которое они оставили? И какiя это вѣчныя узы? И что за тьма, подъ которой они соблюдаются? И что потерпятъ они на судѣ великаго дня? ²⁾.

ОТВѢТЪ ³⁾.

Точное разумѣнiе (*λόγος*) сего да будетъ предоставлено только людямъ апостольской мысли, научившимся непосредственно отъ Слова неложному вѣдѣнiю сущаго и (пониманiю) благого и праведнаго правленiя премудраго ⁴⁾ промысла о сущемъ, такъ какъ такiе не имѣють въ умѣ (своемъ) никакого препятствующаго загражденiя между собой и Словомъ. Что же касается до меня—низменнаго и имѣющаго много препятствiй для прехожденiя ко мнѣ Слова, то думается—„начало“ (*ἀρχή*) не соблюдавшихъ его ангеловъ есть идея (*λόγος*) ⁵⁾, по которой они были созданы, или данная имъ по благодати естественная сила къ обоженiю, или же чинъ стоянiя (ихъ) по

¹⁾ Пс. 181о.

²⁾ Иуд. 6.

³⁾ Ср. катены *Cramer* VIII, 1. 18.

⁴⁾ Слѣдуемъ чтенiю *Fr. σοφῆς*. Въ *Coisl.* и *Reg.*—*σοφῶς*.

⁵⁾ См. выше стр. 17, пр. 3; 56, пр. 2; стр. 2—3.

достоинству благодати. Жилище же (ихъ) есть или небо или достигаемая по причастію (*κατὰ τὴν ἔξιν*) премысленныхъ благъ премудрость, для обитанія въ которой они были созданы,—ибо иногда Писаніе называетъ и премудрость домомъ ¹⁾—, или же сохраняющее дарованныя имъ естественныя и прибрѣтаемыя ²⁹³ блага наблюденіе пренепорочнаго Божества, каковое (наблюденіе) они, возмутившись, оставили. Вѣчныя же узы есть совершенная и непрерывная неподвижность ихъ по волѣ (*κατὰ γνώμην*) къ добру, въ силу каковой они никакъ и никогда не наслаждаются божественнымъ покоемъ; или же—сдерживающая ради нашего спасенія ихъ неистовство на насъ промыслительная сила Божія, не попускающая проявиться противъ насъ измышленіямъ ихъ злобы. Мракъ же есть совершенное и всецѣлое невѣдѣніе божественной благодати, вполнѣ проникшись которымъ по произволенію, они лишились блаженнаго и всесвѣтлаго изліянія чистаго свѣта, обративши попусту на не сущее (*μὴ ὄν*) всю данную имъ по природѣ мысленную силу. Что же претерпятъ они въ страшный день суда, знаетъ одинъ только Праведный Судія, назначающій каждому по достоинству праведное воздаяніе и опредѣляющій приличный (и) соразмѣрный злу видъ осужденія и праведно выносящій на безконечныя вѣки ³⁰¹ подобающій приговоръ въ Своихъ благихъ опредѣленіяхъ (*δὲγματιν*).

ВОПРОСЪ XII.

Что такое „отъ плоти оскверненная риза“? ²⁾.

¹⁾ Прятч. 91. 141.

²⁾ Іуд. 23.

ОТВѢТЪ ¹⁾.

Запятнанная многими прегрѣшеніями плотскихъ страстей ²⁾ жизнь и есть „риза оскверненная“. Какъ по одеждѣ, всякій человѣкъ обычно познается по образу жизни, есть ли онъ (человѣкъ) праведный, или неправедный: первый имѣетъ ризу чистую—добродѣтельное житіе, второй содержитъ жизнь, оскверненную злыми дѣлами.—Или лучше, „оскверненная отъ плоти риза“ есть внутреннее настроеніе и расположеніе, преобразующее (*μορφῶσα*) душу и совѣсть (*κατὰ συνείδησιν*) памятованіемъ дурныхъ плотскихъ движеній и дѣйствій. Видя это настроеніе постоянно около себя, какъ какую-то ризу, (душа) наполняется зловоніемъ страстей. Ибо какъ отъ Духа чрезъ разумное (*κατὰ λόγον*) сплетеніе другъ съ другомъ добродѣтелей получается для души риза нетлѣвнiя, облекшись въ которую, она становится ³⁾ прекрасной и славной, такъ и отъ плоти при неразумномъ ⁴⁾ сплетеніи другъ съ другомъ страстей получается какая-то риза нечистая и оскверненная, обнаруживающая собою (грѣховное) состояніе души (и) придающая ей другой видъ и образъ вмѣсто божественнаго.

ВОПРОСЪ XIII.

Что значитъ: *Невидимая бо отъ созданiя мира, твореньми помышляема, видима суть, и присно-*

¹⁾ Отвѣтъ вошелъ въ катены *Cramer VIII, 16917*, а также въ *Sar. quing. I, 61*; Умозр. и дѣят. гл., 112, Добротолубіе III², 257.

²⁾ Вм. *παθῶν*—Fr, Segu. и *Sar. quing. I, 61* читаютъ: *παθημάτων*.

³⁾ Послѣ словъ *ἀγαθῶν ἕνεκα* въ текстѣ Комбефи имѣется пропускъ (въ силу одинаковости окончаній), который заполняемъ по *Sar. quing. I, 61*: *τῇ ψυχῇ κατὸν, ἐν ἐνδοσαμένῃ ἕνεκα*.

⁴⁾ Вм. *κατὰ τῆς ἀναλογίας* (= „соотвѣтственномъ“) читаемъ *κατὰ*

сущная Его сила и Божество ¹⁾). Что такое не видимое Божіе и что—вѣчная Его сила и Божество?

О Т В Ѣ Т Ъ .

Идеи (*λόγοι*) сущаго, прежде вѣковъ предустановленныя Богомъ, какъ знаетъ Онъ Самъ,—тѣ, кои у божественныхъ мужей ²⁾ обычно называются также благими хотѣніями (Божіими),—хотя и невидимы, однако созерцаются (нами), будучи „помышляемы“ (чрезъ разсматриваніе) твореній. Ибо всѣ творенія Божіи, съ должнымъ искусствомъ умозрительно созерцаемыя нами по естеству, возвѣщаютъ намъ сокровенно тѣ идеи, по которымъ они получили бытіе, и вмѣстѣ съ собой выявляютъ въ каждомъ твореніи Божіе намѣреніе. Посему и „небеса повѣдаютъ славу Божію и твердь рукъ Его возвѣщаетъ твореніе (*ποίησιν*)“ ³⁾. Вѣчная же сила и Божество есть содержащій сущее промыслъ и его обожествляющее промышляемыхъ дѣйствіе (*ἐνέργεια*) ⁴⁾.

Или, быть можетъ, „невидимое“ Божіе есть не что иное, какъ вѣчная Его сила и Божество, имѣющія (своими) ясными проповѣдниками величественныя красоты тварнаго міра. [1] Какъ на основаніи (бытія) сущаго мы убѣждаемся въ томъ, что есть дѣйствительно сущій Богъ, такъ на основаніи существеннаго различія видовъ (*κατ' εἶδος*) сущаго мы познаемъ врожденную Ему по сущности и содержащую сущее самосущую (*ἑφ' ἑαυτῶσαν*) Премудрость; и опять, на основаніи существеннаго движенія видовъ (*κατ' εἶδος*) су-

¹⁾ Рим. 120.

²⁾ Діонисій Ареопагитъ, De divin. nom. V, 8, PG. 3, 824С.

³⁾ Пс. 182. Текстъ сильно уклоняется отъ общепринятаго.

⁴⁾ Это мѣсто цитуетъ патріархъ Филовей (1353—1355 г.), Antirrhethici libri contra Gregoram, lib. IX, PG. 151, 1007В—С.

щаго постигаемъ врожденную Ему по сущности исполняющую сущее самосущую Жизнь, воспринимая (т. обр.) на основаніи мудраго созерцанія творенія понятіе (λόγος) о Святой Троицѣ, т. е. объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ ¹⁾. Ибо Слово, какъ единосущное, есть присносущная Сила Божія, и Духъ Святой — вѣчное Божество. Посему, прокляты тѣ, которые не постигли изъ созерцанія сущаго Причины сущаго и природныхъ Свойствъ (τὰ ἴδια) Причины, т. е. Силу и Божество. Ибо тварь взываетъ своими дѣлами и какъ бы взвѣщаетъ тѣмъ, кто можетъ духовно (πνευματικῶς) слышать, свою Причину, троично воспѣваемую, т. е. Бога и Отца, и неизреченную Его Силу и Божество, т. е. Единородное Слово, и Духа Святаго. Это и есть „невидимое Божіе“, созерцаемое отъ созданія міра „помышленіемъ“.

СХОЛІЯ.

1. Говорить о томъ, что изъ (бытія) сущаго мы познаемъ Причину (αἰτίον) сущаго, и изъ различія сущаго (τοῦν ὄντων) постигаемъ Ипостасную (ἐνπελοβιατὸν) ²⁾ Премудрость Сущаго (τοῦ ὄντος), и изъ естественнаго ³⁾ движенія сущаго познаемъ Ипостасную Жизнь Сущаго, животворящую сущее Силу, Духа Святаго ⁴⁾.

¹⁾ Пр. Максимъ выводитъ понятіе о Троичности изъ созерцанія трехъ существенныхъ признаковъ тварнаго бытія, возводимыхъ къ его Причинѣ: бытія, различія, движенія (ср. подробнѣе Ambigua, PG. 91, 1133B—D 1136C). Причиной и источникомъ ихъ является самосущее Бытіе, Премудрость и Жизнь. Эта оригинальная попытка философскаго выясненія тайны Троичности использована *I. C. Эригеной*, De divisione naturae II, 23. 31, PL. 122, 568C. 607B—C. Ср. еще у *Михаила Глики* (пол. XII в.), *Εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας Γραμμῆς*, μετ. λς'. λθ' (изд. Евстратиада), т. I, 397²². 4701.

²⁾ *Ἐνπελοβιατὸν*—существующій ипостасно, въ ипостаси, имѣющій ипостасъ. т. е., реальное самоличное бытіе.

³⁾ Вм. *φυσικῶν*: читаемъ *φυσικῶν*, какъ Cap. quing. I, 71.

⁴⁾ Схолія составляетъ Cap. quing. I, 71 и приводится у *Никиты Хонгата Акхмината* (нач. XIII в.), *Thesaurus orthodoxae fidei* II, 111, PG. 139, 1135B.

[32]

ВОПРОСЪ XIV.

Что значитъ: *И почитаюша и послужиша твари паче Творца* ¹⁾. *И что такое почитаніе и что—служеніе?*

ОТВѢТЪ.

Почитаніе (*σέβας*) есть поклоненіе съ вѣрою Божеству. Служеніе (*λατρεία*) же—угожденіе дѣлами. Вотъ это почитаніе, т. е. вѣру, люди перенесли на тварь (и) стали поклоняться ²⁾ ей вмѣсто Творца, вѣруя демонамъ, и служить имъ, угождая дурными дѣлами. Мы же, почитая Бога вѣрой въ Него, стараемся принести Ему и чистое служеніе—усовершенное добродѣтелями житіе.

ВОПРОСЪ XV.

Что значитъ: *Нетлѣнный бо Твой Духъ есть во всѣхъ: тѣмъ же заблуждающихъ помалу обличаеши* ³⁾. *Если такъ говоритъ (Писаніе) о Св. Духѣ, то какъ же „въ неразумное сердце премудрость не видится, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повиннѣмъ грѣху“* ⁴⁾. *Написалъ же объ этомъ потому, что сказано вообще: во всѣхъ.*

ОТВѢТЪ.

Духъ Святой не лишаетъ Своего присутствія ничего изъ сущаго, а особенно тѣхъ, кто какъ-либо причастенъ разума. Ибо Онъ содержитъ бытіе (*γενέσθω*) ⁵⁾ cadaго, какъ Богъ и Духъ Божій, вмѣщая

¹⁾ Рим. 125.

²⁾ Гр. *προσεκύνου* (Segu. *προσεκύνουσαν*).

³⁾ Прем. 121—2. *Κατὰ μικρόν* только у пр. Максима; въ код. В. S. A. C.: *κατ' ὀλίγον*.

⁴⁾ Прем. 14.

⁵⁾ Сар. quing. I, 72 ошибочно: *γινώσθω*.

всѣхъ промыслительною силою и возбуждая въ каждомъ естественный разумъ (*τὸν κατὰ φύσιν λόγον*) и чрезъ него приводя въ сознание грѣховности сдѣланнаго вопреки закону природы всякаго, кто способенъ (это) чувствовать ¹⁾ и ²⁾ обладаетъ произволеніемъ, удобоподвижнымъ къ воспріятію правыхъ естественныхъ помысловъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы многихъ находимъ и даже среди крайне грубыхъ варваровъ и номадовъ такихъ, что усвоили добронравіе и оставили издревле господствовавшіе у нихъ звѣрскіе законы ³⁾. Такимъ-то, значить, образомъ во всѣхъ вообще пребываетъ Духъ Святой.

Въ частности же, и по другому примышленію, (Духъ Святой) пребываетъ во всѣхъ, кто подѣ закономъ, какъ Законодатель и Предвозвѣститель будущихъ тайнъ, подавая имъ сознание ⁴⁾ нарушенія заповѣдей и постиженіе предвозвѣщеннаго ⁵⁾ во Христѣ совершенства. Отсюда и среди нихъ находимъ многихъ, которые оставили ветхое и заключающееся въ отобразкахъ (*ἐν σκιαῖς*) служеніе и охотно обратились къ новому и таинственному.

Пребываетъ же, кромѣ указанныхъ способовъ, Онъ и во всѣхъ, получившихъ по вѣрѣ божественное и поистинѣ боготворное имя Христова, не только какъ сохраняющій и промыслительно возбуждающій естественный разумъ, (не только) какъ обнаруживающій нарушение и соблюденіе заповѣдей и возвѣщающій обътованія о Христѣ, но и какъ Производитель дарованнаго по благодати чрезъ вѣру сыноположенія.

¹⁾ Читаемъ *τὸν αἰσθανόμενον*, какъ въ Cap. quing. I, 72, вм. *τὸ αἰσθ.*

²⁾ Читаемъ *καί*, какъ код. Fr. и Cap. quing. I, 72, вм. *τὸν*.

³⁾ Этотъ отрывокъ составляетъ Cap. quing. I, 72.

⁴⁾ *Αἰσθῆσιν* стоитъ въ смыслѣ *συναίσθησιν*.

⁵⁾ Coisl. [Segn.]: *προαγορευθείσης* (Reg. и Fr.: *προβασορ.*, — нареченнаго).

А какъ Податель премудрости, Онъ приходитъ только къ тѣмъ, кто по душѣ и по тѣлу очистилъ себя въ строгомъ подвижничествѣ по заповѣдямъ; съ ними, какъ съ Своими, Онъ вступаетъ въ общеніе (*προσμιλοῦν*) въ простомъ и невещественномъ вѣдѣніи ¹⁾ и непорочными умозрѣніями о неизреченномъ возводитъ (*ἐξυποῦν*) ихъ умъ къ обоженію.

Итакъ ²⁾, во всѣхъ Онъ пребываетъ вообще, поскольку всѣхъ содержитъ и (о всѣхъ) промышляетъ и (во всѣхъ) возбуждаетъ естественныя сѣмена (добра). Въ частности же, (пребываетъ) во всѣхъ, кто подѣ
300 закономъ, поскольку обличаетъ нарушеніе заповѣдей и просвѣщаетъ пророческимъ обѣтованіемъ о Христѣ; во всѣхъ же, живущихъ во Христѣ, (пребываетъ), кромѣ сказаннаго, какъ Податель сыноположенія. А какъ Податель премудрости, Онъ не пребываетъ ни въ комъ вообще изъ указанныхъ (лицъ), кромѣ только имѣющихъ разумѣніе духовное (*θεωρητικόν*) и сдѣлавшихъ себя по жизни въ Богѣ достойными Его обожествляющаго обитанія. Ибо всякій, не творящій божественныхъ хотѣній, хотя бы и былъ вѣрнымъ, несмысленное имѣетъ сердце, какъ притонъ лукавыхъ помысловъ, и тѣло—повиннымъ грѣхамъ, какъ постоянно содержимое сквернами страстей ³⁾.

ВОПРОСЪ XVI.

Что такое литой телецъ, и почему о телецѣ говорится въ единственномъ числѣ, а въ словахъ: Сіи бози твои, Израилю ⁴⁾—во множественномъ? И что значитъ

¹⁾ Въ код. Гг. на поляхъ замѣчено: „Смотри, каково простое и невещественное вѣдѣніе“.

^{2—3)} Сар. quing. I, 73; Умозр. и дѣят. гл., 120, —Добротолубіе III², 260.

⁴⁾ Исх. 32: (=BAF).

„стереть и разсыпать по водѣ“? ¹⁾ Также что означаютъ серьги и другія украшенія?

О Т В Ѣ Т Ъ .

[34]

Умъ, выходящій подобно Израилю, изъ Египта грѣха и имѣющій въ мысли выходящимъ съ собой изъ грѣховнаго блужданія ²⁾ подобно изваніямъ зла чувственное мечтаніе (*φαντασία*), какъ только поддавшись немного нерадѣнію, лишится разумной разсудительности (*διακρισία*) ³⁾, какъ въ древности Израиль Моисея, то образуетъ себѣ подобно тельцу состояніе неразумія (*τὴν ἀλόγιστον ἔξιν*), ⁴⁾ (являющееся) матерью всѣхъ страстей. (Для того употребляетъ онъ), какъ серьги, познанія (*τοὺς λόγους*) въ богословіи, которыхъ онъ здраво (*φυσικῶς*) достигъ путемъ благочестиваго

¹⁾ Исх. 32^ю.

²⁾ *Πλάγη*—обольщеніе чувствъ, въ силу котораго человекъ ошибочно смотритъ на виѣшнее бытіе, какъ на самосущую истину, привязывается къ нему, ищетъ въ немъ себѣ утвержденія и въ погонѣ за благами міра разрывается грѣховными страстями (Prol. ad Thal. 252D. 253C. 257A. 261B; сх. 11; выше, стр. 30. 33—34. 37—38. 43. 51; Quaest. ad Thal. XXXII, 372C—D; LXII, 657C; Ambigua, PG. 91, 1112B. 1132B; Ep. 1, PG. 91, 384B). Въ силу привязанности къ чувствамъ въ природу человѣческую глубоко вкоренился законъ и мудрованіе плоти, иначе говоря „неразуміе“ (*ἀλογία*): Quaest. ad Thal. XXXIII, 373D—376A. При всякомъ удобномъ случаѣ это „неразуміе“,—расположеніе, чуждое духовныхъ интересовъ, умѣющее жить только по указаніямъ чувства, подобно неразумнымъ животнымъ,—сказывается во всей силѣ. Проявленіе этой основной грѣховной силы пр. Максимъ видитъ въ отступленіи Израиля, когда онъ въ видѣ литого тельца поставилъ себѣ чувственнаго бога.

³⁾ О *διακρισία* см. ниже Qu. XXV, 333B и особенно 336A.

⁴⁾ Ниже (col. 301B) это состояніе точнѣе опредѣляется какъ *ἄγνοια*, духовное невѣдѣніе, неспособность къ воспріятію духовно-божественныхъ вещей въ силу оземлянѣнія ума и порабоженія его чувству (Prol. ad Thal. 257A. 253C; стр. 37. 33); въ Coll. dictorum V. T. (см. прим. 1 на стр. 92) онѣ понимается, какъ *φαντασία* мечтаніе (грѣховное, чувственное).

размышленія о сущемъ, какъ ожерелья, богоприличныя мнѣнія о сущемъ, пріобрѣтенныя имъ по естественному созерцанію; какъ запястья на рукахъ, естественныя проявленія (*ἐνεργείας*) добродѣтелей по дѣятельному (любомудрію, и все это) сплавляетъ „въ печи“, т. е. въ огненномъ распаленіи страстнаго возбужденія раздражительности и пожеланія и сообразно съ подлежащимъ въ мысли мечтаніемъ и образомъ зла, на самомъ дѣлѣ составляетъ (это) неразумное состояніе, ¹⁾ всегда подверженное разсѣянію и разсѣивающее съ собою занятый имъ умъ ²⁾ и отсѣкающее его отъ единичной тождественности въ истинѣ и разливающее его во множественныхъ и неустойчивыхъ мечтаніяхъ и мнѣніяхъ о не сущемъ (*ὀκ δυναν*). Это состояніе стираетъ и разсыпаетъ по водѣ пришествіе божественнаго Слова, раздробляя мыслью въ тонкомъ созерцаніи привлекающую чувства (*πρός αἰσθησιν*) съ внѣшней стороны толщу страстей ³⁾ и умѣло расчленивая пріисшедшее въ страсти взаимное претвореніе и сліяніе естественныхъ силъ (души) и возводя (ихъ) снова при помощи вѣдѣнія ⁴⁾ къ собственному началу. Это, именно, мнѣ думается, означаетъ: „разсыпать по водѣ“.

Итакъ, вотъ весь смыслъ (*θεωρίαν*) повѣствованія

¹⁾ Отдѣлъ 300В—С вошелъ въ *Collectio dict. Vet. Test.*, PG 77, 1213В.

²⁾ См. *Prol. ad Thal.* 260С; стр. 41; *Quaest. ad Thal.* X, 288В, стр. 78.

³⁾ Страсть всегда вызывается чувственнымъ предметомъ, внѣшней вещественной стороной ея (*Quaest. ad Thal.* L, schol. 8, 476 А—В; *Cap. de charitate* I, 81; II, 15) и возникаетъ именно тогда, когда страстныя неразумныя силы души—похоть и раздражительность—увлекаются стремленіемъ достигнуть того или другого представляемаго предметомъ чувственнаго удовольствія и устранить всѣ препятствія къ достиженію ея (*Cap. de charitate* II, 15—17). Духовный анализъ страсти ведетъ ее къ прекращенію, вскрывая чувственную оболочку вещей и обнаруживая ихъ *λόγοι* и обуздывая неразумныя движенія страстныхъ силъ души.

⁴⁾ Читаемъ вм. *τῆς γνώσεως—διὰ τῆς γνώσεως* (ср. ниже col. 301С).

даннаго мѣста ¹⁾ кратко предложило (наше) слово. Для того же, чтобы яснѣе стало мѣсто, рассмотримъ, если угодно, каждую его часть въ отдѣльности.

Литой телець есть взаимное смѣшеніе и сліяніе естественныхъ силъ (души) или лучше любострастное и неразумное стеченіе ихъ, возбуждающее неразумную дѣятельность неестественныхъ страстей ²⁾. „Одинъ“ телець (выводится здѣсь) въ виду того, что одна-склонность ко злу, хотя и разсѣивается на многіе виды зла. „Телець“ же—въ виду силы, выносливости въ трудѣ, причастности къ воздѣлыванію земли и особенно способности легкаго перевариванія и добыванія, какъ при жвачкѣ, себѣ нужнаго, (—этихъ качествъ) порочнаго расположенія ко страстямъ. „Литой“ же—потому, что склонность (ἐξίς) ко страстямъ и проявленіе ихъ на дѣлѣ (ἐνέργεια) отливается въ видѣ предносающагося мысли мечтанія. Слова же: *Сии божи твои* [35] сказаны (о тельцѣ) во множественномъ числѣ потому, что зло ³⁾ по природѣ является способнымъ къ разсѣянію, неустойчивымъ, многообразнымъ, производящимъ раздѣленія: если добру свойственно по природѣ соединять раздѣленное и сохранять (его), то злу, очевидно, свойственно раздѣлять соединенное и разрушать (его) ⁴⁾. Серьги представляютъ собою истины (λόγοι) богословія, естественно достигаемыя умомъ при благочестивомъ размышленіи о сущемъ. Ожерелья же—правыя мнѣнія о сущемъ по естественному созерцанію; запястья — осуществленіе (ἐνέργεια) добродѣтелей въ (подвижническомъ) дѣланіи.

¹⁾ Gr. (неправильно): *τύπος*.—Ср. еще толкованіе на это мѣсто въ Qu. LXV, 763С.

²⁾ Естественныя „страсти“ (потребности) становятся неестественными **страстями**, когда, выходя за предѣлы естественнаго своего удовлетворенія, увлекаютъ человека къ погонѣ за удовольствіями. Ср. Qu. XXI, 313В; Cap. de charitate II, 16. 17. 33.

^{3—4)} Cap. quing. I, 49.

Или еще. Серьги представляют собою врожденный разумъ, ибо ухо—символь разума. Ожерелье же—раздражительность, ибо шея—образъ возстанія и тиранніи. Запястья же на рукахъ—пожеланіе, проявляющееся въ любострастной (*καθ' ἡδονὰς*) дѣятельности. Возжигая все это на огнѣ страстей въ указанномъ для каждой вещи смыслѣ, умъ и образуетъ неразумное и бессмысленное состояніе невѣдѣнія, матеръ всѣхъ золь. Сокрушаетъ же его умъ, послѣ того, какъ, разсмотрѣвши мыслію (привлекательную) для чувства съ внѣшней стороны толщю страсти ¹⁾, выдѣлить каждую изъ входящихъ въ составъ страсти (частей и) возведетъ къ собственному началу и, такимъ образомъ, рассыплеть ихъ по водѣ, т. е. въ вѣдѣніи истины, давши (должное) направленіе тому, что хорошо выдѣлено и отрѣшено отъ взаимнаго дурного сплетенія и сложенія.

Къ примѣру сказать, всякая ²⁾ страсть всегда (*πάντως*) составляется изъ (*κατὰ*) сочетанія чего-либо чувственного, чувства и естественной способности, т. е. раздражительной, способности (*θρῆσις*), или—какъ случится—пожелательной, или разума, уклонившагося отъ того, что свойственно ему по естеству. Если же умъ, разсмотрѣвши составъ ³⁾, образующійся изъ взаимнаго сложенія чувственного предмета, чувства и соответствующей (*τῆς ἐκ' αὐτῆς*) ⁴⁾ естественной способности, сумѣетъ, разграничивши каждую изъ этихъ (составныхъ частей), возвести ихъ къ собственному естественному положенію (*λόγῳ*) и подвергнуть созерцанію чув-

¹⁾ Ср. Предисл. къ Фалассію 261В, стр. 43.

²⁾ До * на стр. §5, Сар. quing. I, 60; Умозр. и дѣят. гл., 111 (Добролюбіе III², 256—257).

³⁾ *τέλος*—результатъ, то, что образуется въ концѣ извѣстнаго процесса, въ данномъ случаѣ—сложенія частей страсти.

⁴⁾ О соотношеніи органовъ чувствъ и душевныхъ способностей см. въ *Ambigua*, PG. 91, 1248BC.

ственный предметъ самъ по себѣ, внѣ привязанности (σχεθεως) ¹⁾ къ нему чувства, и чувство, независимо отъ сродства съ нимъ чувственного предмета ²⁾, и пожеланіе, напимѣрь, или другую какую-либо естественную способность, внѣ любострастнаго расположенія къ чувству и чувственному предмету, независимо отъ представленія, какое обыкновенно вызывается тѣмъ или инымъ движеніемъ страсти, — то онъ до мельчайшихъ частицъ сокрушилъ составъ (συστασις) „тельца“, т. е. всякой какой бы то ни было страсти, ³⁰¹ и разсыпалъ (ее) по водѣ вѣдѣнія, уничтоживши совершенно даже и простое мечтаніе о страстяхъ чрезъ возстановленіе въ свое естественное состояніе (πρός ταύτα—κατά φύσιν) составлявшихъ ихъ частей (πραγματού) ³⁾. Постараемся и мы, сокрушивши литого тельца, уничтожить его въ душѣ, такъ чтобы въ ней былъ одинъ только чистый божественный образъ, отнюдь ³⁰⁴ не оскверняемый чѣмъ-либо внѣшнимъ.

Слова же: *и напои ея Моисей сыны Израилевы* ⁴⁾ указываютъ на пріемъ науки уничтоженія страсти, преподаваемый учителями учащимся.

ВОПРОСЪ XVII.

Если Моисея послалъ въ Египетъ Богъ, то на какомъ основаніи ангелъ Божій искалъ убить посланнаго Богомъ, и убилъ бы, если бы жена не успѣшила обрѣзать сына и тѣмъ остановить устремленіе ангела ⁵⁾? *Если необходимо было обрѣзаніе сына, то почему Богъ, прежде чѣмъ послать Моисея (ἀπόστολ.) не заповѣдалъ ему съ кротостью обрѣзать сына? Почему, на-*

¹⁾ См. стр. 14. пр. 1.

²⁾ Prof. ad Thal. 252A; стр. 28.

³⁾ Т. е., безстрастное (ср. Sap. de charitate III, 43).

⁴⁾ Исх. 32 20.

⁵⁾ Исх. 4 24—25.

конецъ, если и былъ (допуцентъ) имъ проступокъ, добрый ангелъ не сдѣлалъ съ кротостью наставленія тому, кто былъ посланъ Богомъ на такое служеніе?

О Т В Ъ Т Ъ .

Кто со страхомъ Божиимъ изслѣдуетъ смыслъ загадочныхъ мѣстъ Св. Писанія и ради одной только божественной славы снимаетъ, какъ покрывало, съ Духа букву, тотъ, по слову Премудрости, обрящетъ для себя *вся права* (ἐννομία) ¹⁾, потому что не встрѣтитъ никакого препятствія въ безукоризненномъ движеніи мысли къ (вещамъ) божественнымъ. Итакъ, исторію, уже исполнившуюся во времена Моисея тѣлесно, опустимъ; духовный же смыслъ исторіи разсмотримъ мысленными очами, ибо онъ постоянно повторяется въ дѣйствительности (ἀεὶ γινόμενον) и въ силу того выступаетъ съ еще большей силой.

Итакъ, пустыня, изъ которой посылается Моисей въ Египетъ, чтобы вывести сыновъ израильскихъ, есть или человѣческое естество, или міръ сей, или не возмущаемое страстями состояніе. Въ такомъ состояніи и въ этомъ мірѣ, умъ, научившись вѣдѣнію чрезъ созерцаніе сущаго, получаетъ отъ Бога въ глубинахъ сердца сокровенное и таинственное повелѣніе— вывести изъ Египта, т. е. плоти и чувства, какъ израильтянъ, божественныя умозрѣнія о сущемъ, бессмысленно изнывающія надъ глиной, т. е. страстями плоти. Облеченный довѣріемъ на такое божественное служеніе, умъ вмѣстѣ съ премудростью, соединенной съ нимъ на подобіе сожигательницы въ вѣдѣніи, и съ рожденнымъ отъ нея благороднымъ нравомъ и помысломъ достоцестнаго поведенія въ жизни, всячески идетъ путемъ добродѣтелей. Этотъ путь никакъ не

¹⁾ Притч. 89.

допускаетъ у себя остановки для шествующихъ по нему, но (требуетъ) у тѣхъ, кто держится его намѣреніемъ душевнымъ, вѣчнодвижнаго и настойчиваго теченія къ почести вышняго званія ¹⁾, ибо „остановка въ добродѣтели является началомъ порока“ ²⁾, потому что умъ, занявшись любострастно какимъ-либо изъ вещественныхъ (предметовъ), лежащихъ по ту и другую сторону пути дѣлаетъ (въ такомъ случаѣ) даже и всецѣло обрѣзанный нравъ и помысль благочестиваго поведенія необрѣзаннымъ и гнуснымъ. Потому онъ вскорѣ и усматриваетъ, какъ ангела, обличающій его помысль (*λόγον*) ³⁾ совѣсти (*κατὰ συνείδησιν*), угрожающій ему смертію и свидѣтельствующій, что причиной угрозы является остановка въ добродѣтели, 305 доставляющая помыслу необрѣзаніе. Его умили- вляетъ сожигательница ума—премудрость, обрѣзая, подобно Сепфорѣ, камнемъ, т. е. словомъ вѣры, появившееся у сына, т. е. помысла, вещественное мечтаніе ⁴⁾, и изсушая всякую мысль о чувственной жизни. Ибо говоритъ (Писаніе): *Ста кровь обрѣзанія сына* ⁵⁾, прекратилась страстная жизнь, мечтаніе и движеніе,

¹⁾ Филип. 314.

²⁾ *Св. Григорій Нисскій. О жизни Моисея.* PG. 44, 300D—301A; р. п. I, 226.—Ср. у *Оеофана Керамевса* (XII в.), ном. 22, PG. 132, 464A.

³⁾ Ср. Qu. ad Thal. LXV, 741C, гдѣ *λόγος* отождествляется съ *λογισμός*. Здѣсь *λόγος* стоитъ въ смыслѣ этого послѣдняго понятія. У пр. Максима она нерѣдко замѣняется одно другимъ: ви., напр., обычнаго *λόγος* промысла и суда (*Ambigua*, PG. 91, 1297A. 1385A. 1400A; Qu. ad Thal. XXXV, 380A; LIII, 501C и др.) встрѣчаемъ въ Qu. ad Thal. V, 280A: *λογισμοί* о промыслѣ и судѣ; ви. *λόγος* и *τρόπος* (нравъ) добродѣтелей (Qu. ad Thal. X, 288B)—*λογισμός* (III, 273D; XVII, 304C).

⁴⁾ *Св. Григорій II.*, О жизни Моисея, PG. 44, 337AB; р. п. I, 270, подъ необрѣзаніемъ сына разумѣетъ ошибочныя мнѣнія эллинской философіи (которая, въ общемъ, за исключеніемъ этихъ мнѣній, является полезной для благочестія).

⁵⁾ Исх. 425. Слова Сепфоры у пр. Максима приводятся, какъ и въ код. 72. 135, Alex., безъ прибавленія *μου* (моего).

послѣ того какъ оскверненный помыслъ былъ очищенъ по вѣрѣ премудростію. По (совершеніи) этого очищенія отступаетъ, подобно нѣкому ангелу, помыслъ (λόγος) совѣсти (διὰ συνειδήσεως), поражающій согрѣшающій умъ и обличающій всякое его помышленіе, движущееся не по надлежащему. Вѣдь поистинѣ путь добродѣтелей наполненъ многими св. ангелами, т. е. производящими всякій видъ добродѣтели помыслами (λόγων) и нравами, а также и невидимо ¹⁾ содѣйствующими намъ къ добру ангелами, возбуждающими въ насъ подобные помыслы ²⁾).

Итакъ, прекрасно и величественно поступаетъ слово Св. Писанія, предлагая всегда вмѣсто повѣствуемаго умопостигаемое тѣмъ, кто стяжалъ здравыя очи души, и при томъ такъ, что не содержитъ никакого обвиненія ни на Бога, ни на св. Его ангеловъ. Ибо Моисей, будучи посылаемъ Богомъ, не имѣлъ, по умопостигаемому смыслу Писанія, необрѣзаннаго сына, или помысла; въ противномъ бы случаѣ (Богъ) сперва приказалъ совершить обрѣзаніе, (а потомъ бы) послалъ. Равнымъ образомъ, и божественный ангелъ не былъ жестокимъ, объявляя Моисею объ угрожающей ему смерти за ошибочно допущенную имъ остановку на пути добродѣтели, каковую смерть обусловило собственно (самое) ослабленіе въ совершеніи добродѣтели. Конечно, и вы, присмотрѣвшись ближе къ повѣствованію, ясно замѣтите, что не въ началѣ и не въ срединѣ и не въ концѣ пути, а на привалѣ встрѣтилъ (Моисея) ангелъ, угрожая смертью за тайно вкравшуюся въ мысль страсть, такъ что если бы онъ не остановился въ совершеніи пути и не прервалъ

¹⁾ Читается ἀοράτως вм. ἀοράτων.

²⁾ Cap. de charitate II, 32; III, 32; Quaest. ad Thal. XXV, 336B—C; Ep. 1, PG. 91, 380C.

путешествія, то (и) не подвергся бы обличенію, и не принялъ бы чрезъ ангела грозное прещеніе за необрѣзаніе сына. Будемъ же умолять Бога, если только, дѣйствительно, мы находимся на пути заповѣдей, при всякомъ нашемъ преступленіи, непрестанно посылать, какъ нѣкоего ангела, помысль совѣсти, возвѣщающій смерть за это (преступленіе) ¹⁾, чтобы мы, овладѣвши чувствами, научились при помощи врожденной разсудительности отсѣкать подобно необрѣзанію подкрадывающуюся къ намъ тайно на жизненномъ пути нечистоту страстей.

ВОПРОСЪ XVIII.

Если творцы закона оправдятся, по Апостолу ²⁾, то какъ онъ всеже говоритъ: иже ³⁾ закономъ оправдается, отъ благодати отпадетъ ⁴⁾?

О Т В Ѣ Т Ъ.

Не вообще исполнители закона будутъ оправданы, а (исполнители) закона духовнаго и понимаемаго духовно, и при томъ, если будутъ исполнять духовный законъ по внутреннему чловѣку ⁵⁾ въ духѣ; (такіе) будутъ оправданы, не испадая отъ благодати, благодаря сошествію въ глубину души Слова вмѣстѣ съ ³⁰⁸ (ея) очищеніемъ. Служащіе же тѣлесно видимой сторонѣ закона, конечно, отпадаютъ отъ божественной благодати, не вѣдая очищающаго умъ отъ всякой скверны совершенства благодатнаго духовнаго закона и конца (его)—Христа.

¹⁾ Принятый порядокъ словъ подтверждается вариантами код. Рг.

²⁾ Рим. 213.

³⁾ У пр. Максима *ἅποι* вм. *οἴτινες*.

⁴⁾ Гал. 51.

⁵⁾ Рим. 722.

ВОПРОСЪ XIX.

Что значитъ: Елицы беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнуть, и елицы въ законъ согрѣшиша закономъ судъ примутъ¹⁾? И какъ же онъ говоритъ опять: Внегда судить Богъ тайная челоуѣкомъ по благовѣстію моему, Иисусомъ Христомъ²⁾? Если отъ закона судимы будутъ, то какъ же чрезъ Иисуса Христа?

[39]

О Т В Ѣ Т Ъ.

Божіе Слово Иисусъ Христосъ, какъ Создатель всего, является также и Творцомъ естественнаго (*τοῦ κατὰ φύσιν*) закона. А какъ Промыслитель и Законодатель, Онъ, разумѣется, является Подателемъ и писаннаго, и духовнаго, т. е. благодатнаго, закона: *кончина бо закона Христосъ³⁾*, очевидно, закона писаннаго, при духовномъ его пониманіи. Если же ко Христу, какъ Создателю, Промыслителю и Законоположнику и Умилостивителю (*ἰλαστήριον*), возводится и естественный, и писанный, и благодатный законъ, то истину говоритъ божественный Апостоль, утверждая, что Богъ будетъ судить сокровенныя тайны людей, по благовѣстію его, т. е. какъ онъ благовѣстилъ, чрезъ Иисуса Христа, Единородное собственное по сущности Слово, обнимая Собою всѣхъ, и—однихъ обличая, другихъ подобающимъ образомъ принимая, и опредѣляя достойное тѣмъ, кто живетъ подъ естествомъ, закономъ и благодатію, чрезъ присущее Ему по сущности Единородное неизреченное Слово. Ибо Божіе Слово есть Творецъ всякаго естества и (всякаго) закона и законоположенія и чина, и Судія всѣхъ, кто

¹⁾ Рим. 212.

²⁾ Рим. 216 (8^а ADEKLP).

³⁾ Рим. 101.

подъ естествомъ, закономъ, законоположеніемъ и чиномъ, ибо безъ устанавливающаго Слова не бываетъ закона ¹⁾. Итакъ, судится ли кто по закону, какъ во Христѣ судимъ будетъ, или внѣ закона, опять все таки въ Немъ судимъ будетъ, ибо Слово, какъ Создатель, есть начало и середина и конецъ всего сущаго и мыслимаго и глаголемаго.

ВОПРОСЪ XX.

Что означаетъ неразумно, повидимому, изсушенная смоковница, упоминаемая въ Евангеліи ²⁾? Что за нецѣлительность голода, не во время ищущаго плода? И къ чему проклятіе безчувственного предмета?

О Т В Ѣ Т Ъ.

Все премудро устрояющій ко спасенію людей Богъ Слово, Который сперва наставлялъ естество (человѣческое) чрезъ законъ, заключавшій преимущественно тѣлесное служеніе—, ибо не могло это (естество) принять истину безъ образныхъ покрововъ по причинѣ внѣдрившагося въ него невѣдѣнія и отчужденія отъ Первообраза вещей божественныхъ,—впослѣдствіи (же) и Самъ явно сталъ человѣкомъ, пришедши съ воспріятіемъ плоти, имѣющей мысленную и разумную душу, и привелъ естество, какъ Слово, къ неестественному умозрительному (*υποστικη*) служенію въ духѣ,—(сей Богъ, конечно), не желалъ, чтобы въ то время, какъ Истина открылась въ жизни, имѣла силу тѣнь (истины) ³⁾, образомъ которой была смоковница. Потому-то и говоритъ (Писаніе): „Возвращаясь изъ Вифаніи въ Іерусалимъ“ ⁴⁾, т. е. послѣ образнаго и

¹⁾ Ср. Рим. 10¹¹.

²⁾ Мт. 21¹⁹. Мрк. 11²⁰.

³⁾ Т. е. законъ.

⁴⁾ Ср. Марк. 11¹².—Отдѣлы 309А—312А приводятся въ катенахъ

сѣновнаго пришествія своего, сокровеннаго въ законѣ ¹⁾, снова приходя къ естеству человеческому во плоти. Ибо такъ нужно понимать слова: „Возвращаясь, узрѣлъ смоковницу при пути, листья только имѣющую“ ²⁾, т. е. заключенное въ сѣняхъ и образахъ тѣлесное служеніе закона, лежащее, какъ на пути, на неустойчивомъ и мимолетномъ преданіи, и состоящее изъ однихъ переходящихъ образовъ и законоположеній. Увидѣвши это служеніе (*ἔργον*), обильно и пышно подобно смоковницѣ украшенное, какъ листьями, внѣшними покровами тѣлесныхъ преимуществъ закона, и не найдя „плода“, разумѣется, правды, Онъ проклялъ его, какъ не питающее Слово, даже болѣе того, приказалъ, чтобы не скрывалась болѣе истина подъ преобладаніемъ образовъ закона,—что и случилось, какъ показалъ ходъ вещей, когда совершенно изсохло законное велелѣпіе, имѣвшее свое бытіе въ однихъ только образахъ, и погасло превозношеніе имъ іудеевъ,—ибо было неблагоразумно и неблаговременно, чтобы послѣ того, какъ явно обнаружилась истина плодовъ правды, (служеніе закону) обманчиво привлекало и возбуждало листьями влеченіе тѣхъ, кто подобно пути проходить настоящую жизнь, чтобы они оставили сѣдобное благоплодіе Слова. Посему и говорить (Писаніе): *не бѣ время смоквамъ* ³⁾, т. е. время, въ которое властвовалъ надъ естествомъ человеческимъ законъ, не было (временемъ) плодовъ правды, но изображало собою плоды правды и какъ бы возвѣ-

(ошибочно) съ именемъ Аммонія (Catena Patrum Graec. triginta in S. Matthaeum, collectore Niceta episc. Serrarum, ed. Corderii, Tolosae 1647, p. 657) и отсюда между фрагментами Аммонія у Мина: PG. 85, 1381CD.

¹⁾ Ср. Св. Св. theol. II, 28. 29.

²⁾ Ср. Марк. 11в.

³⁾ Марк. 11в (DO), какъ у пр. Максима; не читаютъ *ὁ* предъ *καίρος* AC^cDNXΓΠ).

щало будущую спасительную для всѣхъ божественную и неизреченную благодать, не достигши которой, погибъ въ невѣріи ветхій народъ: *Израиль бо* ¹⁾, говоритъ божественный Апостолъ, *гоня законъ правды* ²⁾, т. е. (законъ, данный) въ сѣни и образахъ, *въ законъ правды не постиже* ³⁾, т. е. въ совершенный духовный (законъ) во Христѣ.

Или еще. Такъ какъ скопище священниковъ, книжниковъ, законниковъ и фарисеевъ, заболѣвши тщеславіемъ, думало, будто путемъ обнаруженія якобы благочестиво усвоенныхъ ими нравовъ совершаетъ правду, (и отсюда) питало вытекающее изъ самомнѣнія превозношеніе, то Писаніе (*λόγος*) называетъ безплодной смоковницей, красующеюся одними только листьями, (также и) самомнѣніе вышеназванныхъ. Его иссушаетъ (Богъ) ⁴⁾, желающій спасенія всѣхъ людей и алчущій ихъ обоженія, проклиная (его), какъ безплодное, чтобы они вмѣсто того, чтобы считать себя праведными, предпочли быть (таковыми), сняли съ себя лицемѣрный хитонъ добронравной показности, и чистосердечно, какъ того хочетъ Божественное Слово, проходили добродѣтельное житіе ⁵⁾, (и так. обр.) благочестно проводили жизнь, скорѣе являя предъ Богомъ расположеніе души, чѣмъ предъ людьми внѣшнюю благопристойность въ нравахъ *.

Если же и среди насъ, христіанъ, нѣкоторые та- [312]
ковы, что притворно показываютъ благопристойность въ нравахъ безъ дѣлъ правды (*τῆς ἐκ' ἐργου δικαιοσύνης*),

1) Вм. *ἄφ' ὁμοπροσηγορίας*.

2) Согласно съ *8^cFKLP* (нѣтъ *δικαιοσύνης* въ *8^aABCDEG*).

3) Рим. 9а. Это мѣсто вошло въ катены: *Cramer IV*, 364^ав.

4) *Θεός* беремъ изъ *Sar. quing. I*, 74. Отсюда и до сноски * идетъ *Sar. quing. I*, 74; Умозр. и дѣят. гл., 121; Добротолубіе III², 260.— Ср. у *Ис.-Кесарія*, *Dial. III*, 183, PG. 38, 1160.

5) Слово *βίον* добавляемъ изъ *Sar. quing. I*, 74.

то будемъ ожидать, что Слово, какъ человѣколюбецъ, алча нашего спасенія, изсушитъ сѣмя зла въ душѣ—самомнѣніе, такъ чтобы оно не приносило болѣе плода тлѣнія—человѣкоугодничества. Вотъ вамъ, по моему бѣдному разумѣнію, смыслъ Писанія. Изъ даннаго изъясненія видно, въ какомъ смыслѣ прекрасно алчетъ Господь и (какъ) благоразумно прокликаетъ смоковницу и благовременно изсушаетъ ее, какъ препятствующую истинѣ, будемъ ли разумѣть (подъ смоковницей служеніе) по ветхому преданію тѣлесныхъ образовъ закона, или фари́сейское и наше самомнѣніе по поводу (своихъ) нравовъ.

ВОПРОСЪ XXI.

Что значитъ: Совекъ начала и власти ¹⁾ и такъ далѣе? Какимъ же образомъ Онъ, рожденный безъ грѣха, былъ всецѣло облеченъ ими?

О Т В Ѣ Т Ъ ²⁾.

Богоначальное Слово, во всемъ подобное намъ, кромѣ только грѣха, непреложно облечшееся въ наше естество, (и) ставшее совершеннымъ человѣкомъ, имѣло (въ Себѣ) перваго Адама проявляющимся какъ по образу [1] (первоначальнаго) происхожденія его (*κατὰ γένεσιν*), такъ и рожденія (*γεννησιν*) ³⁾. Извѣстно, что (*οἶον*) человѣкъ, получивши бытіе отъ Бога и происшедши

¹⁾ Кол. 215.

²⁾ Въ код. Гг. на поляхъ замѣтка: „Читай 42-й вопросъ (*λόγον*) и уразумѣешь это мѣсто яснѣе“.

³⁾ *Γένεσις*—первоначальное созданіе человѣка по образу Божию и по подобію. По силѣ этого созданія человѣкъ былъ первоначально свободенъ отъ грѣха и тлѣвія; плоть его была безстрастной, чуждой физическихъ потребностей, болѣзней и всякой борьбы стихій (*Ambigua*, PG. 91, 1353B. 1156D); самое размноженіе человѣка предполагалось особымъ духовнымъ образомъ, а не путемъ брака (*ibid.* 1305C. 1309A). Грѣхопадениемъ введено было *γεννησις*, рожденіе по подобію животныхъ (*ibid.* 1320D. 1309A). Съ рожденіемъ

(отъ Него), по самому происхожденію ¹⁾ (своего) бытія былъ свободенъ отъ тлѣнія и грѣха, ибо не были созданы вмѣстѣ съ нимъ тлѣніе и грѣхъ. Когда же онъ, преступивши заповѣдь, согрѣшилъ, то осужденъ былъ на рожденіе ²⁾, сопряженное (*συνιστάμενην*) со страстью и грѣхомъ, такъ что грѣхъ въ (явившейся) изъ-за него страстности (*πάθησις*) ³⁾ имѣлъ бытіе (*γένεσιν*) уже какъ бы по закону природы. Въ силу этой страстности (*καθ' ὅν*) никто теперь не безгрѣшенъ.

связывался уже грѣхъ, и именно въ грѣховной сласти удонольствія, предшествующей рожденію (Qu. ad Thal. LXI, 632D—633A). Вмѣстѣ съ осужденіемъ человѣка на скотское рожденіе совершилось и преобразование состава его плотскаго естества по образу грубой и дебелой плоти животныхъ, въ силу чего тѣло его стало подвержено разнымъ тѣлеснымъ потребностямъ, разнымъ лишеніямъ, немощамъ, словомъ—„безукоризненнымъ, или естественнымъ страстямъ“. Все это было для человѣка медленнымъ „тлѣніемъ“ естества, которое въ концѣ концовъ завершалось смертію. Ясно, какъ велико различіе между *γένεσις* и *γέννησις*. Первое обнимаетъ собою все естественное въ человѣкѣ, все хорошее и прекрасное, что было дѣломъ рукъ Божіихъ, второе же является синонимомъ первороднаго грѣха во всѣхъ его дурныхъ послѣдствіяхъ. То и другое проявилось въ первомъ Адамѣ. То же обнаружилось и въ Новомъ Адамѣ—Христѣ, но только такъ, что Господь имѣлъ безгрѣшность, свойственную первому происхожденію Адама, безъ его, однако, нетлѣнія; и имѣлъ тлѣніе, какому подпалъ Адамъ съ осужденіемъ на „рожденіе“, безъ его, однако, грѣха, ибо грѣховная сласть не предшествовала Его безмужному рожденію. Различіе между *γένεσις* и *γέννησις* выяснено у преп. Максима въ Ambigua, PG. 91, 1316D—1317B.

¹⁾ Читаемъ *γένεσιν* вм. *γέννησιν*.

²⁾ Св. Григорій Нисскій, О дѣвствѣ, 12. PG. 46, 373D—376A; р. п. VII, 347; Объ устройствѣ человѣка, 18. PG. 44, 192A—B; р. п. I, 149; О мертвыхъ, PG. 46, 521D—524A; р. п. VII, 515—516.

³⁾ *Παθήσις*, страстность, подверженность страданіямъ, „естественнымъ страстямъ“ (313A; Ad Thomam, PG. 91, 1044A); голоду, жаждѣ, усталости и другимъ проявленіямъ „тлѣнія“ въ человѣкѣ съ рожденія его до смерти. Эта страстность введена была по причивѣ грѣха (LXI, 628B) въ осужденіе закона грѣха—удовольствія (ibid.; ср. выше стр. 48, прим. 9), какъ наказаніе страдающему за удовольствіе, какъ „грѣхъ“ естества, явившійся необходимымъ слѣдствіемъ грѣха произволенія (XII, 405C); однако для грѣховной эгоистической воли (*γνώμη*) человѣка (см. стр. 58, прим. 1) она

313 ибо (всякій) по природѣ подлежить закону рожденія ¹⁾, введеннаго по причинѣ грѣха послѣ (первоначальнаго) происхожденія.

Итакъ, чрезъ преступленіе (Адама) вошелъ въ естество человѣческое грѣхъ ²⁾, а чрезъ грѣхъ—страстность (*παθητόν*) рожденія. А такъ какъ вмѣстѣ съ этой страстностью рожденія постоянно процвѣтало чрезъ грѣхъ и первое преступленіе, то для естества не было надежды на освобожденіе: оно неразрывно было связано по волѣ (*κατὰ γνῶσιν*) лукавыми узами.

служила, гл. обр., почвой для развитія грѣха. Человѣкъ всячески старался использовать страстность плоти такъ, чтобы удовлетвореніемъ ея потребностей получить какъ можно больше удовольствій и по возможности избѣгать страданій. Это любострастное расположеніе воли въ отношеніи къ страстности плоти и составляло державу грѣха (Ad Thomam, PG. 91, 1044A). Отсюда естественныя безукоризненныя страсти (*παθητόν*) всегда составляли основу для неестественныхъ грѣховныхъ страстей. И для грѣховной воли человѣка такого рода положеніе вещей было въ своемъ родѣ естественною необходимостью: страстность связывала человѣка по волѣ неразрѣшными узами, составляя въ немъ какъ бы новый „естественный законъ“ (Qu. ad Thal. LXII, 656C), который лежалъ на немъ со всею тяжестью необходимости. По ученію преп. Максима, эту страстность воспринялъ и Господь, но безъ грѣха рожденія и при томъ такъ, что всѣ проявленія тлѣнія управлялись въ Немъ волей, были добровольными и не сказывались на Немъ съ самою необходимостью. Это обычная святоотеческая точка зрѣнія—о вольности „страстей“ Христовыхъ (св. Аѳанасій Вел., Противъ арианъ III, 55. 57, PG. 26 437D. 444B; р. п. II², 437. 440—441; Псевдо-Аѳанасій, Противъ Аполлинарія I, 6. 16, PG. 26, 1104B. 1124A; р. п. III², 322. 334, св. Василій Вел., О благодареніи, § 5, PG. 31, 228D—229A; р. п. IV⁴, 51; св. Григорій Нисскій, О блаж., сл. IV, PG. 44, 1237A; р. п. II, 406; св. Иоаннъ Злат., На слова: „Отче, аще возможно есть“, § 4, PG. 51, 37; р. п. III², 23; св. Кириллъ алекс., Quod unus sit Christus, PG. 75, 1332A; De fide ad Theodos. 21, PG. 76, 1164AB; In Joan. lib. XII, PG. 74. 665B—C; р. п. XV, 216; in Matth. fragm., PG. 72, 392A), раскрывавшаяся также (противъ афоартодокетскихъ перетолкованій) и православными полемистами въ VI в. (Леонтій визант., Contra Nestor. et Eutych. lib. II, PG. 86, 1, col. 1332A. C).

¹⁾ Всѣ подлежать закону рожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страстности и въ ней грѣху.

²⁾ Т. е., стремленіе къ удовольствію.

Ибо чѣмъ болѣе спѣшило естество къ своему сохраненію чрезъ рожденіе, тѣмъ болѣе оно связывало себя закономъ грѣха, имѣя дѣйственнымъ въ страстности преступленіе. Содержа же въ самой страстности по естественной принудительности умноженіе грѣха, (естество человѣческое), въ силу (гнѣздящагося) въ страстности первороднаго грѣха (*κατὰ τὴν ἐν τῷ πατρὶτι γεινῆσθαι ἀμαρτίαν*), подвергалось воздѣйствіямъ всѣхъ небесныхъ силъ, началъ и властей, (проявлявшимся) чрезъ неестественныя страсти (и) скрывавшимся въ естественныхъ страстяхъ, при помощи коихъ всякая лукавая сила дѣйствовала на страстность естества, побуждая волю (*γνώμην*) чрезъ естественныя страсти къ (*εἰς*)¹⁾ тлѣнію неестественныхъ страстей²⁾.

Итакъ, Единородный Сынъ Божій и Слово, ставши по человѣколюбію совершеннымъ человѣкомъ, чтобы избавить естество человѣческое изъ этой лукавой безысходности, воспринялъ отъ перваго состава Адама по происхожденію и имѣлъ безгрѣшность безъ тлѣнія; отъ рожденія же введеннаго впослѣдствіи грѣхомъ въ естество, воспринялъ одну только страстность, безъ грѣха³⁾. А такъ какъ на страстность Адамову лукавыя силы, какъ я сказалъ, оказывали по причинѣ грѣха (разныя) воздѣйствія (*τὰς ἐνεργείας*) невидимо сокровенныя въ принудительномъ (*περιστατικῶν*) законѣ естества⁴⁾, то онѣ, разумѣется, созерцающая по причинѣ плоти въ Спасителѣ Богѣ естественную страстность Адама и думая, что и Господь, какъ простой человѣкъ, съ принудительной необходимостью

¹⁾ Гр. читаетъ (неправильно) *καί*.

²⁾ Св. Григорій Нисск., О блаженствахъ, сл. IV, PG. 44, 1237A; р. в. II, 406.

³⁾ Ср. у преп. Максима Ambigua, PG. 91, 1316D—1317A.

⁴⁾ Т. е., въ страстности, въ совокупности безукоризненныхъ страстей.

подчиненъ закону естества, а не движется самоопредѣленіемъ (*γνώμη*)¹⁾ воли, сдѣлали на Него нападеніе, надѣясь убѣдить и Его отъ естественной страсти перейти мыслию (*φανταζεσθαι*) къ неестественной страсти и сдѣлать что-либо имъ угодное²⁾. Онъ же (*ὁς*) при

1) Ср. Ad Thomam, PG. 91, 1053C. Здѣсь преп. Максимъ употребляетъ терминъ *γνώμη*, которому вообще приданая предосудительное значеніе (см. стр. 58, прим. 1). Въ данномъ случаѣ словомъ *γνώμη* пр. Максимъ отмѣчаетъ моментъ добровольности всѣхъ „страстей“ во Христѣ, какъ Богѣ, въ противоположность ихъ необходимости у насъ—простыхъ людей. Такое словоупотребленіе тѣмъ болѣе допустимо, что терминъ *γνώμη*—по признанію самого преп. отца—имѣетъ весьма много смысловъ (*Disputatio cum Pyrrho*, PG. 91, 312B—C). Само собою разумѣется, что употребленіе данного термина въ отношеніи ко Христу Спасителю не даетъ права обвинять пр. Максима въ противорѣчій ясно раскрытому имъ ученію о томъ, что во Христѣ по чело вѣ ч е с т в у не было *γνώμη*, т. е. самопроизвольной воли, склоняющейся къ тому или иному рѣшенію послѣ выбора различныхъ мотивовъ, послѣ колебанія между добромъ и зломъ (см. стр. 58, прим. 1). Такой (гномической) воли и не могло быть во Христѣ, ибо иначе бы вмѣстѣ съ нею вводилось бы особое чело вѣ ч с к о е лицо, самолично рѣшающееся на тѣ или другія дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно развивающееся въ опредѣленіяхъ своей воли (*De duab. unius Christi volunt.*, PG. 91, 192C). Разумѣется, въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о такой волѣ. Да и вообще пр. Максимъ лишь одинъ разъ употребилъ не совсѣмъ подходящій терминъ *προαιρέσις* (близкій къ понятію *γνώμη*) въ отношеніи ко Христу по чело вѣ ч с т в у; это—въ *Qu. ad Thal.* XLII; но впоследствии самъ сдѣлалъ разъясненіе по этому вопросу, указавши, что въ отношеніи ко Христу онъ понималъ этотъ терминъ въ смыслѣ воли естественной, безличной (*Ad Marinum*, PG. 91, 29C—D). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ пр. отецъ говоритъ о *γνώμη* въ отношеніи къ Божеству Христа. Замѣтимъ, что въ этомъ, повидимому смыслѣ говорили о гномической или произвольной волѣ Христа и монофелиты. По крайней мѣрѣ въ аргументаціи своего ученія она любилъ подчеркивать добровольность „страстей“ Христовыхъ, зависимость ихъ отъ самовластной воли Божества (Письмо Сергія конст. къ Гонорію, *Mansi XI*, 536A; Дѣянія всел. соб. VI², 182).

2) По ученію преп. Максима, Господь принявъ наши безукоризненные страсти по естественному усвоенію, т. е. вполне реально, какъ нѣчто свойственное Ему по естеству; укоризненные же страсти—по относительному усвоенію (*κατ' οὐσιώσιν ἀκτινίζῃ*, о смыслѣ термина см. прим. 3 на стр. 31), такъ сказать, по симпатіи („по чело вѣ ч с к о ю б і ю“), какъ бы переноса на Себя (это—мысль св. *Εὐαγγία* алекс. у Фотія, *Bibliothecae cod.* 230, PG. 103, 1028C. 1051A).

первомъ испытаніи (путемъ) искушеній къ удоволь- [43]
ствію (*τῶν καθ' ἡδονῶν περιουσιῶν*), позволивши имъ
поиграть своими кознями, совлекъ ихъ съ Себя, изверг-
ши ихъ изъ естества, (Самъ) оставшись недоступнымъ
и неприкосновеннымъ для нихъ,—конечно, намъ до-
ставляя побѣду, а не Себѣ (и) усвоая, какъ Благій,
все достигнутое Имъ тѣмъ, ради которыхъ Онъ сталъ
человѣкомъ. Ибо Самъ Онъ, будучи Богомъ и Вла-
дыкой и [2] свободнымъ по естеству отъ всякой стра-
сти, не нуждался въ искушеніи, но (допустилъ его)
для того, чтобы, приманивши къ Себѣ нашими иску-
шеніями лукавую силу, взять ее предложеніемъ мерт-

какъ на Главѣ всего человѣчества, мучающія его страсти (грѣхъ,
клятву, неповиновеніе, невѣдѣніе, богооставленность). Въ томъ и
другомъ случаѣ такое воспріятіе Господомъ нашихъ страстей имѣло
свое глубокое значеніе: оно доставило намъ безстрастіе—нетлѣніе
плоти и свободу отъ грѣховныхъ страстей (*Ad Marinum presb.*, PG.
91, 29D—32A, p. 14; *Tomus dogmat. ad Marinum presb.*, *ibid.*
237B, p. 129; *Solut. ad Marinum*, *ibid.* 220B, p. 118; *Disputatio*
cum Pyrrho, *ibid.* 304A—B, p. 168—169; *Qu. ad Thal.* XLII).
Такова обычная сотериологическая точка зрѣнія св. Отцовъ на
страсти Христовы. По ученію, напр., св. Кирилла алекс., для того
Господь и допускалъ у Себя проявленія различныхъ страстей, чтобы
ихъ въ Себѣ уничтожить: „какъ смерть не упразднилась бы, если
бы Онъ не умеръ, такъ было бы и съ каждою изъ плотскихъ стра-
стей; если бы Онъ не испыталъ страха, то и (яше) естество не
освободилось бы отъ страха.—Во Христѣ обнаруживались плотскія
страсти не для того, чтобы онѣ затѣмъ могли имѣть такую же силу,
какъ и въ насъ, но для того, чтобы обнаруженное было упразднено
силою присущаго плоти Слова, по измѣненіи естества на лучшее“
(св. Кириллъ алекс., *Thesaurus* 24, PG. 75, 397C; p. п. этого
отрывка въ Дѣян. всел. соб., т. VI², 120; ср. у св. *Аванасія В.*,
Противъ арианъ III, 34. 56. 57, PG. 26, 396D. 440D—441A. 441D.
444C; p. п. II², 413. 439. 440. 441).—Въ данномъ случаѣ рѣчь
идеть о естественной страсти—желаніи пищи послѣ поста—и объ
укоризненной—искушеніи къ плотскому удовольствію. Проявленіе
первой реально въ полной силѣ, проявленіе второй мыслимо только
καὶ ὀφεισὶν συχηθῆναι, какъ условное допущеніе Господомъ изъ
состраданія къ намъ омерзительнаго сатанинскаго нападенія на
нашу немощь. Для Господа это—не Свое (по естеству присущее), а
„наше“ искушеніе, сострадательно Имъ усвоемое.

восты, въ то (именно) время, какъ она разсчитывала взять Его, какъ въ началѣ—Адама ¹⁾).

Такъ совлекъ Онъ съ Себя въ первое искушеніе напавшія (на Него) начала и власти, прогнавши (ихъ) изъ естества и исцѣливши страстность (его) въ отношеніи къ удовольствію, и изгладивши въ Себѣ рукописаніе Адама ²⁾, (состоящее въ) вольномъ (*γυνομική*) 316 согласіи на страсти удовольствія, въ силу какового рукописанія (*δὲ οὐ*) человѣкъ, имѣя волю (*γυνομίη*) склонной къ удовольствію, возвѣщаль дѣлами даже и молча лукавое надъ собой владычество, изъ страха смерти не освобождая себя отъ ига удовольствія.

Итакъ, Господь, подвергшись первому искушенію чрезъ удовольствіе, отщетилъ злыя силы, начала и власти. Потомъ допускаетъ Онъ сдѣлать имъ и второе нападеніе и навести и другое оставшееся искушительное испытаніе—чрезъ страданіе и труды,—чтобы совершенно истощивши на Себѣ пагубный ядъ ихъ злобы, подобно огню истребить ³⁾ и, совершенно уничтожить (его) въ естествѣ и совлечь съ Себя во время смерти на крестѣ, начала, и власти, оставшись непреодолимымъ для страданій (*τοῖς πόνοις*) и даже болѣе того, явившись страшнымъ для смерти, (и так. обр.) изгнавши изъ естества страстность въ отношеніи къ страданію (*τὸ κατ' ὀδύνην παθητόν*), отъ какового боязливо отвращалась воля человѣка, почему, имѣя такую волю человѣкъ постоянно и противъ воли мучился страхомъ смерти, и придерживался, ради того, чтобы жить, рабства удовольствію.

¹⁾ *Св. Григорій Бог.*, От. 39, п. 13, PG. 36, 349B; р. п. III², 217; *св. Григорій Нисскій*, Слово огласит., 24. 26, PG. 45, 65A. 66D; р. п. IV², 64. 68.

²⁾ Въ Кол. 2¹⁴ (по аналогіи съ Ефес. 2¹⁵) подъ рукописаніемъ иногда (неправильно) разумѣютъ законъ Моисеевъ.

³⁾ *Св. Григорій Бог.*, От. 30, п. 6, PG. 36, 109C; р. п. III³, 67.

Итакъ, Господь совлекъ съ Себя начала и власти при первомъ искусительномъ испытаніи въ пустынь, исцѣливши страстность всего естества въ отношеніи къ удовольствію. Онъ же совлекъ ихъ снова во время смерти, подобнымъ же образомъ изгнавши изъ естества страстность въ отношеніи къ страданію, возлагая по человѣколюбію на Себя, какъ на повиннаго, то, что должны были выполнить мы,—болѣе того, даже вмѣняя намъ, какъ Благій, славу совершеннаго (Имъ). А такъ какъ принявши подобно намъ, кромѣ 144 грѣха, страстность естества, при помощи которой всякая лукавая и пагубная сила производила обычно свои дѣйствія, Онъ совлекъ ихъ съ Себя во время смерти, когда онѣ напали даже и на Него для искушенія, и (такимъ образомъ) восторжествовалъ надъ ними и выставилъ ихъ на позоръ на крестѣ при исходѣ души, послѣ того какъ онѣ рѣшительно ничего не нашли въ Его страстности 1) свойственнаго естеству, хотя и особенно ожидали найти (въ Немъ) по крайней мѣрѣ что - либо человѣческое въ виду естественной страстности (Его) плоти;—то по справедливости Онъ въ (*διὰ*) святой Своей отъ насъ (воспринятой) плоти, какъ въ нѣкоемъ начаткѣ 1), освободилъ Своею силою и все естество человѣческое отъ примѣшавшагося къ нему въ страстности зла 2), подчинивши самой этой страстности естества царствовавшее иѣкогда въ ней, т. е. страстности, надъ естествомъ лукавое владычество 3).

1) Кол. 111.

2) См. схолію 3. Ср. у св. Григорія Бог., Ор. 30, п. 21, PG. 30. 132A: р. п. III³. 81—82.

3) Всѣ нападеныя демоновъ совершаются при помощи страстности естества. Но Господь уничтожилъ въ этой страстности (*Qu. ad Thal. LXII. 656BC*) силу грѣха—склонность къ удовольствію (см. выше, стр. 105, пр. 3). Потому истинный подвижникъ во Христѣ легко отгоняетъ

Можно было бы и иначе, въ болѣе таинственномъ и возвышенномъ смыслѣ, рассмотреть это мѣсто, но въ виду того, что неизреченнѣйшія тайны божественныхъ догматовъ, какъ знаете, не должно предавать письму¹⁾, удовольствуемся сказаннымъ, хотя бы и недостаточнымъ для любопытствующей объ этомъ мысли. А если Богъ дастъ встрѣтиться съ вами лицомъ къ лицу, то вмѣстѣ внимательно изслѣдуемъ мысль Апостола.

С х о л и и.

1. Происхожденіемъ называетъ онъ первое образованіе
317 человекъ Богомъ, рожденіемъ же—явившееся впоследствии, какъ осужденіе за преступленіе, преемство другъ отъ друга.

всѣ нападенія демоновъ и всегда побѣдоносно силою Христовою овладеваетъ ихъ съ себя, какъ побѣжденныхъ (Еф. 6:12—18), отоживши во Христѣ (въ крещеніи) тѣло грѣховное плоти (Кол. 2:11) и умертвивши „уды яже на земли“ (Кол. 3:5).

¹⁾ Ср. у *Діонисія Ареопаг.*, De eccles. hier. VII, ш, 10, PG. 3, 565C.—А Neander (Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. B. V⁴, Gotha 1864, S. 225, Anm. 1) думаетъ, что болѣе возвышенный смыслъ Кол. 2:15 по пр. Максиму заключался въ ученіи о конечномъ искупленіи падшихъ духовъ. Держится этотъ учевый такого предположенія потому, что считаетъ преп. Максима сторонникомъ оригенистическаго ученія объ апокатастасисѣ. Извѣстно, однако, что преп. Максимъ опредѣленно осуждалъ Оригена и его мнѣнія (Relatio, V, PG. 90, 120B; р. п. твор. преп. Максима т. I, стр. 66) и вовсе не училъ о томъ, что всѣ люди съ восстановленіемъ естественныхъ силъ души достигнуть блаженства въ соединеніи съ Богомъ: именно въ блаженствѣ, по его воззрѣнію, не будутъ имѣть участія грѣшники, для коихъ безблагодатное соединеніе съ Богомъ будетъ источникомъ мученія (Cap. quing. IV, 20; Quaest. et dubia 13; на эти мѣста некстати ссылается и Неандеръ). Объ участи злыхъ духовъ см. выше вопросъ XI.—Возможно, что въ данномъ случаѣ пр. Максимъ имѣлъ въ виду прохожденіе Христомъ воздушныхъ пространствъ при вознесеніи на небо и пораженіе Имъ при этомъ демоновъ.—Ср. замѣчанія по затронутому въ Qu. XXI вопросу у *св. Иларія пиктв.*, De Trinitate IX, 10—11 (PL. 10, 288C—291B), и въ словахъ пресв. Константина (монооэлита) на 16 засѣд. VI всел. собора (Mansi XI, 620AB; р. п. VI², 221).

2. (Господь), будучи по естеству безстрастнымъ въ отноше-
 нии къ удовольствію даже какъ человѣкъ, для приманки
 искушающаго усвояетъ наше искушеніе къ удовольствію.
 Ибо Онъ былъ страстнымъ (*παθητός*) ¹⁾ плотію по естеству,
 какъ человѣкъ, въ силу смертности, но не былъ любостра-
 стнымъ (*ἐμπαθής*) по направленію воли, какъ безгрѣшный.

3. „Свойственнымъ естеству“ назвалъ онъ удобопреклон-
 ность воли ко грѣху послѣ преступленія въ силу (ея) не-
 мощности. Такой удобопреклонности не имѣлъ Господь по
 естеству и во плоти, ибо и прѣ плоти былъ безгрѣшнымъ по
 существу.

[ТОМЪ ВТОРОЙ].

ВОПРОСЪ XXII.

*Если Богъ „въ вѣщяхъ грядущихъ явитъ бо-
 гатство Свое“ ²⁾, то какъ до насъ концы вѣкъ до-
 стигоша ³⁾?*

О Т В Ѣ Т Ъ.

Основавшій бытіе (*γένεσιν*) всякой твари видимой и
 невидимой единымъ мановеніемъ воли, прежде всѣхъ
 вѣковъ и самаго происхожденія (*γενέσεως*) тварнаго
 бытія неизреченно имѣлъ о немъ преблагій совѣтъ ⁴⁾,
 состоявшій въ томъ, чтобы Самому Ему [1] непреложно [45]
 смѣшаться съ естествомъ человѣческимъ чрезъ истин-
 ное соединеніе по ипостаси, съ Собою же неизмѣнно
 соединить естество человѣческое, такъ чтобы и Са-
 мому стать человѣкомъ, какъ знаетъ Самъ, и чело-
 вѣка сдѣлать чрезъ соединеніе съ Собою богомъ ⁵⁾.

¹⁾ Подверженнымъ страданіямъ.

²⁾ Ефес. 27.

³⁾ I Кор. 10₁₁ (*κατήντησεν*—ACD^cKL).

⁴⁾ Ефес. 19—11.

⁵⁾ Здѣсь у преп. Максима—примѣненіе святоотеческаго сотириоло-
 гическаго принципа: „Слово вочеловѣчилось, чтобы мы обожились.“

(Для этого именно) Онъ (и) раздѣлили премудро вѣка, и одни предназначили на осуществленіе (ἐπ' ἐνεργείᾳ) того, чтобы Ему стать человѣкомъ, другіе— на осуществленіе того, чтобы человѣка сдѣлать богомъ. Итакъ, что касается [2] вѣковъ, предопредѣленныхъ на осуществленіе того, чтобы Онъ сталъ человѣкомъ, то концы ихъ достигли насъ, поскольку божественное предназначеніе получило въ воплощеніи осуществленіе на самомъ дѣлѣ. Имѣя это въ виду, божественный Апостоль, взирая на конецъ (τέλος) вѣковъ, предопредѣленныхъ въ совѣтѣ Божиѣмъ (τῆς κατὰ πρόθεσιν βουλῆς) на то, чтобы Богъ сталъ человѣкомъ, говоритъ, что въ самомъ воплощеніи Бога и Слова до насъ достигли концы вѣковъ, не вообще мыслимыхъ нами вѣковъ, а очевидно, тѣхъ, которые, бывъ предназначены на осуществленіе тайны воплощенія (ἐνσωματώσεως), достигли предназначеннаго имъ Божиимъ предопредѣленіемъ предѣла.

Такъ какъ вѣка, предназначенные въ предопредѣленіи на осуществленіе того, чтобы Богу стать человѣкомъ, достигли въ наше время конца, когда Богъ по истинѣ исполнилъ и осуществилъ Свое совершенное вочеловѣченіе, то нужно уже ожидать пришествія другихъ вѣковъ для осуществленія таинственнаго и неизреченнаго обоженія людей. Въ эти вѣка Богъ покажетъ на насъ превосходящее богатство Своей благодати, осуществивши вполнѣ въ достойныхъ обоженіе. Ибо, если Самъ Онъ достигъ конца въ таинственномъ
 320 осуществленіи вочеловѣченія, всячески уподобившись намъ, кромѣ одного только грѣха, и сошедши „въ

(св. Афанасій В., Слово о вопл. Б. Слова 54, PG. 25, 192B; р. п. I², 260; О воплощ. и противъ арианъ. 8, PG. 26, 996A; р. п. III², 257; св. Григорій Бог., Ор. 1, п. 5, PG. 35, 397C; р. п. I³, 1, 5; Ор. 29, п. 19, PG. 36, 100A; р. п. III³, 59; Ор. 38, п. 13, PG. 36, 325C; р. п. III³, 202).

преисподнія части земли“¹⁾, куда человѣка толкнуло мучительство грѣха, то, конечно, Онъ [3] достигнетъ конца (и) въ таинственномъ осуществленіи обоженія человѣка, когда всячески, кромѣ одного только, разумѣется, тожества съ Собою по существу, уподобитъ Себѣ человѣка и возведетъ его превыше всѣхъ небесъ, куда (и) призываетъ по безпредѣльной благодати лежащаго долу человѣка пребывающее тамъ по естеству величіе благодати²⁾. Таинственно научая этому, великій [46] Апостоль (и) говоритъ, что въ грядущихъ вѣкахъ обнаружится преизбыточествующее въ насъ богатство благодати Божіей.

Итакъ, раздѣлимъ и мы въ мысли вѣка и отнесемъ въ отдѣльности одни къ таинству божественнаго во-человѣченія, а другіе—къ благодати человѣческаго обоженія, и (тогда) найдемъ, что первые вѣка находятся уже при своемъ концѣ, вторые же еще не пришли. И—кратко сказать—одни изъ вѣковъ относятся къ Божію схожденію къ людямъ, другіе же къ восхожденію людей къ Богу. Такъ думая, мы не будемъ соблазняться неясностью божественныхъ словесъ, будто Апостоль въ одномъ и томъ же допустилъ противорѣчіе.

[4] Или лучше, такъ какъ начало и середина и конецъ всѣхъ вѣковъ, прошедшихъ и настоящихъ и будущихъ, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то, безспорно, достигъ насъ въ возможности въ вѣрѣ Тотъ Конецъ вѣковъ, Который въ дѣйствительности

¹⁾ Ефес. 49.

²⁾ Обоженіе выражается въ достиженіи богоподобной непреложности души и нетлѣнности тѣла (Ambigua, PG. 91, 1088C), или вѣчнобытія (Qu. ad Thal. LX, 624D), въ силу соединенія съ Богомъ, Источникомъ всѣхъ благъ (Ambigua, 1392E). Вполнѣ обоженіе осуществилось на челоуѣчествѣ Христа въ силу тѣснаго съ нимъ соединенія Божества (Ambigua, 1320A—B). Наше обоженіе—подражаніе этому высшему обоженію.—Ученіе объ обоженіи было весьма распространеннымъ у древнихъ отцовъ (см. стр. 71, прим. 6).

видимо наступить по благодати при обоженіи достойныхъ.

[5] Или еще: такъ какъ иное значить дѣйствовать и иное переносить страдательно (*πάσχειν*), то божественный Апостоль, надо полагать, таинственно и премудро распредѣлялъ (въ данномъ случаѣ) между вѣками прошедшими и будущими состоянія (*λόγον*) дѣятельное и страдательное. Дѣйствительно, вѣка плоти, въ которыхъ мы нынѣ живемъ,—вѣдь Писаніе знаетъ и временныя вѣка, какъ-то: *и утрудися въ вѣкъ и живъ будетъ до конца* ¹⁾—имѣютъ своимъ свойствомъ дѣятельность, а вѣка духа, имѣющіе наступить послѣ настоящей жизни, отличаются страдательнымъ претвореніемъ ²⁾. Посему, находясь здѣсь, мы достигаемъ, какъ дѣйствующіе, конца вѣковъ, когда наша сила и дѣятельность достигаетъ предѣла въ дѣятельномъ состояніи; претерпѣвая же въ вѣкахъ грядущихъ благодатное претвореніе къ обоженію, мы не дѣйствуемъ, а находимся въ страдательномъ состояніи и потому [6] непрестанно подвергаемся обоженію, ибо превыше естества тогда бываетъ страсть, и не имѣетъ она никакого ограничительнаго предѣла (*λόγον*) въ безпредѣльномъ боготвореніи испытывающихъ ее. Так. обр., мы [7] дѣйствуемъ до тѣхъ поръ, пока въ насъ является дѣйственной естественная сила разума, производящая добродѣтели, а сила ума (*νοεράν δύναμιν*), способная къ воспріятію всякаго вѣдѣнія, возвышается неудержимо надъ всякимъ естествомъ сущаго и познаваемаго и оставляетъ позади себя всѣ вѣка. Страдательное же состояніе мы испытываемъ тогда, когда, пройдя совершенно основныя начала (*λόγους*) того, что изъ не

¹⁾ Пс. 489—10 (ВЪАРГ). Ср. Сир. theol. II, 85.

²⁾ Ср. Ambigua, PG. 1,9 1392BC.

сущаго, достигаемъ недовѣдомо Причины сущаго и 321
 вмѣстѣ съ тѣмъ, что пройдено по естеству (*τοῖς*
φύσει πεπερασμένοις) ¹⁾, упокаеваемъ (и) свои силы, ста- 47:
 новясь сами тѣмъ, что никоимъ (уже) образомъ не мо-
 жетъ быть дѣломъ естественной силы, потому что
 естество не имѣетъ силы объять то, что выше есте-
 ства. Вѣдь ничто тварное не можетъ доставить по
 природѣ обоженія, какъ и не можетъ объять Бога ²⁾:
 одной только божественной благодати по природѣ
 (*πέφυκεν*) свойственно подавать соотвѣтственно (вос-
 приимчивости) обоженіе сущему, просвѣщая естество
 преестественнымъ свѣтомъ и поставляя его превыше
 собственныхъ границъ по преизобилію славы ³⁾.

Итакъ, воистину достигли насъ концы вѣковъ, ибо
 мы почти что уже получили (*τοὺς ἕσπον οὐδέλω—ληφομέ-*
ρονς) вѣ даръ превѣчныя и преестественныя блага.
 Ихъ [8] отобразами и предначертаніями являются до-
 бродѣтельные нравы (*οἱ τρόποι τῶν ἀρετῶν*) и созерцанія
 (*λόγοι*) о всемъ доступномъ познанію по естеству, при
 посредствѣ которыхъ Богъ всегда благоволитъ (*θέλων*)
 становиться человѣкомъ въ достойныхъ ⁴⁾. Итакъ, бла-
 женъ тотъ, кто премудро содѣлалъ въ себѣ Бога че-
 ловѣкомъ и осуществилъ въ себѣ (*πληρώσας τὴν γένεσιν*)
 такую тайну, страдательно (*πάσχων*) дѣлаясь по бла-
 годати Богомъ, ибо никогда не достигнетъ онъ предѣла
 въ томъ, чтобы всегда таковымъ дѣлаться, потому что

¹⁾ Ambigua, PG. 91, 1220B—C.

²⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1237B; Tomus ad Marinum presb., PG. 91, 236C—D; Qu. ad Thal. LXV, 757CD.

³⁾ Начиная съ цифры [7], этотъ отдѣлъ составляетъ Cap. quing. I, 76.

⁴⁾ Or. Dom. expositio, PG. 90, 889C. Богъ вселяется въ человѣка въ заповѣдяхъ (Cap. theol. II, 71) и созерцаніяхъ (ibid. II, 37), которыя являются отраженіемъ Его энергій—идей. Ср. у св. Григорія Богослова, Or. 39, п. 10, PG. 36, 345A; р. п. III³, 214.

Тотъ, Кто подаетъ такую благодать (*καύτην*) достойнымъ, будучи по существу безграничнымъ, имѣеть (также) безграничную и превышающую всякую безграничность силу, совершающую это,—никогда при томъ не прекращающую дѣйствія вмѣстѣ съ происхожденіемъ того, что отъ нея, какъ это бываетъ у насъ, а напротивъ, всегда содержащую Собою тѣхъ, кто, получивъ отъ нея бытіе, не можетъ безъ нея существовать. Потому и сказалъ (Апостоль) о [9] богатствѣ благодости, что никогда не прекращается божественное и всесвѣтлое расположеніе къ намъ благодости при претвореніи (насъ) къ обоженію.

С х о л і и.

1. Соединеніе Слова съ плотью по ипостаси обнаружило неизреченное намѣреніе божественнаго совѣта (и именно) тѣмъ, что не смѣшало при соединеніи сущности плоти и даже и въ воплощеніи явило одну Ипостась Слова: (все это для того), чтобы и плоть осталась по существу плотію и стала божественной по ипостаси.

2. Изъ вѣковъ, говоритъ онъ, одни относятся къ вочеловѣченію,—ихъ концы достигли до насъ;—другіе же—указываютъ на наше обоженіе;—богатство славы ихъ еще не открылось.

3. Твердымъ завѣреніемъ надежды на обоженіе для естества человѣческаго является, говоритъ онъ, вочеловѣченіе Бога, настолько же дѣлающее человѣка Богомъ, насколько Онъ Самъ сталъ человѣкомъ ¹⁾. Ибо явно, что Ставшій безъ грѣха человѣкомъ обоготворить и естество безъ преложенія

¹⁾ Въ какой степени Господь воспринялъ наши немощи, въ такой и исцѣлил ихъ силой Божества, въ такой и обожилъ наше естество (Qu. ad Thal. EXI, 637D; Ambigua, PG. 91, 1385B—C. 1084C; Ad Thomam, PG. 91, 1040D; Orat. Dom. expos., PG. 90, 877A). Ср. у св. Григорія Бог., Or. 29 (слово о богосл.-3-ѣе), п. 19, PG. 36, 100A; р. п. III^s, 59; Ер. 101 ad Cledon. I, PG. 37, 181D—184A; р. п. IV^s, 162.

въ Бога и настолько возвыситъ ради Себя, насколько низвелъ Себя ради человѣка ¹⁾).

4. Другое созерцаніе, показывающее, что во Христѣ не- [48]
раздѣльно охватываются начало и середина и конецъ вѣковъ.
Онъ достигъ насъ, какъ Конецъ вѣковъ, въ воплощеніи, ³²⁴
имѣя по естеству полноту Отчей благодати, общниками кото-
рой содѣлалъ по благодати въ Себѣ (и) насъ, положивши
намъ надежду въ утверженіе вѣры.

5. Другое созерцаніе. Къ состоянію дѣятельному относится
естественная способность къ дѣланію добродѣтелей, а къ
страдательному—благодать преестественныхъ (благъ) и на-
пасть неестественныхъ (страстей); ибо какъ не имѣемъ мы
естественной силы (къ достиженію) пресущественнаго, такъ
не имѣемъ по естеству стремленія къ не сущему ²⁾. Итакъ
мы страдательно по благодати испытываемъ (*πάσχομεν*) обо-
женіе, какъ стоящее выше естества, а не производимъ его
потому что мы не имѣемъ по естеству силы къ достиженію
обоженія. Точно также страдательно переносимъ мы зло
(*κακίαν*), какъ охватывающее волю по напасти противъ есте-
ства, потому что мы не имѣемъ естественной способности къ
произведенію (*γέρεσιν*) зла. Потому-то и говоритъ онъ, что
мы, будучи здѣсь, дѣятельно осуществляемъ (*ποιοῦμεν*) до-
бродѣтели, имѣя по естеству силу къ дѣланію ихъ; въ бу-
дущемъ же будемъ страдательно испытывать обоженіе, при-
нимая въ даръ благодать къ тому, чтобы испытать его ³⁾.

6. Мы, говоритъ онъ, перестанемъ творить добродѣтели
послѣ этой жизни, но не перестанемъ въ награду за (*δὲρ*)
нихъ страдательно переносить благодатное обоженіе. Ибо
преестественная страсть безпредѣльна, какъ самодѣйстви-
тельная (*δραστικόν*); страсть же неестественная лишена бытія
(*ἀνὸπλακτόν*), какъ безсильная ⁴⁾.

7. Руководя раздражительностью и пожеланіемъ, разумъ
творитъ добродѣтели; умъ же, вникая въ основы (*γόρους*)
тварнаго бытія, собираетъ непогрѣшительное вѣдѣніе о твар-

¹⁾ Cap. quing. I, 62; Умозр. и дѣят. главы, гл. 113 (Доброто-
любіе III², 257—258).

²⁾ Ср. Tom. ad Marin. presb., PG. 91, 236C.

³⁾ Cap. quing. I, 75.

⁴⁾ Cap. quing. I, 77.

номъ бытіи. Когда же разумъ по отрѣшеніи отъ противоположностей ¹⁾ находить Вождедѣнное по естеству, а умъ по прохожденіи (всего) познаваемаго достигаетъ Превысшей сущности и вѣдѣнія Причины, тогда наступаетъ благодатная страсть обоженія, приводящая разумъ отъ естественнаго различенія ²⁾ туда, гдѣ нѣтъ различаемаго, а умъ упокоивающаяся отъ естественнаго умозрѣнія тамъ, гдѣ нѣтъ познаваемаго, (и) дѣлающая Богомъ по тождеству покоя того, кто удостоился божественнаго причастія ³⁾.

8) Отобразами божественныхъ благъ являются, говоритъ онъ, добродѣтельные нравы и созерцанія (*λόγοι*) сушаго. Тѣломъ имѣеть (Богъ при воплощеніи) добродѣтельные нравы, а душой духовныя созерцанія вѣдѣнія ⁴⁾, коими и обоготворяетъ достойныхъ, подавая (имъ) самосущее (*ἐνυπόστατον*) Начертаніе добродѣтели и существенное (*ἐνούσιον*) бытіе безошибочнаго вѣдѣнія ⁵⁾.

9. Богатство благодати истолковалъ онъ въ смыслѣ благодатнаго расположенія къ намъ Бога.

ВОПРОСЪ XXIII.

Если Давидъ царствовалъ только надъ Израилемъ по плоти, а Израиль по плоти отвергъ царство Христово, почему и перешло оно къ язычникамъ ⁶⁾, то какъ сбудется изреченіе Архангела: И да сядетъ Ему Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки ⁷⁾?

О т в ѣ т ь .

Это трудное мѣсто, кажется, имѣеть вполнѣ ясное

¹⁾ Противоположности—добро и зло (Cap. de char. III, 30. Ср. Ad. Marin., PG. 91, 24В.С. 27).

²⁾ *Διάφοροις*—правственная оцѣнка, различеніе между тѣмъ, что должно и чего не должно дѣлать (Qu. ad Thal. XXV, 336A; ср. въ болѣе широкомъ смыслѣ [въ отношеніи также къ познавательной дѣятельности] въ XXXII, 372С; LV, 544A; сл. Ambigua, 1296В).

³⁾ Cap. quing. I, 63.

⁴⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1360С.

⁵⁾ Cap. quing. I, 78.

⁶⁾ Дѣян. 134б.

⁷⁾ Лук. 132—33. (у пр. Максима: „Богъ“ вм. „Господь Богъ“; *εἰς αἰῶνας* вм. *εἰς τοὺς αἰῶνας* textus receptus).

и понятное объясненіе. Если не вси сущіи отъ Израиля, сіи Израиль, ни зане суть стѣмя Авраамле, вси чада, но но чада обѣтованія причитаеть Богъ въ стѣмя ¹⁾ и аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко звѣзды небесныя и яко песокъ морской, останокъ спасетъ ²⁾, то ясно, что ^[49] Израилемъ является вѣрный народъ и именно тотъ, который въ дѣлахъ правды и истинномъ вѣдѣніи вѣры „видитъ Бога“ ³⁾, будетъ ли онъ по плоти вести родъ отъ Израиля, или же будетъ изъ числа язычниковъ. Ибо кто носитъ въ себѣ ясное и непорочное начертаніе вѣры Авраама, Исаака и Іакова, тотъ не чуждъ званія и благодати истиннаго Израиля.

Впрочемъ, и самъ блаженный Давидъ имѣлъ царство (только) надъ вѣрными во Израилѣ, почему [1] то только погасилъ у себя Израиль свѣтъ вѣры, то тотчасъ же отпалъ и отъ царства Давидова ⁴⁾. Итакъ, (тутъ нужно разумѣть) духовный престолъ Давида, и мысленное царство разумныхъ душъ, и вѣрный домъ Іаковль, и „святой и великій народъ“, который вмѣсто плотскаго (σωματικῶν) и огорчающаго Израиля Богъ въ пророческомъ предвозвѣщеніи Моисею обѣщаль возставить отъ него, или отъ Того, Кто мыслится подъ его образомъ, говоря: *Остави Мя, и*

¹⁾ Рим. 96—8 (у пр. Максима *πάντα τέκνα* вм. *ταῦτα τέκνα* и вставлено послѣ „*λογίζεται*“—ὁ Θεός).

²⁾ Рим. 927 (Иса. 1022). У пр. Максима (и только у него) вставлено: *ὡς ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ. Κατάλειμμα* 4^aDEFGKLP.

³⁾ По преп. Максиму, слово „Израиль“ значить въ переводѣ съ еврейскаго: „умъ, видящій Бога“ (Qu. ad Thal. LXV, 753B) отъ ἴμ μωζъ и ἴμωζъ видѣть; ср. Быт. 3220. Такое толкованіе имени находимъ въ древнихъ греч. словаряхъ библейскихъ именъ, *P. De Lagarde, Onomastica Sacra* (2 изд., Gottingae 1887; мы цитуемъ страницы 1-го изд., отмѣченныя на поляхъ 2-го изданія) p. 17090 (Onom. Coisl.). 20892 (Glossae Colbert.). Иное производство у св. Іустина (Диал. съ Триф., гл. 125): „человѣкъ, побѣждающій силу“.

⁴⁾ 3 Цар. 1223.

потреблю народъ сей заразъ, и сотворю тя въ языкъ великъ и страшень паче сихъ ¹⁾, но не невѣрный домъ Іаковль и преогорчевающій ²⁾, и не народъ грѣшный, и не сѣмя лукавое, и не сыновъ беззаконныхъ ³⁾, и не князей содомскихъ и людей гомморскихъ ⁴⁾, и не тѣхъ, которые отвратились лукавымъ отвращеніемъ и оставили Господа и огорчили Святаго Израилева ⁵⁾, и не познали и не уразумѣли Бога ⁶⁾, и поражены неисцѣльной язвой ⁷⁾ невѣрія, не принимающей никакого разумнаго способа врачеванія отъ Исцѣляющаго невѣріе души. Увы бо,—говоритъ (Писаніе),—*языкъ грѣшный, сѣмя лукавое, сынове беззаконни, остависте Господа, и разгнѣвасте Святаго Израилева. Что еще уязвляется, прилагаяще беззаконіе? Нѣсть пластыря приложити, ниже елѣя, ниже обязанія* ⁸⁾. Не тѣхъ (нужно здѣсь разумѣть), которые хромали на оба колѣна ⁹⁾ и отвратились отъ истины и извержены изъ божественнаго наслѣдія [2] подобно Каину и Исмаилу, и Исаву, и Рувиму, и Иру, и Авнану, и Манассіи, и Еліафу и Амнону, первенцамъ патріарховъ и пророковъ, изверженнымъ и отвергнутымъ, ибо говоритъ (Господь): *Сынъ Мой первенецъ Израиль* ¹⁰⁾, значитъ, не единственный, посколькѣ была надежда на приведеніе въ сыно-

328 [50] положеніе божественнаго и благочестиваго народа, созидаемаго по Богу и приводимаго къ сыновству по

¹⁾ Втор. 9¹⁴.

²⁾ Іез. 12^{2.3}. 25.

³⁾ Иса. 14.

⁴⁾ Иса. 11⁶.

⁵⁾ Иса. 14.

⁶⁾ Иса. 13.

⁷⁾ Иса. 15.

⁸⁾ Иса. 14—6. (*ἐγκατελείπατε Γ, у пр. Максима παρωξύνετε* (26 съ перестан.) вм. *παρωξύνετε В*) *παρωξ. καὶ παρωξ* 303. 304. 305. 307.

⁹⁾ 3 Цар. 18²¹.

¹⁰⁾ Исх. 4²² (AFB).

благодати чрезъ отверженіе первороднаго и невѣрнаго народа израильскаго, [з] возставшаго по зависти на мысленнаго Авеля и убившаго (его) подобно Каину ¹⁾, и насмѣхавшагося надъ божественнымъ нравомъ мысленнаго Исаака подобно Исмаилу ²⁾, и неистовствовавшего противъ мысленнаго Іакова подобно Исаву ³⁾, и разливаго сѣмя вѣры и правды ея въ землѣ заблужденія и страстей подобно Иру и Авнану (*Αιωνόν*), и отрекшагося отъ Церкви Божіей, какъ они отъ Тамари ⁴⁾, и усвоившаго забвеніе добродѣтелей подобно Манассіи ⁵⁾, и негодовавшего въ гордости на принятіе царства мысленнымъ Давидомъ ⁶⁾ и за то уничиженнаго подобно Еліафу ⁷⁾, и произведшему неслыханное беззаконіе подобно Амнону ⁸⁾. Не этихъ чуждыхъ сыновъ и уклонившихся отъ стезей ⁹⁾, исполненныхъ прещенія и убійства ¹⁰⁾, по истинѣ плотскихъ сыновъ одной только плоти, чуждыхъ благодати, *имже Богъ чрево, а слава въ стыдѣ ихъ*¹¹⁾, память о невѣрїи коихъ „погибла съ шумомъ“¹²⁾, но, какъ я сказалъ, вѣрнаго и духовнаго Израїля и видящаго Бога вѣрой, собраннаго по благодатному избранію отъ всѣхъ народовъ ¹³⁾, людей обновленія и народъ святой и

¹⁾ Быт. 4в. Ср. у св. Кирилла алек., Глафира на Быт., I, о Каинѣ, § 3, PG. 69, 37D.; р. п. IV, 32; Прокопія, PG. 87, 1, col. 252A.

²⁾ Быт. 21в.

³⁾ Быт. 27₄₁.

⁴⁾ Быт. 38г.

⁵⁾ 4 Цар. 21г.

⁶⁾ 1 Цар. 17₂₈.

⁷⁾ 1 Цар. 16в. г.

⁸⁾ 2 Цар. 13₁₀.

⁹⁾ Пс. 17₄₆.

¹⁰⁾ Дѣян. 9г.

¹¹⁾ Филип. 3г (у пр. Максима *Θεός*, а не *ὁ Θεός*).

¹²⁾ Пс. 9г.

¹³⁾ Рим. 11в.

царское священіе ¹⁾, (и) обѣщаль Богъ пророчественно чрезъ ангела Дѣвѣ дать имѣющему родиться отъ нея Спасителю Богу всѣхъ. Все это по самому ходу вещей получило себѣ подтвержденіе, когда Господь исполнилъ обѣтованія, (данныя) отцамъ, и благословилъ и усыновилъ въ мысленномъ Авраамѣ всѣ народы ²⁾ и поставилъ Авраама духовнымъ отцомъ всѣхъ народовъ по вѣрѣ ихъ ³⁾ и возсѣлъ на духовномъ престолѣ Давидовомъ и царствуетъ надъ вѣрнымъ домомъ Іакова во вѣки царствомъ безконечнымъ.

С х о л и.

1. При Іероваамѣ отпалъ Израиль отъ дома Давидова, отпавъ отъ вѣры въ Бога.

2. Исчисленіе отъ вѣка отверженныхъ первенцевъ, которымъ подобенъ и израильскій народъ. Если даже ⁴⁾ условно допустимъ, что о немъ сказаны слова: *Сынъ Мой первенецъ Израиль* ⁵⁾, то всеже онъ, какъ первородный, отверженъ чрезъ призваніе усыновленнаго послѣ него по вѣрѣ здѣшняго народа.

3. Тѣ братья, которые подвергались коварнымъ замысламъ со стороны первородныхъ, являются, говорить онъ, образомъ Господа и новаго по вѣрѣ народа.

[51]

ВОПРОСЪ XXIV.

Что значитъ сказанное о Петръ въ Дѣянїяхъ: Пройшеди первую стражу и вторую, приидоста ко вратомъ желѣзнымъ? ⁶⁾

О т в ѣ т ь.

Вѣрный и дѣятельный ⁷⁾ умъ, будучи схваченъ, по-

¹⁾ 1 Петр. 29.

²⁾ Быт. 12з. (Гал. 3з).

³⁾ Читаемъ *αὐτῶν* вм. *αὐτόν*.—Гал. 39.

⁴⁾ Читаемъ *καί* вм. *καί*.

⁵⁾ Исх. 42з.

⁶⁾ Дѣян. 12₁₀. У преп. Максима (въ рукоп.) необычное чтеніе: *ἡλθομεν*. Комбефи испраивляетъ на *ἡλθον* (text. rec.; DENLEP).

⁷⁾ Т. е., упражняющийся въ подвижнической дѣятельности (см. выше стр. 61, пр. 3).

добно Петру, Иродомъ, „кожанымъ“ закономъ,—ибо ³²⁹ Иродъ въ переводѣ означаетъ „кожаный“ ¹⁾,—т. е. мудрованіемъ плоти ²⁾, запирается подь [1] двумя стражами ³⁾ и за одной желѣзной дверью, подвергаясь боренію отъ дѣйствннаго проявленія страстей ⁴⁾ и отъ мысленнаго соизволенія (*συγκαταθέσεως*) на страсти. Миновавши ихъ, словно стражи или заставы, силой (*διὰ τοῦ λόγου*) дѣятельнаго любуудрїя, какъ бы при помощи ангела, доходитъ онъ до желѣзной двери, ведущей въ городъ, т. е. до твердой, крутой и непреоборимой привязанности (*οχέσιν*) чувствъ къ чувственному бытію (*αλοθητά*). Ее сама собою открываетъ сила (*ὁ λόγος*) естественнаго духовнаго созерцанія (и) уже безъ страха отиравляетъ къ сродному мысленному бытію умъ, свободный отъ неистовства Ирода ⁵⁾.

С х о л і я.

1. Стражами назваль онъ склонность ко злу и проявленіе его на дѣлѣ (*τὴν ἕξιν τῆς κακίας καὶ τὴν ἐνέργειαν*); ибо соизволеніе есть признакъ склонности. Къ тому и другому (*ἐφ' ἃς*)

¹⁾ Имя „Иродъ“ скорѣе всего греческое (отъ ἥρωζ, герой), но преп. Максимъ, слѣдуя древнимъ словарямъ еврейскихъ собственныхъ именъ, считаетъ его еврейскимъ и передаетъ *δερμάτινος*, какъ толкуется оно и въ *Onomastica sacra* (изд. De Lagarde), p. 176,44 (Vatic.), очевидно, при корнепроизводствѣ отъ ἦρ (ἦρ), кожа: p. 16596 (Coisl). То же производство видимъ и въ *Quaest. et dubia* (послѣ 16-го вопроса), PG. 90, 800A.

²⁾ Иродъ означаетъ чувственное любовещественное настроеніе въ человѣкѣ, привязывающее его къ плотскимъ помышленїямъ и грѣховнымъ удовольствїямъ и являющееся въ немъ закономъ плоти, твердо вкоренившимся въ силу преобладанія чувства и чувственныхъ влеченій неразумныхъ (страстныхъ) силъ души (Qu. ad Thal. XXXIII, 373D—376A).

³⁾ *φυλακὰς*, подтверждаемое Gr., схолией и Cap. quing. I, 79, представляетъ болѣе правильное чтеніе, чѣмъ *φύλακε* Reg.

⁴⁾ Т. е. отъ страстей, изъ грѣха въ мысли ставшихъ грѣхомъ дѣломъ.

⁵⁾ Cap. quing. I, 79.

старается склонить святыхъ лукавыхъ. Желѣзной же дверью назвалъ онъ естественную привязанность чувствъ къ чувственному бытію, изъ власти которыхъ изымаетъ истинно вѣрнаго, какъ ангель, сила духовнаго ¹⁾ вѣдѣнія.

ВОПРОСЪ XXV.

Что значитъ: *Хощу* ²⁾ *васъ вѣдѣти*, яко всякому мужу глава Христосъ есть; глава же женѣ мужъ; глава же Христу Богъ. И ³⁾ всякъ мужъ молитву дѣя или пророчествуяй покрытою главою, срамляетъ главу свою. Всяка же жена молитву дѣющая или пророчествующая откровенною главою, срамляетъ главу свою: едино бо и тожде есть остриженнѣй ⁴⁾. И что еще значитъ: *Сего ради* должна есть жена власть и мѣти на главахъ ангель ради ⁵⁾.

ОТВѢТЪ.

Нужно знать, что божественный Апостоль, сказавъ, что Христосъ есть глава всякаго мужа, разумѣль, конечно (*δηλοῦσι ἀλεγειάτο*), что Христосъ есть глава мужа вѣрнаго ⁶⁾, (усерднаго) къ дѣланію божественныхъ заповѣдей и созерцанію благочестивыхъ догматовъ, такъ что нѣсколько широкое выраженіе (его) не включаетъ въ свое содержаніе также и невѣрныхъ мужей. Да и какъ въ самомъ дѣлѣ быть Христу главою невѣрующихъ?

Итакъ, по первому созерцанію (*ἐπιβολήν*). пользуясь

1) Читаемъ *πνευματικῆς* вм. *πρακτικῆς*.

2) *ἤθελον* (при *θέλω*) и въ *Ambros.* 1. 4.

3) *Καί* въ 1 Кор. 111 только у пр. Максима

4) 1 Кор. 113—5.

5) 1 Кор. 110.

6) *Св. Григорій. Нисск.*, Противъ Евномія, кн. XIII (XII б.), PG. 45, 912A—B; р. и. VI, 237. *Сз. I. Златоустъ*. (Бес. 26 на 1 Кор., § 2, PG. 61, 214).

возвышеннымъ умозрѣніемъ, полагаемъ, что „мужемъ“ является [1] дѣятельный умъ ¹⁾, имѣющей „главою“ слово вѣры ²⁾, смотря на которое, какъ на Христа ³⁾, умъ устрояетъ свою жизнь, созидая ее въ (подвижническомъ) дѣланіи изъ благодатныхъ плодовъ (*χάρισμα*) заповѣдей, не срамляя (при этомъ) [2] главы своей, т. е. вѣры, какимъ-либо изъ внѣшнихъ покрововъ вещества, поскольку ничего не полагаетъ выше вѣры изъ вещей временныхъ и тлѣнныхъ ⁴⁾. „Женой“ же этого ума, полагаемъ, является самый навѣкъ ³³² (*ἄξιον*) къ (подвижническому) дѣланію, украшенный и прикрытый многими и разнообразными подвижническими (*πρακτικῶς*) помыслами и нравами, и даже болѣе того, имѣющей самый умъ, какъ собственную главу, покрытымъ сплоченной упорядоченностью и благоприличіемъ этихъ помысловъ и нравовъ. Христось же есть, полагаемъ, самосушая (*τὴν ἐνυπόστατον*) Вѣра, [3] главой Которой явно является Богъ, къ Коему (и) возводитъ Слово вѣры ⁵⁾, являя возводимому Бога, въ которомъ Оно пребываетъ по естеству.

¹⁾ См. вопросотвѣтъ XXIV и прим. 7 къ нему на стр. 124.

²⁾ Вѣра—глава и источникъ всѣхъ добродѣтелей (Qu. ad Thal. LXIV, 697A). Схема развитія ихъ изъ нея указана въ Cap. de char. I, 3, Cap. theol. I, 16.

³⁾ Вѣра есть Христось, таинственно вселяющійся въ человѣка (Er. ad Nicandrum, PG. 91, 92A: ср. Qu. ad Thal. XL, 400B—C) и развивающійся въ немъ на подобіе горчичнаго зерна (Cap. theol. II, 11).

⁴⁾ Вѣру Христову такъ же нужно чтить и предпочитать всему, какъ и Самого Господа Иисуса Христа, не ставя выше ее никакихъ мірскихъ интересовъ.

⁵⁾ Главой для дѣятельнаго подвижника, является благодатная сила вѣры, исповѣдуемая внѣшне въ своемъ содержаніи въ словѣ (ученіи) вѣры. По существу эта благодатная сила вѣры есть не что иное, какъ проявленіе Ипостасной Вѣры—Христа, вселяющагося въ вѣрѣ въ подвижника и приносящаго съ Собою всѣ блага вѣры, потенциально уже переживаемыя вѣрующимъ, и существенно заключенныя во Христѣ (см. сх. 2 и 3). Равнымъ образомъ, и слово

Или еще. „Мужемъ“ является умъ, [4] прилежащій естественному духовному созерцанію ¹⁾, имѣющій главою созерцаемаго вѣрой въ прекрасномъ устройствѣ видимаго бытія Производителя всего — Слово, Которое онъ не безчеститъ, покрывая (Его) и какъ бы полагая ниже чего-либо изъ видимаго и вообще ставя что-либо другое выше Него. „Женой“ же этого ума является сожительствоующее ему чувство ²⁾, при помощи котораго онъ погружается [5] въ естество чувственныхъ (вещей) и собираетъ находящіяся въ немъ божественныя идеи (*λόγους* — основачала) ³⁾, не позволяя чувству (*αὐτήν*), обнажившись отъ разумныхъ (*λογικῶν*) покрововъ, сдѣлаться слугой неразумія и грѣха, (и) чрезъ отверженіе божественныхъ идей, какъ покрововъ, поставить себѣ во главу вмѣсто ума страсть неразумія (*ἀλογίας*) ⁴⁾. Главой же Христа [6], т. е. творческаго Слова, соотвѣтственно проявляющагося въ сущемъ при естественномъ созерцаніи съ вѣрой (всего) происшедшаго, является рождающій Его по существу

вѣры есть не что иное, какъ отраженіе въ вѣрующемъ сознаніи Ипостаснаго Слова вѣры, Второй Ипостаси Св. Троицы, открывшейся въ твореніи, промышленіи и домостройствоствѣ воплощенія: оно такъ же содержитъ откровеніе истины, какъ содержитъ его по существу Ипостасное Слово. Въ виду такого соотношенія указанныхъ понятій преп. Максимъ безъ особаго разграниченія употребляетъ здѣсь ихъ (вѣра и слово вѣры) въ ихъ субъективномъ (состояніе человѣка) и объективномъ (благодатная энергія Логоса) значеніи.

¹⁾ См. выше стр. 62, пр. 1. Естественное созерцаніе—вторая ступень въ духовномъ развитіи человѣка послѣ практическаго подвижничества.

²⁾ Qu. ad Thal. LVIII, 596D—597A (Cap. quing. IV, 6).

³⁾ Ambigua, PG. 91, 1113A. 1216A—B. 1248B.

⁴⁾ Неразуміе проявляется въ человѣкѣ, когда въ немъ преобладаютъ чувства и страстныя силы души, и онъ, взирая на внѣшнюю сторону вещей, приобретаетъ любострастное расположеніе къ тому или иному предмету, руководствуясь чувственными влеченіями подобно неразумнымъ животнымъ: Qu. ad Thal. I, 269A (стр. 53): XXXIII, 373D—376A.

Неизреченный Умъ, предъ Которымъ (и) поставляетъ Слово возводимый Имъ чрезъ благочестивое созерцаніе сущаго умъ, подавая ему [7] мысленныя озаренія о (вещахъ) божественныхъ, соразмѣрныя съ (его) вѣдѣніемъ міра видимаго.

И еще. Мужемъ является умъ погружившейся [8] въ таинственное богословіе ¹⁾. Онъ имѣетъ непо-

¹⁾ Таинственное богословіе есть третья и высшая ступень духовнаго развитія человѣка, на которой онъ недомыслимо въ экстазѣ достигаетъ непосредственнаго блаженнаго соединенія съ Богомъ и познанія Его по существу (Ambigua, PG. 91, 1149B. 1168A. 1240B; Mystagogia 4. 23, PG. 91, 672C. 701B; Cap. de charitate II, 26; см. стр. 69, пр. 2). Въ этомъ состояніи подается человѣку въ общеніи съ Богомъ обоженіе и предвкушается уже здѣсь на землѣ (хотя только на нѣсколько мгновеній) будущее блаженство (Ambigua, PG. 91, 1241B. 1124B. 1220B—C. Cap. theol. II, 6). Описать содержаніе познанія Бога, какого достигаетъ въ мистическомъ богословіи удостоившійся его, нѣтъ возможности. Можно только сказать, что Богъ выше всего мыслимаго и познаваемаго, что ничто изъ известнаго намъ не приложимо къ Нему; словомъ, можно только все отрицать о Немъ. Содержаніе таинственнаго богословія, поэтому, выражается въ отрицательномъ, апофатическомъ богословствованіи (Ambigua, PG. 91, 1165B. 1168A. 1221D. 1240D; Mystagogia, proem., PG. 91, 664AB). Достигаетъ таинственнаго богословія человѣкъ тогда, когда отрѣшится отъ всего чувственнаго и мысленнаго (Ambigua, PG. 91, 1220B—C. 1360B—C) по прохожденіи всего пути своего духовнаго преспѣванія. Ученіе о таинственномъ богословіи раскрыто у *Дионисія Ареопа.* (De myst. theol. I, 3, PG. 3, 1001A); у него же трактуется и объ апофатическомъ богословіи (De myst. Theol. V. II, PG. 3, 1045D. 1025A; De div. nom. I, 5. VII, 2—3;—593C. 869A. 872A—B). Ср. еще у *св. Григорія Нисск.*, О жизни Моисея, PG. 44, 376D. 377A. 401D; р. п. I, 315—316. 345; Толк. П. Пѣсней, I, VI. XI, PG. 44, 772D—773A. 889B. 893B. 1000D; р. п. III, 21. 154—155. 158. 279; О дѣвствѣ 10, PG. 46, 361B—C; р. п. VII, 338, и у *Евагрія*, Cap. pract. I, 38, PG. 40, 1232B (Добротолюбіе I⁴, 577). О вѣхъ трехъ ступеняхъ духовной жизни—практической философіи, естественномъ созерданіи и таинственномъ богословіи—см. у *Евагрія*, Cap. pract. I, 1. 56. 59, PG. 40, 1221D. 1238C—D. 1236A (Добротолюбіе I⁴, 571. 578—579); De oratione, proem., подъ именемъ *преп. Нила Син.*, PG. 79, 1168A; р. п. I. 178; ср. еще у *св. Василія Вел.*, Ер. 8, п. 4, PG. 32, 258B; р. п. VI⁴, 29; *св. Григорія Н.*, О жизни Моисея, PG. 44, 836D—337A; р. п. I. 270.

кровенной главой Христа, т. е. недовѣдомо постигаемое (*νοούμενον*) въ недоказуемыхъ тайноводствахъ (*μυσταγωγίαις*)¹⁾, или точнѣе сказать, безъ мысли (*ἀνοήτως*)²⁾ познаваемое [9] Слово вѣры, выше Котораго онъ ничего не ставитъ изъ сущаго, ни чувства, ни разума, ни ума, ни мышленія, ни вѣдѣнія, ни познаваемаго, ни мыслимаго, ни глаголемаго, ни чувственного, ни чувствующаго³⁾. (Словомъ, это—умъ), который всячески и разнообразно подвизается въ похвальномъ и [10] возвышенномъ боготворномъ (*θεολοίον*) отрѣшеніи (*στέρησιν*)⁴⁾ отъ самого себя и (всего) сущаго. Женой же этого ума [11] является чистая отъ всякаго чувственного мечтанія мысль, какъ бы имѣющая главою умъ, исполненный безначальныхъ и премысленныхъ созерцаній (*ἐπιβολαίς*) о неизреченныхъ и недовѣдомыхъ догматахъ. Главой же Христа [12], т. е. таинственно по превосходству (*καθ' ὑπεροχήν*)⁵⁾ отри-

1) Терминъ—общепринятый въ лексиконѣ эллинистическихъ (языч.) мистерій, усвоенный философами и отъ нихъ св. отцами (между прочимъ, *Дионисіемъ Ареоп.*, De eccl. hier. I. 1; De myst. theol. I, 2, PG. 3, 872A. 1000A); означаетъ посвященіе въ таинства, сообщеніе тайнъ, разъясненія касательно разныхъ символовъ, скрывающихъ ту или другую тайну.

2) Т. е. превышаетъ мысли. Терминъ Ареопагитскій (De div. nom. I, 1; De myst. theol. III, PG. 3, 588B. 1033B—C).

3) Ср. у *Дионисія Ареоп.*, De div. nom. VII, 3, PG. 3, 872A.

4) *Στέρησις* на языкѣ Ареопагата (De div. nom. IV, 20. 26—29, PG. 3, 720A. 728C—729C) обыкновенно означаетъ лишеніе (недостатокъ) добра, т. е. зло. Но у схоластовъ на Д. Ареопагата (а также отчасти у самого Ареоп. De div. nom. VII, I, PG. 3, 865B) это слово употребляется и въ похвальномъ смыслѣ—въ смыслѣ *ἀλόφασις*'а, т. е. отрицанія по превосходству, какъ, напр., въ Богѣ отрицается, что Онъ имѣетъ видъ, сущность, жизнь, умъ въ томъ смыслѣ, что Онъ выше всего этого (см. схолія in Div. nom. IV, 3. PG. 4, 244C; IV, 10—260D; XIII, 3—413C—D; въ смыслѣ лишенія, недостатка см. сж. in Div. nom. VIII, 6, PG. 4, 361B; Ep. IV.—533A).

5) Терминъ Ареопагитскій: De div. nom. VII, 2, PG. 3, 869A; Ep. IX, 3,—1109C.

цаемаго (отъ всѣхъ опредѣленій) ¹⁾ Слова, является Умъ безусловно во всѣхъ отношеніяхъ (и) безгранично возвышающійся надъ всѣмъ. Его Христось, какъ сущее по естеству Слово Ума, будучи Самъ постигаемъ, дѣлаетъ вѣдомымъ достойнымъ. Ибо *видѣмый Мене, говоритъ (Господь), видѣ Отца* ²⁾. И, дѣйствительно, воистину мысленное созерцаніе (*νόησις*) Слова является яснымъ вѣдѣніемъ о родившемъ Его Умѣ, поскольку (Слово) является пребывающій въ Немъ по существу Умъ, къ Которому Оно (и) возводитъ стремящійся къ тождеству съ Богомъ по благодати умъ [13], когда онъ ³³³ отрѣшится (уже) отъ (постигаемаго) мыслию во множествѣ сущаго различія и количественности и придетъ къ боговидному единству (*μονάδα*) ³⁾ въ силу тождества и простоты (своего) устремленнаго ⁴⁾ къ Богу вѣчнодвиженія ⁵⁾.

Итакъ, всякій дѣятельный [14] умъ, „молясь или пророчествуя“, т. е. прося добродѣтельныхъ помысловъ (*τοὺς τῶν ἀρετῶν λόγους*) ⁶⁾,—ибо такъ нужно понимать слово „молясь“,—или въ дѣлахъ проявляя добрые нравы (*αὐτῶν [=ἀρετῶν] τρόπους*) ⁷⁾,—ибо такъ

¹⁾ *Ἀποκρυφισμένου* (Fg. читаетъ: *νοουμένου*, мыслимаго),—познаваемаго путемъ *ἀπόφασις* (см. стр. 130 прим. 4), въ апофатическомъ богословіи, отривающемъ за Богомъ всѣ предикаты бытія (ср. у *Διονυσία Ἀρεοπαγίτα*, De myst. theol. V, PG. 3, 1045D—1048A; II, 1025A.—B; De div. nom. I, 5, PG. 3, 593C).

²⁾ Иоан. 149.

³⁾ *Εἰς θεοειδῆ μονάδα συνάγεσθαι*—выраженіе Ареопагитское: De div. nom. I, 4, PG. 3, 589D; ср. De eccles. hier. VI, III, 2,—533D; III, III, 8,—437A.

⁴⁾ Читаемъ *ἐπιτακτικῆς* вм. *ἐπιστακτικῆς*.

⁵⁾ *Δεικνυμένη*—терминъ Ареопагитскій: De div. nom. VI, 1, PG. 3, 856B; De coel. hier. XV, 9, 340A (объ ангелахъ).

⁶⁾ Fg. „вѣдѣнія, внутренней расположенности (*ἐξῆν*), этой какъ бы сущности добродѣтели“.

⁷⁾ Fg. „дѣланіе (*πραξις*), проявленіе на дѣлѣ (*τὴν ἐνέργειαν*). осуществленіе (*ὑπόστασις*) усвоеннаго вѣдѣніемъ добра“.

нужно понимать слово „пророчествуя“,—долженъ взирать на одно только непокровенное (*γυμνόν*) Слово вѣры, ни о чемъ не мысля, и не рассуждая (*λογιζόμενος*) и ничего не дѣлая съ пристрастіемъ такъ чтобы покрывать Главу 1), полагая выше Нея что-либо другое. И „всякая жена“, т. е. навѣкъ (*ἔξις*) дѣятельнаго ума, „молясь или пророчествуя“, т. е. незримо устремляясь къ добродѣтели въ своемъ (внутреннемъ) расположеніи или образуя ее во внѣшнихъ нравахъ безъ разумнаго различенія (*λογικῆς διακρίσεως*) 2), безчеститъ главу свою, совершая добро по страстнымъ побужденіямъ (*πρὸς πάθος*) 3), какъ лишенный украшающаго его, подобно покрывалу, разума.—И всякій умъ, упражняющійся въ естественномъ созерцаніи, „молясь или пророчествуя съ покрытой главою“, т. е. умозрительно изслѣдуя идеи сущаго или наставительно преподавая ихъ другимъ съ какимъ бы то ни было уклономъ въ иную сторону (*πρὸς ἄλλο τι*), помимо (*ἄνευ*) благочестиваго намѣренія 4), безчеститъ главу свою,

1) Т. е., Слово вѣры.

2) Т. е., безъ нравственнаго различенія, безъ оцѣнки разумомъ, или—что то же—безъ руководства разума, какъ практической нормативной способности (стр. 14, пр. 2). *Ο διακρίσις* см. выше стр. 120 прим. 2.

3) *Car. de charitate* II, 9. Можно любить кого-либо изъ-за выгоды, получаемыхъ отъ него, изъ-за тщеславія (за похвалы), изъ плотской привязанности и т. п.

4) Созерцаніе идей и все вообще духовное философствованіе имѣетъ одну цѣль—искать повсюду Бога, постигать его развитія въ мірѣ идей—*λόγοι* и питаться ими (*Car. de char. I, 97—99; Ambigua, PG. 91, 1216B. 1248C. 1249C. 1396C; Предисл. къ Thal. 252B. 257C., стр. 29, 39; Qu. ad Thal. XLIX, 460A*) оно созерцаетъ првроду къ славі Творца (*Ambigua, PG. 91, 1116D; Пред. къ Thal. 261B, стр. 43—44*), а не изъ корыстныхъ цѣлей, и изыскиваетъ въ ней то, что служить къ познанію и прославленію Бога и къ духовному питанію, а не къ удовлетворенію плотскихъ удовольствій и страстей. Въ этомъ смыслѣ „естественное созерцаніе“ и называется „благочестивымъ“ (ср. *Ambigua, PG. 91, 1133A. 1152A. 1189C*). Ковечная цѣль такого благочестиваго упражненія—првблв-

какъ полагающій что-либо изъ преходящаго выше праваго вѣдѣнія по благочестію. И „всякая жена“, т. е. чувство, по естеству погружающееся въ чувственное бытіе, не имѣя покровомъ своимъ на главѣ умопостигаемыхъ идей названнаго бытія, безчеститъ главу свою, ибо со страстью въ силу естественной привязанности проходитъ созерцаніе видимаго (міра) ¹⁾.— И всякій умъ, любовно предавшійся таинственному богословію, молясь или пророчествуя съ покрытою главою, т. е. недовѣдомо погружаясь въ неприступныя созерцанія или научая и тайноводствуя другихъ въ богословіи, если только прибѣгнетъ къ какому-либо виду мышленія ²⁾, тайноводствуя или тайноводствуя (къ познанію) Премысленнаго Слова, безчеститъ главу свою, подчиняя Простого и Превышаго всякаго мышленія чему-либо изъ сущаго и познаемаго: ему бы должно, обнажившись отъ всякой мысли и вѣдѣнія, безочно (*ἀνομιάντως*) ³⁾ созерцать истиннаго Бога Слова, ясно зная, что [15] „въ Богѣ преимущественно истинны отрицанія (*στερήσεις*) по превосхождению“ ⁴⁾, потому что они хоть сколько-нибудь показываютъ божественное утвержденіе (*θεῖον*) ⁵⁾ чрезъ совершенное отрицаніе сущаго. И „всякая жена“, мысль этого ума, молясь или пророчествуя съ непокрытой главою, т. е. отрѣшившись отъ руководящей ея (*τῆς ἐκ' αὐτῆς*) мысленной силы, исполненной многихъ таин-

зится къ Богу, усваяя Его λόγος. Всякое созерцаніе, помимо этого, идетъ по ложному пути и приводитъ обыкновенно къ тщеславію (Сар. de charitate IV, 61).

¹⁾ См. Предисл. къ Фалассію, стр. 43.

²⁾ Ср. у св. Григорія Н., О дѣвствѣ 10, PG. 46, 361B; p. п. VII, 338.

³⁾ Терминъ Ареопагитскій: De myst. theol. I, 1. PG. 3, 997B.

⁴⁾ Діонисій Ареопагитъ, De coel. hier. II, 3, PG. 3, 141A.

⁵⁾ Т. е. то, что можно утверждать о Богѣ. А утверждать о Богѣ можно только то, что Онъ выше всего сущаго.

ственныхъ созерцаній ¹⁾, безчестить главу свою, отвергая божественное и неизреченное вѣдѣніе, покрывающее умъ, какъ главу.

Итакъ, „всякій мужъ“, т. е. умъ дѣятельный, или ³⁸⁶ естествосозерцательный (*φυσικός*) ²⁾, или богословскій, молясь или пророчествуя, т. е. учась или уча, пусть имѣетъ непокрытой (свою) главу—Христа: дѣятельный (умъ),—ничего не предпочитая вѣрѣ и добродѣтели; естествосозерцательный — не ставя никакой другой ³⁵⁵ идеи (подраз. λόγον) выше Перваго Слова (*Λόγου*); богословскій, отнюдь не представляя въ какомъ-либо видѣ умозрѣнія о сущемъ Того, Кто выше умозрѣнія и вѣдѣнія. И „всякая жена“, т. е. навѣкъ дѣятельнаго ума, чувство созерцательнаго, мудрая мысль—богословскаго ума, пусть покрываетъ главу (свою): дѣятельный навѣкъ (пусть) имѣетъ всегда (надъ собой) различіе разума (касательно) того, что нужно дѣлать и чего не нужно; чувство же—искусную (въ созерцаніи сущности) видимыхъ (вещей) силу разума; мысль же—совершенно недоказуемое вѣдѣніе премысленнаго. Ибо всякій навѣкъ, или чувство, или мысль,

¹⁾ Эти созерцанія и составляютъ вѣдѣніе.

²⁾ Чаще у преп. Максима названіе *θεωρητικός* (Qu. ad Thal. XXVII, 356A; Cap. theol. II, 37) и *γνωστικός* [умозрительный] (Cap. de charitate II, 55. Cap. theol. I, 17) Терминомъ *φυσικός* отмѣчается въ духовномъ созерцаніи идей слѣд. черты: а) это созерцаніе представляется согласнымъ съ естествомъ познаваемаго міра, духовнымъ по существу, (состоящимъ изъ λόγοι), и съ естествомъ познающаго ума, обладающаго способностью именно къ интуитивному постиженію предметовъ мысленныхъ, духовныхъ (ср. Ambigua, PG. 91, 1228D. 1220A); словомъ, оно нормально; б) оно не возвышается надъ предѣлами естества, подобно познанію мистическому, а движется въ предѣлахъ рационально достижимаго для здраваго мышленія (отсюда доказать какую-либо истину *φυσικώς* значитъ доказать ее рационально-философскимъ путемъ, на естественныхъ основаніяхъ разума: Ер. 6, PG. 91, 425A; Ambigua, PG. 91, 1089A); в) оно простирается на тварное „естество“ и притомъ большею частію—въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова—на природу чувственную (Cap. de char. I, 94).

не покрываясь указаннымъ образомъ, ничѣмъ не отличается отъ остриженной (жены), т. е. не имѣющей никакого помысла (*λόγον*), касающагося добродѣтели, или богочестія, или таинственнаго вѣдѣнія и божественной любви.

Итакъ, всякая такая жена должна постоянно имѣть на главѣ—и по справедливости—власть разума, т. е. наблюденіе разума, и въ особенности ради ангеловъ, созерцающихъ наши явныя и тайныя движенія и записывающихъ всякую мысль и дѣло къ похвалѣ или обличенію нашему въ страшный день разсужденія (*διαγνώσεω*); и ради помысловъ совѣсти ¹⁾,—поскольку и. они въ переносномъ смыслѣ принимаются за ангеловъ,—обвиняющихъ или оправдывающихъ дѣла наши теперь и впослѣдствіи въ день суда; и ради злыхъ ангеловъ, наблюдающихъ за нашимъ обыкомъ, чувствомъ и мыслью, чтобы, какъ только увидятъ ихъ лишенными покрова (*γυμνωθέντας*) разумнаго и мысленнаго различія, благочестія и вѣдѣнія, приступить къ созиданію противоположныхъ имъ (состояній), т. е. (нравственнаго) безразличія, нечестія ²⁾ и (духовнаго) невѣдѣнія ³⁾, чрезъ которые обычно и производятъ лукавыя демоны порокъ (*κακίαν*), (чувственное) заблужденіе (*πλάνην*) ⁴⁾, и безбожіе. Главой же

¹⁾ Рим. 21б.

²⁾ Нечестіе при соверзаніи твари обнаруживается тогда, когда человекъ забываетъ при разсмотрѣніи природы о ея Причинѣ, не ищетъ въ ней Бога и Его идей, а принимаетъ ея чувственно-постигаемую сторону за нѣчто самодовѣющее, и здѣсь ищетъ себѣ опоры бытія (См. стр. 132, прим. 4, и Предисл. къ Фалассію, стр. 37—38).

³⁾ Невѣдѣніе—утрата вѣдѣнія, т. е. способности познавать и вѣрить въ бытіе духовное (ср. Qu. ad Thal. LIX, 604С; Предисл. къ Фалассію, 257А, стр. 37).

⁴⁾ *Πλάνη*, греср. *ἀπάτη* (обольщеніе)—чувственное заблужденіе, убѣжденіе въ томъ, что чувственный міръ представляетъ собою истинное бытіе, тогда какъ онъ только скрываетъ подъ собою ду-

Христа названъ Богъ потому, что Онъ, какъ Умъ, есть по природѣ причинное начало Слова.

С х о л і и.

1. Мужъ, это—тотъ, кто проходитъ дѣятельное любомудріе.

2. Главой ¹⁾ назвалъ онъ Христа, какъ [Осуществление
56] (ἐλότασι) будущихъ благъ. Ибо вѣра, по божественному Апостолу, есть „осуществление (ἐλότασις) будущаго (τῶν μελλόντων) ²⁾ и вещей обличеніе невидимыхъ “ ³⁾. Это и есть Самъ Онъ, въ Немже ⁴⁾ суть сокровища премудрости сокровенна и разума ⁵⁾.

3. Самосущей вѣрой является вѣра дѣйственная и дѣятельная. По ней Слово Божіе являетъ Себя въ людяхъ дѣятельныхъ, воплощаясь въ заповѣдяхъ, чрезъ которыя Оно, какъ Слово, возводитъ дѣлающихъ (ихъ) къ Богу, въ Коемъ существуетъ по природѣ.

4. О томъ, что мужемъ является и тотъ умъ, который бла-
337 гочестиво упражняется въ естественномъ созерцаніи, имѣя главой созерцаемое мыслію по вѣрѣ Слово Божіе, какъ Причину бытія видимаго міра.

5. Гр. Если кто пожелаетъ хорошо созерцать тварь,—ибо человекъ имѣетъ естественную способность созерцать (ее) хорошо и различать лучшее отъ худшаго,—то такой при-

ховную истину и самъ по себѣ, безъ своей духовной сущности—*λόγοι* (идей), представляетъ лишь мнимое бытіе (Ambigua, PG. 91, 1112A. В; Предисл. къ Thal. 252D, стр. 30). Несостоятельность чувственного заблужденія осязательно обнаруживается для всѣхъ только съ кончиной міра, когда всѣ предметы явятся безъ всякаго внѣшняго обманчиваго прикрытія (Ер. 1, PG. 91, 384B; Ad. Marin. 24). Но пока для людей, руководствующихся (подобно животнымъ) чувствомъ, оно имѣетъ свою силу и склоняетъ ихъ предпочитать временныя чувственные блага вѣчнымъ, искать благъ міра сего и бороться за нихъ и въ общемъ, т. обр., приводитъ къ блужданію страстей (ер. Ambigua, PG. 91, 1132B; Qu. ad Thal. I.VIII. 597AB; LXIV, 728B—D; XEIX, 452A).

¹⁾ Стало быть, и Вѣрой.

²⁾ Text. rec.: ἐπιζομένον.

³⁾ Евр. 11.

⁴⁾ У преп. Максима: ὄλερ (text. rec. ὄ).

⁵⁾ Кол. 2в (съ перестановкой словъ; см. общепринятую постановку въ схолиі 5). Τῆς №AD°EKLP.

дѣтъ къ Древу жизни, Которое есть Создатель всякаго древа Божь, въ Немже сокровища премудрости и разума сокровенна ¹⁾. Если же, злоупотребивши естественной способностью, онъ пожелаетъ худо (*κακῶς*) созерцать тварь, то далеко уклонится отъ (Древа) жизни и будетъ вкушать отъ древа познанія (*διακρίσεως*) добра и зла, неразумно подчинивши умъ и разумъ чувству и неразумію, и считая удовольствіе добромъ ради пользы отъ него для тѣла, а страданіе—зломъ по той же причинѣ и ради утружденія тѣла, и ошибочно считая Богомъ тварь, поскольку благодаря ей получаетъ поводы къ тѣлесному удовольствію ²⁾.

6. Такъ какъ, говорить онъ, вмѣстѣ съ Производителемъ сущаго Словомъ мыслятся всегда и Умъ, къ Которому, какъ Причинѣ, возводится Слово, то и назвалъ онъ главой Христа, Отца, какъ Умъ, по естеству рождающій Слово.

7. Ег. Изъ сущности видимаго міра, и движенія, и различія, познаемъ Тріипостаcную Св. Единицу, какъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾ ... говорить учитель.

8. О томъ, что мужемъ является и тотъ, кто учится таинственному богословію.

9. Слово „безъ мысли“ понимай въ смыслѣ превосходства. Ибо превосходить мысль то, во что вѣруемъ, т. е. Богъ.

10. Кто, говорить онъ, недовѣдомо достигъ непосредственнаго созерцанія превосходящаго всякій разумъ Слова, чрезъ отрицаніе по превосходству (всего) тварнаго, тотъ имѣетъ главою Само во всѣхъ отношеніяхъ единственнѣйшее Слово (*λόγος*), выше Котораго, вмѣстѣ съ Которымъ и послѣ Котораго, вовсе не существуетъ по естеству никакого другого основаначала-слова (*λόγος*). Его Родителемъ по естеству является Единый Умъ, къ Которому Оно возводитъ какъ, къ главѣ, чрезъ соестественнаго Себѣ по сущности Духа, (и тѣмъ обр.) утверждаетъ (его) слѣдующій (за Нимъ) умъ.

11. Женой дѣятельнаго (ума) называетъ онъ навыкъ, какъ рождающій добродѣтельные нравы; (женой) естествосозерцательнаго—облагороженное идеями (*λόγους*) духа чувство, какъ рождающее безстрастные образы (*φαντασίας*); (женой же) бого-

¹⁾ Кол. 2и.

²⁾ См. Предисл. къ Фалассію, 257В—D, стр. 37—39.

³⁾ Qu. ad Thal. XIII, 296C, стр. 87 (сх. 1).

словскаго—чистую мысль, единично воспріемлющую единый трисіяннѣй Свѣтъ.

12. Христомъ называетъ онъ Пресущественное (*ὕπερ οὐσίον*) Слово и воплотившееся пресущественно ¹⁾, потому что умъ не можетъ постигнуть естественнымъ образомъ (*λόγῳ*) даже 340 и воплощенія Его. Главой же Его называетъ онъ Безначальный по естеству Умъ, умосозерцаемый вмѣстѣ съ Словомъ, какъ (Его) Причина. Кто вѣрой узрѣлъ Слово, тотъ внѣвременно вмѣстѣ съ Самимъ Словомъ узрѣлъ таинственно и Родителя Слова ²⁾—Умъ, какъ въ Немъ сущій по естеству. Говорятъ же нѣкоторые, что Христомъ называется человѣчество Христа, какъ глава всего (человѣчества), т. е. всецѣлаго естества, для какового человѣческаго естества главой, очевидно, является божество Христа. Прилагая названіе цѣлаго ³⁾ къ частямъ, они показали правую мысль.

13. Для усовершившагося ума составляетъ тожество съ Богомъ по благодати простое и нераздѣльное движеніе около Тождественнаго по естеству. Въ такомъ состояніи не бываетъ (уже) воспріятія вещей мысленныхъ, различающихся количествомъ по существу и качествомъ по силѣ, а (лишь) неизреченное наслажденіе, содержащее премысленное ощущеніе.

14. Молитвой дѣятельнаго ума называетъ онъ испрашиваніе добродѣтелей, пророчествомъ же—истинное наученіе помысламъ (*λόγῳ*) о нихъ; молитвой естествосозерцательнаго (ума)—испрашиваніе правильнаго вѣдѣнія сущаго, пророчествомъ же—передачу его путемъ истиннаго наученія другимъ; молитвой же богословскаго (ума) называетъ онъ неизреченное молчаніе ⁴⁾, въ которомъ умъ чрезъ отрѣшеніе по превосходству отъ сущаго становится достойнымъ соединенія, превышающаго мышленіе и вѣдѣніе; пророчествомъ—

¹⁾ *Діонисій Ареопа.*, Ер. IV, PG. 3, 1072B.

²⁾ Ср. *Іоан. 14.* *Св. Аванасій Вел.*, Противъ аріанъ III, 3, PG. 26, 828B; р. II, 373.

³⁾ Имя Христосъ есть имя цѣлой ипостаси изъ двухъ естествъ, а не какового-либо одного естества (части): *De duab. unius Christi vol.*, PG. 91, 204A; [Non posse dici una vol., PG. 91, 268A]; авторитетъ—*св. Кириллъ алекс.*, *Scholia I*, PG. 75, 1369A.

⁴⁾ *Ареопагатскій терминъ*: *De myst. theol. I*, 1, PG. 3, 997B (*οὐρή*).

тайноводство другихъ къ этому. Ибо молитва производитъ соединеніе молящагося съ Богомъ, пророчество же побуждаетъ пророчествующаго раздѣлить ради Бога съ людьми дарованныя (ему) блага. 157

15. Когда мы, говорить онъ, утверждаемъ Божество въ сущемъ ¹⁾, то мыслимъ Его вмѣстѣ съ сущимъ, хотя и какъ творческую Причину. Когда же мы совершенно отрицаемъ Его въ сущемъ, то не мыслимъ Его вмѣстѣ съ сущимъ, даже и какъ Причину сущаго. Ибо—по правдѣ сказать,—Оно во-все не имѣетъ такого отношенія къ сущему, въ какомъ обыкновенно мы сопоставляемъ вмѣстѣ мысль о двухъ предметахъ, связанныхъ (какимъ-либо) соотношеніемъ. Итакъ, хоршій богословъ дѣлаетъ себѣ утвержденіемъ истиннаго вѣдѣнія недовѣдомость по превосходству ²⁾,—совершенную не-до-ступность для мысли Бога.

ВОПРОСЪ XXVI.

Если царь Вавилонскій въ переносномъ смыслѣ принимается за діавола, то почему же (Богъ) чрезъ пророка Іеремію угрожаетъ царямъ языческимъ и царю іудейскому ярмомъ, и узамы, и голодомъ, и моромъ (θάνατον), и мечемъ, и плѣненіемъ, если тѣ не поработятся ему; тѣмъ же, кто добровольно поработится ему, (объясняетъ) пребываніе въ покоѣ на землѣ ихъ? И почему это (Богъ) называетъ его рабомъ Своимъ, говоря: А зъ да хъ всю землю Навуходоносору царю вавилонску, рабу Моему и звѣри сельныя да хъ работати ему ³⁾. И такъ, что это за рабство діаволу, и что такое звѣри, и что шесть видовъ прещенія, и кто это цари языческіе и царь Іудинъ? 341

¹⁾ Т. е. утверждаемъ, что въ Богѣ, какъ Причинѣ сущаго, имѣются тѣ же свойства, что и въ сущемъ, конечно, въ превосходной степени.

²⁾ Sap. de char. I, 100; II, 27. Ἀγνοσία—терминъ Ареопагитскій: De div. nom. VII, 3, PG. 3, 872A—B.

³⁾ Іерем. 27с (LXX: 34с). Τῷ δούλῳ μου (вм. [τοῦ 26] δουλεύειν αὐτῷ)—88. 228. 233. Вм. ἐργάζεσθαι (дѣлать) αὐτῷ—у пр. Максима: δέδωκα δουλεύειν αὐτῷ—XII marg. * (приставлено послѣ ἐру. въ 88). Ἐγὼ читается только у преп. Максима; πᾶσα 26.

ОТВѢТЪ ¹⁾.

Діаволь есть и [1] врагъ Божій и отмститель. Врагъ, когда, ненавидя Его, представляется якобы имѣющимъ къ намъ, людямъ, пагубную любовь (и) прельщаетъ наше произволеніе (разными) видами вольныхъ страстей предпочитать ради удовольствія вѣчнымъ благамъ временныя; увлекаая ими все ²⁾ стремленіе души, онъ совершенно отторгаетъ насъ отъ любви божественной, дѣлая вольными врагами Создателя. Отмстителемъ же (онъ является) тогда, когда, обнаживъ (свою) ненависть къ намъ, какъ ставшимъ уже чрезъ грѣхъ подчиненными ему, требуетъ нашего наказанія. Ибо ничто такъ не пріятно діаволу, какъ (видѣть) человѣка караемымъ. Получивъ же попущеніе на это, онъ измышляетъ одну за другой (разныя) напасти невольныхъ страданій ³⁾ (и) подобно урагану немилосердно нападаетъ на тѣхъ, надъ которыми получилъ власть по попущенію Божію, не того желая, чтобы исполнить божественное повелѣніе, а вождельвая насытить собственную страсть ненависти къ намъ, чтобы душа (наша), изнемогши въ безсиліи подъ ве-

¹⁾ Весь отвѣтъ вошелъ въ катены: Catena in Jeremiam, ed. Mich Gislarius (Гейслеръ), Lugduni 1623, t. II, 624 squ. Значительныя извлеченія имѣются у преп. Анастасія Сина, Quaest. XXXII, PG 89, 569B—572A (безъ ссылки на пр. Максима;=Qu. ad Thal. XXVI 341A—D. 345D—348A [cap. quing. I, 80. 86. 87; 82]) и у преп. Никона Черногорца, Пандекты, слово 2, л. 5 об. (=Qu. ad Thal. XXVI, 340D—341A. D).

²⁾ Читаемъ (вм. *δλης*) *δλην*, какъ въ Cap. quing. I, 80.

³⁾ Зачатки ученія о вольныхъ и невольныхъ страстяхъ (*πάθη*) или искушеніяхъ (Cap. de charitate II, 91; III, 82; Ambigua. PG. 91, 1205 A-B; Orat. Dom. expos., PG. 90, 908 B; Qu. ad Thal. LVIII. 593C и др.; ср. XXI, 816 о страстности въ отношеніи къ удовольствію и страданію) см. у преп. Марка Подвижника, О думающихъ оправдаться дѣлами, гл. 96 (р. п. 104). PG. 65, 944C; р. п., стр. 61. 71 (2 изд.—38. 45); О законѣ духовномъ. гл. 93 (91), 916D, стр. 24 (2 изд.—16).

дикую тяжестью ¹⁾ жестокихъ бѣдъ, отсѣкла у себя силу божественной надежды, сдѣлавши себѣ напасть скорбныхъ случайностей вмѣсто вразумленія причиною безбожія ²⁾

Богъ, будучи благъ и желая совершенно исторгнуть изъ насъ сѣмя зла—удовольствіе ³⁾, отвращающее умъ отъ божественной любви,—попускаетъ діаволу наводить на насъ тяготы и наказанія, заразы (этимъ) какъ уничтожая [²] въ душѣ тяготами ядъ прежняго удовольствія ⁴⁾, такъ и имѣя въ виду внѣдрить въ насъ ненависть и совершенное отвращеніе къ настоящему и ласкающему одно только чувство, какъ такому, что ничего не даетъ впрокъ при пользованіи (имъ), кромѣ наказанія, и (такимъ образомъ) сдѣлать карательную и человѣконенавистную ⁵⁾ силу діавола (*ἐκείνου*) принудительной причиной возвращенія къ добродѣтели тѣхъ, кто отпалъ отъ нея добровольно ⁶⁾.

Итакъ, діаволь, хотя самъ и отступникъ и лукавый разбойникъ и волю имѣетъ вполнѣ соответственной тѣмъ, кто ради удовольствія добровольно отворотился отъ Бога, однако называется рабомъ Божиимъ, какъ наказывающій по поущенію тѣхъ, кто согрѣшаетъ. Ибо прилично ⁷⁾, чтобы діаволомъ карались тѣ, кто сладостно принялъ его лукавые побужденія къ вольнымъ прегрѣшеніямъ. Такимъ образомъ діа-

¹⁾ Вм. *μέτρον* читаемъ *βάρει*, какъ Fr., Gisl. и Cap. quinq. I, 80.

²⁾ Въ катенѣ Гейслера *ἀθεολας* вм. *ἀθείας*. Вся эта тирѣда составляетъ Cap. quinq. I, 80, Умозр. и дѣят. гл., гл. 122 (Добротолюбіе III², стр. 260—261).

³⁾ Въ Qu. ad. Thal. XX, 812A, какъ сѣмя зла для духовныхъ страстей, указано самоимѣніе.

⁴⁾ Ibid. II, 41, 66. Qu. ad. Thal. XL. VII, 428B. ср. у преп. Марка Подвижника, О зак. дух., гл. 67, PG. 65, 913B; стр. 19—20 (14).

⁵⁾ Вм. *μωσαρφρολιαν* читаемъ: *μωσαρφρολον*, какъ въ Cap. quinq. I, 86.

⁶⁾ Cap. quinq. I, 86; Умозр. и дѣят. гл., гл. 124 (Добротолюбіе III², 261).

⁷⁾ Cap. quinq. I, 87.

воля является и сѣятелемъ удовольствія посредствомъ вольныхъ страстей и наводителемъ страданія посредствомъ невольныхъ ¹⁾).

344 Такъ вотъ, когда населяющіе Іудею и Іерусалимъ, т.-е. усвоившіе ²⁾ дѣятельный навыкъ и созерцательное искусство, проходятъ ихъ ради славы человѣческой, (лишь) видимымъ образомъ написуя на себѣ добродѣтельные нравы и только на языкѣ содержа слова премудрости и вѣдѣнія, безъ дѣлъ правды, и обнаруживаютъ предъ другими превозношеніе добродѣтелью ³⁾ и вѣдѣніемъ, то по справедливости они предаются подобающимъ тяготамъ, чтобы научиться страданіемъ забытому ими по суетному самомнѣнію смиренномудрію ⁴⁾. Зная это и дивный Апостолъ предаль сатанѣ беззаконнаго коринейянина, *въ изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа Іисуса* ⁵⁾. Вотъ почему царь Іудеи и Іерусалима предается царю ассирійскому, т.-е. созерцательный ⁶⁾ и умозрительный (*γνωστικός*) умъ отдается въ наказаніе діаволу, который праведно наводитъ на него тяготы и бѣдствія, чтобы страдая онъ научился болѣе любознать о терпѣніи и перенесеніи трудовъ, чѣмъ попусту мечтать съ превозношеніемъ о не сущемъ ⁷⁾.

[59] Итакъ, [3] всякій, ⁸⁾ кто добровольно, по сознанию содѣяннаго имъ, соглашается принять съ должнымъ ⁹⁾ благодареніемъ тягостныя наведенія невольныхъ искушеній, не лишается, подобно древнимъ жителямъ Іудеи и Іерусалима, навыка и благодати добродѣтели

²⁾ ⁴⁾ Cap. quing. I, 81.

³⁾ Вм. *τὸν ἐπ' ἀρετῆν* въ Cap. quing. I, 81: *τὸν ὡς ἐπ' ἀρετῆν*.

⁵⁾ 1 Кор. 5б (съ сокращеніемъ).

⁶⁾ ⁷⁾ Cap. quing. I, 88.

⁸⁾ ⁸⁾ Cap. quing. I, 90.

⁹⁾ Cap. de charitate II, 45. 46.

и вѣдѣнія ¹⁾, какъ добровольно подвергшій себя игу царя вавилонскаго и, какъ бы въ должное наказаніе, принявшій наведеніе мученій, и ²⁾ пребывая въ нихъ ³⁾, приноситъ въ дань царю вавилонскому неизбѣжныя тяготы страстности естества ⁴⁾ и согласіе въ своей мысли на нихъ, какъ повинный имъ ⁵⁾ за предшествующія прегрѣшенія, Богу же приноситъ въ истинномъ служеніи, т. е. смиренномъ расположеніи, исправленіе въ прегрѣшеніяхъ ⁶⁾.

А кто ⁷⁾ не принимаетъ съ благодареніемъ бѣду, наводимую на него чрезъ невольныя искушенія по поущенію Божію для (его) исправленія, и, не отлагаетъ одумавшись, отъ высокаго мнѣнія о своей мнимой праведности, тотъ, какъ противящійся ⁸⁾ божественнымъ опредѣленіямъ праведныхъ судовъ и не соглашающійся добровольно подчиниться игу царя вавилонскаго, предается, по божественному постановленію, въ плѣнь царю вавилонскому, и (осуждается) на ярмо, и узы, и моръ, и голодъ, и мечъ, и совершенно лишается своей земли ⁹⁾, т. е. мнимаго навыка въ добродѣтели и вѣдѣніи, осуждаясь чрезъ плѣнь на удаленіе отъ (всего) божественнаго, чрезъ ярмо — на ложное мнѣніе о сущемъ; чрезъ узы на совершенное недѣланіе добра; чрезъ голодъ — на лишеніе божественныхъ наученій ¹⁰⁾, чрезъ моръ — на совершенное омертвѣніе и безчувственность къ добру; чрезъ мечъ —

¹⁾ Слова *καὶ γνώσιν* ошибочно пропущены въ *Cap. quing. I, 90*. Слово „благодаръ“ относится къ слову: „вѣдѣніе“. (*Cap. de char. IV, 62*).

²⁾ Комбеѳи *καὶ*; *Cap. quing. I, 90: ἀλλὰ*.

³⁾ Т. е. добродѣтели и вѣдѣнія.

⁴⁾ *Ср. Qu. ad Thal. LXI, 636В. D—637А*.

⁵⁾ *Вм. αὐτοῦ* читаемъ *αὐτῶν*, какъ въ *Cap. quing. I, 90*.

^{7—9)} *Cap. quing. I, 91; Умозр. и дѣят. гл., гл. 126 (Добротолюбіе III², 272)*.

⁸⁾ *Вм. ἐμιλλῶν* *Cap. quing. I, 91* читаетъ *ἀντιμιλλῶν*.

⁹⁾ Т. е. таинственныхъ озареній вѣдѣнія.

на любострастные и невоздержные помыслы, пагубные для памятованія о божественномъ.

345 Все ¹⁾ это и больше того претерпѣваетъ тотъ, кто лишается навыка къ добродѣтели и вѣдѣнію, какъ своей земли, за то, что по гордости и суетному самомяѣнію не захотѣлъ понести наказаніе за свои прегрѣшенія, (и) „благоволить въ немощехъ, и бѣдахъ и тѣснотахъ“, ²⁾ какъ это дѣлалъ божественный Апостоль, несмотря на то, что былъ свободенъ по праведности (своей) отъ всякой повинности имъ. Ибо вѣдалъ великій Апостоль, что смиреніе ³⁾, причиняемое совнѣ тѣлу трудами, способно охранять въ душѣ божественныя сокровища, и потому охотно подвергался (имъ), какъ ради себя такъ ради тѣхъ, для которыхъ [60] былъ образцомъ добродѣтели и вѣры, чтобы если и пострадаютъ они, какъ виновные подобно коринѣянину, подвергшемуся запрещенію ⁴⁾, то имѣли бы все же себѣ въ утѣшеніе себѣ и примѣръ терпѣнія невинно страдавшаго.

Подъ царями же языческими разумѣю въ данномъ мѣстѣ Писанія людей, преданныхъ остальнымъ страстямъ безчестія. Они тоже справедливо подлежатъ наказанію за свои прегрѣшенія и поэтому предаются царю вавилонскому, какъ карательной и радующейся мученію естества силѣ. Такъ, царь египетскій есть умъ сладострастный и необузданный; моавитскій—умъ, преданный нѣгѣ и непогрѣбный; аммонитскій—умъ корыстолюбивый; сирійскій—умъ суевѣрный и спорливый, ибо только о сирійскомъ царѣ написано ⁵⁾, что онъ противился Соломону, т.-е. миру и премудрости;

^{1—5)} Сар. quing. I, 91.

²⁾ 2 Кор. 12¹⁰.

³⁾ Уничженное состояніе.

⁴⁾ 1 Кор. 5¹.

⁵⁾ 3 Цар. 11²⁶.

Д) *Издания редакции „Богословскаго Вѣстника“.*

Догматъ о Святой Троицѣ и полное знаніе, ц. 30 к.

Архим. Григорія: Третье великое путешествіе Св. Ап. Павла, ц. 2 р.

Пр. А. В. Горскаго: Исторія Евангельская и церкви Апостольской (Акад. лекц.), 2 р. 50 к. Слова *прот. Горскаго*, ц. 50 к. Жизнь св. Анастасія Великаго, арх. Александрійскаго, цѣна 75 к. *Его-же* и *Невоструева.* Описаніе славян. рукоп. Моск. синод. библиотеки. Отд. I. ч. 3, п. 3 р. *То-же.* Отд. 3, ч. 1-я. Книги богослужебныя, ц. 3 р.

Голубинскаго Д. Ѳ. О кругообращеніи атмосферы, 20 к. Руководство къ Пасхалии, ц. 15 к.

Пр. Горскій въ воспоминаніи о немъ Моск. Д. Академіи въ 25-ю годовщину со дня смерти, ц. 1 р.

Пр. Добротворскаго. Православное Догматическое богословіе, ц. 60 к.

Архiep. Евсевія. Поученія о христіанской надеждѣ и любви, ц. 1 р. 75 к.

Архим. Евсевія. Бесѣды о спасительныхъ таинствахъ (объ Евхаристіи), ц. 30 коп.

Житіе и чудеса Прев. Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца, ц. 5 к.

Историческая записка о празднованіи 50-лѣтія Моск. Д. Академіи, ц. 25 к.

Казанскаго П. С. Свидѣтельство памятниковъ египетской исторіи о пребываніи Евреевъ въ Египтѣ, ц. 25 к.

Св. Левъ, Папа Римскій, цѣна 30 коп.

О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, ц. 40 к.

Облеченіе на кн. О возможномъ соединеніи церкви рос. съ западной, ц. 10 к.

Объ антихристѣ стр. 123, цѣна 25 коп.

О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. 20 к.

Попова С. Г. Ректоръ М. Д. А. протоіер. А. В. Горскій. (Опытъ біографическаго очерка съ портретомъ), ц. 1 руб.

Празднованіе 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. 20 к.

Разсужденіе, въ которомъ излагается *ученіе Отцевъ церкви* трехъ первыхъ вѣковъ христіанства о *Божествѣ Сына Божія*, ц. 40 к.

Разсужденіе о томъ, что Владыка Израилевъ, о Которомъ говоритъ пророкъ Михей, въ V, 2 ст., есть *Мессія—Исусъ*, ц. 15 к.

Сборникъ, изд. по случаю празднованія 50 лѣтій М. Д. Академіи, ц. 1 р.

Пр. С. К. Смирнова. Исторія Моск. Дух. Академіи до ея преобразования, ц. 3 р. *Его-же.* Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, ц. 2 р. 25 к.

Указатель мѣстъ Свяц. Писанія и предметовъ, объясняемыхъ въ словахъ и рѣчицъ *Митроп. Филарета*, по изданію въ 3-хъ томахъ 1844—45 гг. ц. 10 к.

Филаретъ м. Моск. О догматическомъ достоинствѣ и хранительномъ употребленіи греческаго 70 толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія ц. 15 к.

Филарета арх. Хар. Ист.-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Вып. 1—4, ц. 3 р. *Его-же.* Обзоръ рус. дух. литературы* (862—1729 г.). Изд. 1859 г. ц. 1 р. 50 к.

Прот. А. А. Булгеевъ. Проф. П. С. Казанскій и его переписка съ еп. Костромскимъ Платономъ. 1910 г., ц. 1 р.

Жизнь архимандрита Никодима Казанцева, 1911 ц. 60 к.

Памяти профессора *Д. Ѳ. Голубинскаго*, ц. 30 к.; Памяти *Арх. Григорія*, ц. 10 к.

Памяти наставника нашего *В. Д. Кудрявцева-Платонова*, ц. 50 коп. Памяти проф. *И. Н. Корунскаго*, ц. 20 к. Памяти *Е. В. Амфитеатрова*, ц. 15 к.

В. Потапова. Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ, ц. 15 к.

А. Киртѣва. Совр. положеніе старокатолич. вопроса, ц. 20 к.

И. Корунскаго, Высокопреосв. Леонтій митрополитъ Московскій, ц. 20 к.

Святитель Филаретъ Москов. въ письмахъ къ С. Д. Нечаеву ц. 10 к.

Списки студентовъ Моск. Духов. Акад. съ 1814 по 1903 г., ц. 90 коп.

Некрологи профессоровъ Академіи: *Е. Е. Голубинскаго* (ц. 10 к.), *В. О. Ключевскаго* (5 к.), *А. П. Голубцова* (ц. 15 к.).